

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРАВО:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 3 (11)

**LAW:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

Уфа – 2022

Научный журнал

Издается с 2020 года 4 раза в год

Учредитель и издатель – ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Главный редактор:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Заместитель главного редактора:

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Члены редакционной коллегии:

Асмандиярова Наиля Римовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Варданян Акоп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Имаева Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Исхаков Эдуард Робертович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и те-

ории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Киселев Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Кудина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, помощник начальника института (по правовой работе) – начальник правового отделения Уфимского юридического института МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Лысенко Евгений Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Мухаметов Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Надгачаев Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Николаева Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нугасва Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России.

Нугуманов Азат Римович – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Хакимов Салават Хазибович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Хусаинов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Рег. №: ПИ № ФС 77 – 77364 от 31 декабря 2019 года.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературные редакторы: Л. Р. Байдавлетова, Е. А. Карамзина,

Р. Р. Гафарова, Э. Р. Ишемгулова, техническая верстка А. Ф. Чиняева.

Телефон/факс: (347) 255-06-66;

e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 23.09.2022. Дата выхода в свет: 30.09.2022

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 12,5. Гарнитура Times. Тираж 1000 экз. Первый завод 60 экз.

Заказ № 67. Цена свободная.

Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in reasearch work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Members of the editorial board:

Asmandiyarova Naila Rimovna – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative-Detective Activity of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Counteraction against Illegal Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Operational Units named after lieutenant-general of militia A. N. Sergeev.

Divava Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Research Department of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Alexey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Imaeva Yulia Borisovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Chair of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iskhakov Eduard Robertovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, professor of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair History and

Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kiselev Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kudina Svetlana Anatolyevna – Candidate of Law, Assistant Head of the Institute (for legal work) – Head of the Legal Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagitianovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Lysenko Yevgeniy Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mukhametov Pavel Alekseevich – Candidate of History, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nadtachaev Pavel Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaeva Tatyana Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugaeva Elvira Damirovna – Candidate of Law, Head of the Chair of Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugumanov Azat Rimovich – Candidate of Law, assistant professor of the Chair History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezzhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khakimov Salavat Khazibovich – Candidate of Historical Sciences, Associate professor, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

Reg. No.: PI No. FS 77-77364 dated December 31, 2019.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: L. R. Baidavletova, E. A. Karamzina,

R. R. Gafarova, E. R. Ishemgulova, technical layout by A. F. Chinyaeva. Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (marked: «Law: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 23.09.2022. Release date: 30.09.2022.

Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 12,5. Typeface Times.

Circulation: 1000 copies. The first plant is 60 copies. Order № 67. Free price.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория права

<i>Бондаренко Ю. В.</i> Концептуальные основы Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.	8
<i>Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю.</i> Трансформация международного терроризма в современном мире	14
<i>Морин А. В.</i> Проблемные аспекты отнесения обстоятельств, не подлежащих доказыванию, к общеизвестным	19
<i>Низамов С. С.</i> Критерии и показатели экономической безопасности государства	23

Публично-правовой блок

<i>Гайнуллина А. В., Халитов О. Ф.</i> Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних	28
<i>Тукаева Ф. А.</i> Правовые и экономические аспекты внешней торговли Республики Башкортостан	34

Уголовно-правовой блок

<i>Газизьянов Т. А., Мансурова З. Р.</i> Оперативная психодиагностика человека по странице социальной сети в деятельности сотрудников ОВД	40
<i>Корсун К. И., Рукавишников Г. А.</i> Правовой и биоэтический аспекты трансплантации органов и тканей человека	44
<i>Курсаев А. В.</i> Текстуальный объем уголовного закона	50
<i>Нугаева Э. Д.</i> Обыск: виды и тактика его производства	57
<i>Нуркаева М. К.</i> Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	67
<i>Творогова Н. Н.</i> Установление психологического контакта с несовершеннолетними правонарушителями	75
<i>Файзуллин Н. Н.</i> Анализ и использование сведений о личности подозреваемого на предварительном следствии в рамках составления психологического портрета	83
<i>Хусаинов Р. Р.</i> Некоторые проблемные вопросы оперативно-разыскного мероприятия – наведение справок	88
<i>Шепель Н. В.</i> Некоторые особенности доказывания при расследовании преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов	93

Памятка	99
----------------------	----

CONTENT

Theory of Law

<i>Bondarenko J. V.</i> Conceptual bases of the Criminal Code of the RSFSR of 1922	8
<i>Karimov R. R., Karimova G. Y.</i> Transformation of international terrorism in the modern world	14
<i>Morin A. V.</i> Problematic aspects of classifying circumstances not subject to proof as well-known ...	19
<i>Nizamov S. S.</i> Criteria and indicators of economic security of the state.....	23

Public-legal section

<i>Gainullina A. V., Khalitov O. F.</i> Psychological aspects of prevention minor offenses.....	28
<i>Tukayeva F. A.</i> Legal and economic aspects of foreign trade of the Republic of Bashkortostan	34

Criminal-legal section

<i>Gazizyanov T. A., Mansurova Z. M.</i> Operational psychodiagnostics of a person on a social network page in the activities of police officers	40
<i>Korsun K. I., Rukavishnikova G. A.</i> Legal and bioethical aspects of human organ and tissue transplantation.....	44
<i>Kursaev A. V.</i> The textual scope of the criminal law	50
<i>Nugaeva E. D.</i> Search: types and tactics of its production	57
<i>Nurkaeva M. K.</i> Features of the subject of evidence in criminal cases in regard to minors.....	67
<i>Tvorogova N. N.</i> Establishing psychological contact withjuvenile delinquents	75
<i>Fayzullin N. N.</i> Analysis and use of information about the identity of the suspect at the preliminary investigation as part of the preparation of a psychological portrait.....	83
<i>Khusainov R. R.</i> Some problem questions of operational-search activities – inquiries.....	88
<i>Shepel N. V.</i> Peculiarities of evidence in the investigation of crimes related to the use of cryptocurrencies and other virtualassets.....	93

Instruction	99
--------------------------	----

ТЕОРИЯ ПРАВА

Научная статья
УДК 343.21(470)"1922"

Юлия Владимировна Бондаренко
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, jy.lia@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР 1922 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты формирования уголовно-правовой политики Советского государства в период кодификации 1920-х гг. В представленной работе дается общая характеристика институциональных основ Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Обращается внимание на концептуальное значение положений, нашедших свое закрепление в УК РСФСР 1922 г. для развития советского права, отразивших господствующие в советской юриспруденции в этот период представления о преступности и наказуемости деяний, целях и характере уголовной репрессии.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика советского государства, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., преступление, наказание, меры социальной защиты

Для цитирования: Бондаренко Ю. В. Концептуальные основы Уголовного кодекса РСФСР 1922 года // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 8–13.

Original Article

Julia V. Bondarenko
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, jy.lia@mail.ru

CONCEPTUAL BASES OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1922

Abstract. The article deals with certain aspects of the formation of the criminal law policy of the Soviet state in the period of codification of the 1920s. The presented work gives a general description of the institutional foundations of the Criminal Code of the RSFSR of 1922. Attention is drawn to the conceptual significance of the provisions that were enshrined in the Criminal Code of the RSFSR of 1922 for the development of Soviet law, reflecting the ideas of criminality and punishability of acts prevailing in Soviet jurisprudence during this period. purpose and nature of criminal repression.

Keywords: criminal law policy of the Soviet state, Guidelines on criminal law of the RSFSR of 1919, Criminal code of the RSFSR of 1922, crime, punishment, measures of social protection.

For citation: Bondarenko J. V. Conceptual bases of the criminal code of the RSFSR of 1922 // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 8–13.

Принятие Всероссийским центральным исполнительным комитетом (ВЦИК) 26 мая 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР (далее – УК РСФСР), введенного в действие с 1 июня 1922 г., стало важнейшим шагом в развитии уголовного советского законодательства. УК РСФСР систематизировал накопившийся в первые годы советской власти

нормативно-правовой материал, отменяя действие иных норм, устанавливавших до его введения наказуемость деяний. Среди нормативных правовых актов, утративших силу, в том числе были Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (далее – Руководящие начала), являвшие собой первый опыт советского правотворчества в

вопросах определения основ уголовно-правовой политики.

До принятия УК РСФСР 1922 г. подготовленные Народным комиссариатом юстиции Руководящие начала служили руководством органам советской юстиции в выполнении ими «исторической миссии в области борьбы с классовыми противниками пролетариата в отправлении правосудия», являясь по содержанию прообразом общей части уголовного кодекса.

Определяя своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты, Уголовный кодекс созвучно Руководящим началам сохранял классовый подход в определении преступления. Но в отличие от своего предшественника, где определение преступления раскрывалось в совокупности текста двух статей – 5 и 6, УК РСФСР давал уже цельное определение, закрепляя в ст. 6 ответ на вопрос, что признается преступлением в Советской Республике: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

Формулируя общие положения уголовного права, Руководящие начала не содержали юридически установленного перечня преступлений. УК РСФСР, который уже состоял из двух частей – общей и особенной, с необходимостью восполнил данный пробел в уголовном законодательстве. Построение первого советского уголовного кодекса по принципу пандектной системы, при которой структурно обособляются общая часть и особенная, само по себе уже являло преодоление присущего послеоктябрьскому периоду революционного радикализма в уголовно-правовых воззрениях и политике советских правоведов-практиков. Если принять во внимание, что в соответствии с Положением о народном суде РСФСР 1918 г.

при рассмотрении всех дел народный суд в случае отсутствия соответствующего декрета рабоче-крестьянского правительства или неполноты такового мог руководствоваться социалистическим правосознанием, в том числе и в определении того, что являлось уголовно-наказуемым, то принятие УК РСФСР, содержащего особенную часть, значительно сужало свободу действия правоприменителя. Поэтому еще на стадии подготовки проекта кодекса многие представители советской юстиции оставались на прежних позициях, высказываясь против законодательного определения конкретных видов преступлений и соответствующих им мер уголовно-правового принуждения. Так, на II съезде деятелей революционных трибуналов, проходившем осенью 1920 г., по данному вопросу его делегаты высказались более чем определенно: «Признать создание особого Уголовного кодекса и шкалы наказаний по определенным категориям преступлений для дел, рассматриваемых в трибунале, принципиально нежелательным, не отвечающим ни духу трибунальной репрессии, ни основным воззрениям пролетарского общества на существо наказания, ни условиям переживаемого периода диктатуры пролетариата» [1, с. 217].

Признание в конечном итоге разработчиками кодекса необходимости особенной части фактически символизировало в советском уголовном праве переход от гегемонии принципа революционной целесообразности к принципу революционной законности. Однако законодатель в данном вопросе не был до конца категоричен, предусматривая, по сути, компромиссное положение, оставляющее за судами возможность (пусть и ограниченную) дополнять сообразно социалистическому правосознанию своими решениями перечень установленных кодексом уголовно-наказуемых деяний. Речь идет о закреплении положения об аналогии закона в ст. 10 УК РСФСР, допускающей в случае отсутствия в УК РСФСР прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применение статей кодекса, предусматривающих

наиболее схожие по важности и роду преступления.

Допущение аналогии закона очень показательно как для понимания специфики правосознания тех лет, так и для определения доктринальных основ уголовно-правовой политики. Советское уголовное право явно демонстрировало полное неприятие новой властью «буржуазного наследия», что выразилось не только в концептуальном изменении его институциональной составляющей, но и в отказе от самой идеи формальной законности как основополагающего принципа уголовного права. Выработанный еще римскими юристами правовой принцип *nullum crimen sine lege* – «нет преступления без указания на то в законе», утвердившийся в отечественном законодательстве с принятием Свода законов Российской империи 1832 г. и поныне являющийся краеугольным камнем современного уголовного права, шел в разрез с представлением о социалистической целесообразности.

Применение аналогии закона в уголовном праве было вполне созвучно тому определению преступления, что получило свое закрепление в ст. 6 УК РСФСР. Если проанализировать данное определение, то мы увидим, что законодатель на первый план выводил общественную опасность деяния как основной критерий в понимании того, что являлось уголовно наказуемым. Однако данная законодателем формулировка преступления не включала такого его признака, как противоправность. Иными словами, речь шла о «всяком общественно опасном действии или бездействии», а не об установленном исключительно нормами закона перечне преступных деяний, что не подразумевало ограничения основания привлечения к уголовной ответственности только составами преступлений, прямо указанных законом.

Допуская аналогию закона разработчики кодекса апеллировали прежде всего к сложности учета на данном этапе полной реконструкции общественно-политических основ советского общежития всех общественно опасных деяний, угрожающих советскому

строю и правопорядку, и невозможности какого-либо уголовного кодекса «...обнять всего многообразия преступных деяний, которые фактически в жизни имеются», и, как утверждал народный комиссар юстиции Д. И. Курский, «если мы хотим действительно создать кодекс, который будет бороться с опасными для строя явлениями, мы должны иметь статьи, которые дают возможность судье действовать по аналогии <...>. Будет необходимость властно вмешаться суду, а не дожидаться, пока будут декретированы нормы» [2, с. 40]. Ряд советских юристов-практиков по данному вопросу были настроены и более категорично, выступая в принципе за постепенную «деюридизацию» репрессии и «высвобождение в уголовном праве «существа дела» из плена «формы» путем сведения этой формы до возможного минимума» [3, с. 18–19].

Несмотря на то, что аналогия закона в известной степени развязывала руки правоприменителю, предоставляя суду определенную свободу самостоятельно определять вопрос о характере ответственности за те или иные деяния, подрывая идею законности в истинном ее значении, надо признать, что принятие УК РСФСР значительно упорядочило практику уголовного судопроизводства. К примеру, если обратиться к материалам судебной практики первых лет революционного правосудия, то можно проследить весьма неординарную картину уголовной репрессии. Карточки срочно-заключенных демонстрируют большое разнообразие в том, что признавалось уголовно-наказуемым. Среди заключенных были приговоренные за «утопление коровы», «появление в нетрезвом виде», «нанесение ударов лошади», «грубое отношение к жене и детям», «голосование против назначения» и т. п. [4, с. 4].

Не меньшую пестроту демонстрирует нам и характер уголовной санкции первых лет советской власти – 65 разных наказаний, начиная с 2,5 суток тюрьмы до пожизненного заключения и расстрела [4, с. 3]. Руководящие начала устанавливали только примерные виды наказания, предоставляя

правоприменителю весьма широкую свободу в выборе мер карательного воздействия, применяемых к правонарушителю, допуская даже относительную неопределенность приговоров. Так, ст. 25 Руководящих начал предусматривала лишение свободы как на определенный, так и на неопределенный срок до наступления известного события. Исходя из формулировок Руководящих начал, больше одной трети всех видов наказания являлись, по своей сущности, бессрочными или могли быть назначены на неопределенный срок.

С принятием УК РСФСР претерпела изменение как сама система наказаний, так и характер уголовно-правовой санкции. УК РСФСР устанавливал (ст. 32) перечень наказаний, перечисляя исчерпывающие условия, при которых только и было возможно назначение данного рода наказания. При этом в отличие от Руководящих начал УК РСФСР практически не допускал неопределенность приговоров, предусматривая за конкретные преступления конкретную меру наказания или меру социальной защиты. Исключение составляло изгнание из пределов РСФСР, которое могло быть назначено на срок или бессрочно.

В вопросах меры уголовно-правового принуждения УК РСФСР устанавливал право суда при известных условиях и в известном порядке определить меру наказания ниже низшего предела наказания, указанного в соответствующей статье, или перейти к другому, менее тяжкому роду наказания (ст. 28 УК РСФСР).

УК РСФСР предусматривал возможность сокращения назначенного судом срока наказания (лишения свободы или принудительных работ) в порядке условно-досрочного освобождения (ст. 52–54), но также допускал и увеличение срока не более чем на половину в отношении несовершеннолетних, не обнаруживающих достаточного исправления к концу отбытия назначенного им срока наказания (ст. 56). Обращает на себя внимание, что исключение в вопросах увеличения срока наказания было допущено именно в отношении несовершеннолетних, акцентируя внимание на особом подходе

законодателя к вопросам исправительного воздействия на несовершеннолетних.

Одной из новелл в системе наказаний советского уголовного права стали новые меры наказания, в большей степени не связанные с лишением свободы. Так, из 193 статей особенной части УК РСФСР 82 статьи содержали в санкции применение в отношении правонарушителя принудительных работ, 53 из них закрепляли перевод на принудительные работы без содержания под стражей в порядке условно-досрочного освобождения. Однако приведение в исполнение такой меры наказания, как принудительные работы, было сопряжено с определенными сложностями. И причина тому заключалась не столько в неудовлетворительной организации принудительных работ, будь то отсутствие особых условий работы или должного контроля за выполнением работы и поведением осужденного, что также имело место, но прежде всего по причине отсутствия спроса на рабочую силу. Советская власть практически с первых дней вынуждена была бороться с проблемой безработицы, усугубленная началом гражданской войны и разрушением рыночного механизма хозяйствования. И несмотря на то, что труд являлся не только правом, но и конституционной обязанностью каждого советского гражданина, реализовать это положение на практике в полной мере пока еще не представлялось возможным даже для всех добропорядочных граждан. И в этих условиях организация труда осужденных к принудительным работам стала дополнительным бременем для исполнительных органов, занимающихся трудоустройством. Так, Отделом управления Московского Совета было возбуждено ходатайство перед Советским народным судом о неприменении этой меры наказания, так как отделы труда, будучи не в состоянии удовлетворить имеющийся у них контингент безработных, естественно, были не в силах использовать труд осужденных; и эти последние, с одной стороны, являлись конкурентами безработных, а с другой – фактически не несли наказания, являясь туда лишь для очередной

регистрации в бюро принудительных работ [5, с. 5].

В отдельных положениях УК РСФСР непосредственно указывал на необходимость применения дополнительного наказания – поражения прав осужденного, состоящего в утрате им на конкретный срок определенного комплекса прав, предусмотренных ст. 40 УК РСФСР: а) активного и пассивного избирательного права; б) активного и пассивного избирательного права в профессиональные и другие организации; в) права занимать ответственную должность, а равно быть заседателем в народном суде, защитником на суде, поручителем и опекуном. Данная мера воздействия предусматривалась при вынесении обвинительных приговоров по преступлениям, предусмотренным УК РСФСР, если суд признавал осужденного опороченным по суду. При этом постановка вопроса о поражении прав при осуждении для суда была обязательна, если основная мера наказания предполагала лишение свободы на срок более одного года или другое более тяжелое наказание.

Еще одной новеллой законодателя стала возможность применения в отношении правонарушителя помимо наказания других мер социальной защиты. УК РСФСР выделял в особую категорию меры социальной защиты, перечисленные в ст. 46, которые УК РСФСР не относил к наказаниям, а характеризовал как меры, «заменяющие по приговору суда наказание или следующие за ним». Однако УК РСФСР не допускал замену наказания мерами социальной защиты, разграничивая данные меры, применяемые в отношении лиц, совершивших преступление. Закон определял перечень всех мер социальной защиты (ст. 46) и условия, при наличии которых могла быть примерена предусмотренная соответствующим пунктом ст. 46 мера социальной защиты (ст. 47–49). К числу таковых были отнесены: а) помещение в учреждения для умственно или морально дефективных; б) принудительное лечение; в) воспреещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или

промыслом; г) удаление из определенной местности.

УК РСФСР предусматривал и применение мер социальной защиты в особом порядке, выходящем за рамки общих оснований, предусмотренных ст. 46. Так, согласно ст. 49 в отношении лиц, признанных судом социально опасными не только по своей преступной деятельности, но и за связь с криминальной средой, допускалось применение высылки в особом порядке, не предусмотренном ст. 46, как меры самостоятельной и единственной, не заменяющей и не следующей за наказанием. По существу, в этом случае данная мера воздействия выполняла не только превентивную, но и карательную функцию, присущую уже институту наказания, стирая между ними четкие границы. Данное противоречие было устранено уже с принятием Центрального исполнительного комитета СССР 31 октября 1924 г. Основных начал уголовного законодательства, где законодатель и вовсе отказался от понятия «наказания», установив единое понятие мер социальной защиты, включающее меры судебно-исправительного, медицинского и медико-педагогического характера, что должно было подчеркнуть преодоление советским законом исключительно карательного понимания сущности мер уголовно-правового принуждения, присущим буржуазным уголовным кодексам.

Несмотря на весьма непродолжительный срок действия УК РСФСР 1922 г., определяя его значение в истории развития отечественного законодательства, можно говорить о том, что именно данный кодифицированный правовой акт заложил концептуальные основы советского уголовного права на несколько десятилетий вперед. Отражая специфику своего времени, кодекс выразил понимание сущности и задач уголовно-правовой репрессии пролетарского государства. Можно говорить о том, что многие его положения имели недостаточно проработанный и даже противоречивый характер, однако сам по себе факт построения кодекса по классической пандектной системе, включающей выделение особен-

ной части, стало преодолением крайности понимания революционной законности первых лет становления советской власти. И тот факт, что новый УК РСФСР 1926 г. во

многим сохранил основы, заложенные УК РСФСР 1922 г., говорит об определяющем его значении для развития советского уголовного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асланян Р. Г. Доктринальные подходы к разработке УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. редакторы В. П. Коняхин, М. Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 215–222.
2. Люблинский П. И. Применение уголовного закона по аналогии // Право и жизнь. 1924. № 1. С. 40–50.
3. Эстрин А. Я. Эволюция советской уголовной политики // Основы и задачи советской уголовной политики : сборник статей / под ред. Е. Г. Ширвиндта. М., 1929. С. 18–19.
4. Якубсон В. Уголовная репрессия в первые годы революции // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 4. С. 3–4.
5. Лунин А. Две ударные задачи // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 19–20. С. 4–5.

REFERENCES

1. Aslanyan R. G. Doctrinal approaches to the development of the RSFSR Criminal Code of 1922 and 1926 // Progress and continuity in Russian criminal law (to the 95th anniversary of the RSFSR Criminal Code of 1926 and the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation of 1996) : materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation / отв. editors V. P. Konyakhin, M. L. Prokhorova. Krasnodar, 2021. P. 215–222. (In Russ.)
2. Lyubliinsky P. I. Application of criminal law by analogy // Law and Life. 1924. No. 1. P. 40–50. (In Russ.)
3. Estrin A. Ya. The evolution of the Soviet criminal policy // Fundamentals and tasks of the Soviet criminal policy : collection of articles / ed. E. G. Shirvindt. M., 1929. P. 18–19. (In Russ.)
4. Yakubson V. Criminal repression in the first years of the revolution // Weekly Soviet Justice. 1922. No. 4. P. 3–4. (In Russ.)
5. Lunin A. Two shock tasks // Weekly Soviet Justice. 1922. No. 19–20. P. 4–5. (In Russ.)

Информация об авторе:

Бондаренко Ю. В. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Bondarenko J. V. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 29.08.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 341.48:343.326

Рим Римович Каримов¹, Гузель Юрисовна Каримова²

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, karimov_rim@mail.ru

² Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, guzel-karimova-80@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние борьбы с терроризмом, выделяются поколения терроризма. Приводятся примеры действий боевиков ИГИЛ в различных странах. Обозначены меры противодействия проявлениям терроризма на внутригосударственном уровне.

Ключевые слова: международный терроризм, современные угрозы и вызовы, ООН

Для цитирования: Каримов Р. Р., Каримова Г. Ю. Трансформация международного терроризма в современном мире // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 14–18.

Original Article

Rim R. Karimov¹, Guzel Y. Karimova²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, karimov_rim@mail.ru

² Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, guzel-karimova-80@mail.ru

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL TERRORISM IN THE MODERN WORLD

Abstract. The article examines the current state of the fight against terrorism, identifies generations of terrorism. Examples of the actions of ISIS militants in various countries are given. Measures to counter the manifestations of terrorism at the domestic level are outlined.

Keywords: international terrorism, modern threats and challenges, UN.

For citation: Karimov R. R., Karimova G. Y. Transformation of international terrorism in the modern world // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 14–18.

Терроризм давно стал одной из основных угроз человеческой цивилизации, методы его совершения, мотивы и цели преступников постоянно менялись на протяжении всей истории. Появляются новые способы предотвращения и решения проблем, связанных с терроризмом. Следует отметить, что международные террористические организации активно применяют в своих интересах достижения научно-технического прогресса. Так, в частности,

они пытаются получить оружие массового поражения или его составляющие, намереваясь применить его для достижения своих преступных целей. Терроризм меняется под воздействием глобализации, компьютерных технологий, увеличения миграционных потоков [1, с. 4].

Что такое терроризм и в чем сущность этого явления? Даже после многих лет исследований на этот вопрос нет общепринятого ответа. Однако многие согласятся с тем,

что терроризм – это инструмент, который посредством угроз и нападений направлен на создание страха для достижения определенных целей.

Различные террористические акты и борьба с терроризмом на протяжении длительного времени служили темами общественного дискурса и оказали существенное влияние на внутреннюю политику отдельных государств.

Непременным условием предотвращения терроризма является изучение причин его проявления. Эти причины могут быть крайне различными: бедность, религиозный фанатизм, геополитические конфликты и влияние средств массовой информации также могут лежать в основе радикализации личности.

Следует отметить, что на сегодняшний день политический фактор является весьма проблемным для правильного подхода к противодействию международному терроризму. Не секрет что, политика смотрит на локальные и глобальные события через свою собственную систему интересов. Так, например, кого-то называют террористами, а кого-то борцами за свободу. Мы можем видеть это в случае с «умеренными» повстанцами, поддерживаемыми США в сирийском конфликте.

На сегодняшний день государства проводят масштабную политику, направленную на противодействие терроризму.

Российская Федерация твердо убеждена в том, что противодействовать глобальной террористической угрозе необходимо сообща на основе подлинно коллективного подхода при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций и соблюдении норм международного права при отказе от двойных стандартов. Принципиально Россия исходит из того, что действительно эффективная стратегия, направленная на решительное и окончательное устранение угрозы, исходящей от крупных террористических группировок во главе с ИГИЛ, должна опираться на международную коалицию, которая будет действовать на вполне легитимной основе, предусмотрен-

ной решениями ООН, и твердо приверженной международному праву. На наш взгляд, шаг в этом направлении может быть сделан за счет нынешних усилий по обеспечению надлежащей и эффективной координации действий государств, борющихся с ИГИЛ, в пределах их возможностей и с согласия государств, на территории которых ведется эта борьба [2].

Несмотря на успехи в борьбе с терроризмом, террористические группы по-прежнему представляют собой постоянную и широко распространенную угрозу во всем мире. Хотя ИГИЛ потеряло всю захваченную им территорию в Ираке и Сирии, организация и ее филиалы продолжали разворачивать всемирную террористическую кампанию, совершая смертоносные нападения по всему миру. Иллюстрацией данной угрозы является то, что в только в 2020 году члены организации ИГИЛ за пределами Ирака и Сирии унесли больше жизней, чем в любой другой год. В Южной и Юго-Восточной Азии ИГИЛ радикализировало отдельных лиц, побуждая их к насилию, вдохновляя их на совершение терактов. В Африке группы, связанные с ИГИЛ, увеличили объем и смертоносность своих атак в Западной Африке, Сахеле, бассейне озера Чад и на севере Мозамбика. Количество смертей в результате атак, связанных с ИГИЛ, только в Западной Африке почти удвоилось. В Мозамбике около 1500 человек погибли в результате атак ИГИЛ-Мозамбик.

Глобальная пандемия COVID-19 усложнила террористический ландшафт, создав как проблемы, так и возможности для террористических групп. В то время как пандемия нарушила поездки, финансирование и операции террористов, террористические группы адаптировали свои подходы и призывы, используя Интернет, чтобы продолжать радикализировать других к насилию и вдохновлять нападения по всему миру. ИГИЛ воспользовалось кризисом для усиления насильственных экстремистских нарративов, заявив последователям, что вирус – это «гнев Бога на Запад». «Аль-Шабааб», членская организация АК, продемонстри-

рвала способность собирать значительные ресурсы и управлять ими. «Аш-Шабааб» также участвовала в кампаниях по дезинформации, чтобы усугубить недовольство, связанное с COVID-19, и подорвать доверие к правительству Сомали. Террористы использовали пандемию для подстрекательства к насилию, призывая последователей активно распространять вирус среди представителей религиозных или расовых групп меньшинств [3].

Эксперты сходятся во мнении, что явление терроризма коренным образом изменилось с течением времени. Соответственно, несколько поколений его отличаются друг от друга.

Более ранние формы терроризма были, по сути, результатом внутрисударственного конфликта, а новые формы носят четко выраженный международный характер. Ранний этап терроризма характеризуется тем, что он преследует конкретную, определенную политическую цель, для достижения которой важную роль играют «третьи стороны». Это идеологически оформленная роль, например, рабочего класса, угнетенного населения или обездоленных этносов и так далее. Цель террористов в данном случае состоит в том, чтобы придать действиям некоторую политическую легитимность, а конечным результатом должно стать восстание против существующей системы. Терроризм является частью комплексной стратегии, первым шагом в сложном процессе. Также сюда можно отнести так называемые партизанские войны, и как следствие – всеобщее восстание против существующего строя. Чтобы заручиться поддержкой населения, теракты должны быть организованы очень точно (против полиции, военных и др.). Цель состоит в том, чтобы спровоцировать неизбирательные ответные меры правительства, которые каким-то образом «сдернут завесу» с жестокости правительства, и все больше и больше людей будут присоединяться к партизанам, пока не вспыхнет всеобщее восстание с целью свержения власти. Эти акты требуют точного планирования, которое

может быть осуществлено должным образом только в рамках иерархической системы террористической организации [4].

Следующий этап развития терроризма связан с неизбирательным подходом к совершению преступных действий. Его важная особенность заключается в том, что в большинстве случаев террористы не имеют четко определенной политической цели. Терроризм больше не является первым шагом в многоступенчатом процессе, а стал отдельной стратегией. Этот тип направлен на распространение чувства уязвимости в обществе развитых государств и причинение как можно более серьезного экономического ущерба. Развитие терроризма в этом направлении во многом обусловлено уязвимостью современных обществ. Также цель современного терроризма может состоять в том, чтобы исключить определенные государства из системы капиталистической мировой экономики, к которой они принадлежат в основном периферийно, сделав их положение экономически невыгодным (например, путем уничтожения туризма). Цель исламского терроризма – интегрировать заинтересованные страны в единый самостоятельный общественно-политический блок по отношению к капиталистической мировой экономике.

Вышеуказанные особенности сказываются и на структуре террористических организаций. Поскольку цель состоит в том, чтобы добиться как можно большей огласки и вызвать как можно больший ужас среди обществ целевых государств, будут совершаться теракты с большим количеством жертв. Для этого требуется не строгая иерархия внутри организации, а скорее создание горизонтальной террористической сети во многих странах мира. Единственное связующее звено между террористическими группировками – религиозный экстремизм и ненависть к западному миру. Все это значительно усложняет борьбу с ним, так как «свернуть» сетевую организацию очень сложно, а с другой стороны, цели без контура не позволяют устранить причину терроризма.

Также выделяют три поколения терроризма. Первое поколение характеризуется тем, что оно было регионально ограничено по своим причинам, целям, следствиям и сфере деятельности и в основном было направлено на территориальные претензии или преследование автономии. При терроризме второго поколения глобальные средства уже были развернуты (особенно распространены угоны самолетов), и были предприняты усилия, чтобы достучаться до общественности во всем мире. Но даже за этой формой терроризма стояли региональные причины. Однако нынешнее, третье поколение терроризма стало глобальным, «мировым терроризмом», стремящимся изменить мир. Даже если у него есть региональные очаги конфликтов и политические цели, как, например, на Ближнем Востоке, это не главные его черты. Его основные черты можно резюмировать следующим образом: во-первых, военный характер терактов, во-вторых, глобальные масштабы терроризма, в-третьих, религиозно-фундаменталистская мотивация исполнителей и стоящих за ними лиц и, наконец, значительные финансовые ресурсы, которыми они располагали [4].

В заключении хотелось бы остановиться на возможных мерах превентивного характера. Так, для противодействия проявлениям терроризма на внутригосударствен-

ном уровне можно обозначить следующие меры:

1) осуществлять мониторинг применения нормативно-правовых актов в сфере борьбы с терроризмом;

2) осуществлять анализ зарубежной нормативной правовой базы, с последующим использованием положительного опыта;

3) совершенствовать имеющееся законодательство с учетом изменения видов и форм угроз национальной безопасности;

4) активно вовлекать общественность в работу по профилактике терроризма и его различных проявлений;

5) осуществлять работу по созданию в обществе атмосферы неприятия терроризма;

6) осуществлять межгосударственное сотрудничество по обмену имеющейся информацией о готовящихся террористических актах и деятельности террористических организаций, оказывать различную правовую помощь и др. [5, с. 62].

В условиях борьбы с терроризмом хотелось бы признать, что закон не всегда может оградить людей, общество и государство от актов терроризма. Поэтому упор в контртеррористической деятельности должен быть сделан на превентивные меры борьбы с терроризмом: проведение различных профилактических мероприятий, обмен информацией с другими государствами и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каримов Р. Р. Генезис договорно-правового механизма сотрудничества государств в сфере противодействия терроризму в XX–XXI вв. : монография. Уфа : УЮИ МВД России, 2010. 147 с.
2. Борьба с международным терроризмом и экстремизмом, другими новыми вызовами и угрозами. URL: https://norway.mid.ru/en/fight_against_international_terrorism_and_extremism_other_new_challenges_and_threats/ (дата обращения: 03.02.2022).
3. Доклады о терроризме по странам 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2020/> (дата обращения: 03.02.2022).
4. Ньювари Эмезе. Международный терроризм и борьба с международным терроризмом. URL: http://www.debrecenijogimuhely.hu/archivum/4_2008/a_nemzetkozi_terrorizmus_es_a_nemzetkozi_terrorizmus_elleni_kuzdelem/ (дата обращения: 01.02.2022).
5. Каримов Р. Р. Противодействие терроризму как угрозе национальной безопасности государств // Роль юридической общественности в решении проблем обеспечения национальной безопасности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибай : Издательство ГУП РБ «СГТ», 2011. С. 60–62.

REFERENCES

1. Karimov R. R. Genesis of the contractual and legal mechanism of cooperation between states in the field of countering terrorism in the XX–XXI centuries : monograph / R. R. Karimov. Ufa : UYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. 147 p. (In Russ.)
2. The fight against international terrorism and extremism and other new challenges and threats. URL: https://norway.mid.ru/en/fight_against_international_terrorism_and_extremism_other_new_challenges_and_threats/ (date of access: 03.02.2022). (In Russ.)
3. Country Reports on Terrorism 2020. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2020/> (date of access: 03.02.2022). (In Russ.)
4. Newvari Emese. International terrorism and the fight against international terrorism. URL: http://www.debrecenijogimuhely.hu/archivum/4_2008/a_nemzetkozi_terrorizmus_es_a_nemzetkozi_terrorizmus_elleni_kuzdelem/ (date of access: 01.02.2022). (In Russ.)
5. Karimov R. R. Countering terrorism as a threat to the national security of states // The role of the legal community in solving problems of ensuring national security : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Sibai : Publishing House of the State Unitary Enterprise RB «SGT», 2011. P. 60–62. (In Russ.)

Информация об авторах:

Каримов Р. Р. – кандидат юридических наук, доцент;
Каримова Г. Ю. – кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Karimov R. R. – Candidate of Law, Associate Professor;
Karimova G. Y. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 15.08.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 15.08.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 347.94(470)

Александр Владимирович Морин
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, mavr1980@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТНЕСЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ, К ОБЩЕИЗВЕСТНЫМ

Аннотация. Статья посвящена анализу части 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Автор анализирует процесс признания судом обстоятельств общеизвестными и указывает на то, что этот процесс также является доказыванием, а также предлагает собственную формулировку части 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: общеизвестные обстоятельства, доказывание, проверка

Для цитирования: Морин А. В. Проблемные аспекты отнесения обстоятельств, не подлежащих доказыванию, к общеизвестным // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 19–22.

Original Article

Alexander V. Morin
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, mavr1980@mail.ru

PROBLEMATIC ASPECTS OF CLASSIFYING CIRCUMSTANCES NOT SUBJECT TO PROOF AS WELL-KNOWN

Abstract. The article is devoted to the analysis of the first part of Article 61 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author analyzes the process of recognizing circumstances as well-known by the court and points out that this process is also evidence, and also offers his own wording of the first part of Article 61 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: well-known circumstances, proof, verification

For citation: Morin A. V. Problematic aspects of classifying circumstances not subject to proof as well-known // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 19–22.

Часть 1 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] гласит, что обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. Включение данного положения в кодекс было обусловлено, прежде всего, требованиями процессуальной экономии, призванной облегчить процесс доказывания сторонам, а также упростить работу суда по исследованию представленных доказательств.

Отечественный, как впрочем, и зарубежный законодатель достаточно часто в вопросах доказывания употребляет термины «общеизвестные факты» или «общеизвестные

обстоятельства». Примерами тому, помимо гражданского процессуального кодекса, могут служить также и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (статья 69) [1] и Налоговый кодекс Российской Федерации (статья 111) [3].

На сегодняшний день основными видами вышеуказанных обстоятельств являются факты, отраженные в различных базах данных (реестрах), сети Интернет, средствах массовой информации, факты, устанавливаемые посредством простейших логических умозаключений, а также различные события (в том числе и локального характера).

Не вызывают сомнения и объективный, а также субъективный критерии установления общеизвестности, которые указывают на то, что определенная информация должна быть известна широкому кругу лиц, и, что в ряде случаев более важно, она должна быть известна всем членам суда [4, с. 52].

Вместе с тем лаконичность и интуитивная простота вышеуказанной нормы представляется нам спорной.

В гражданском процессе под доказыванием понимается определенная система действий как суда, так и лиц, участвующих в деле, направленная на представление или истребование доказательств, а также на их исследование и оценку. Доказывание, как отмечал И. В. Решетников, пронизывает весь гражданский процесс: на каждой стадии процесса, в каждом виде процесса, при реализации любого процессуального института присутствует доказывание в том или ином объеме [5, с. 23].

Определенные проблемы видятся нам именно в исследовании и оценке обстоятельств, которые в дальнейшем могут быть признаны судом общеизвестными.

Прежде всего, обратим внимание на то, что безапелляционные высказывания сторон и суда в ходе судебного разбирательства представляются нам неуместными за исключением тех случаев, когда все участники процесса действительно в единообразном ключе понимают смысловое содержание самого высказывания. Поэтому определенная аргументация отнесения обстоятельств к общеизвестным все же необходима. И именно по этой причине сам процесс признания обстоятельств общеизвестными хоть и частично, но подходит, на наш взгляд, под определение термина «доказывание». Другими словами утверждение «явное не нуждается в доказывании» законодатель заменил ныне действующей формулировкой части 1 статьи 61 ГПК РФ.

Кроме того, признание того или иного факта общеизвестным не всегда несет одну и ту же смысловую нагрузку, связанную с этим фактом для каждого из участников про-

цесса. Так, например, установление общеизвестности такого события, как наводнение не говорит о том, все или лишь некоторые из дорог были затоплены.

Определенные проблемы видятся нам и при определении достоверности, общедоступности и общеизвестности источника информации, а также об исчерпывающем ее характере. В частности указание на то, что событие произошло, не всегда может описывать его масштабы или последствия, а различные источники могут иметь авторские суждения, с которыми участники гражданского процесса могут не соглашаться. Количество же современных источников информации, а также их объективность также вызывает сомнение. Уместным представляется привести в качестве примера высказывание К. С. Юдельсона, который рассматривал прессу в качестве источника общеизвестности. Так, он отмечал, что «не все помещенные в печати сведения могут быть использованы в качестве источника общеизвестности. Несмотря на высокий авторитет советской печати, только те сведения могут быть использованы в целях освобождения от доказывания, которые имеют официальный характер (в широком смысле). Иные газетные материалы, заметки, письма не могут быть обоснованием освобождения от представления доказательств, а, напротив, затронутые в них факты сами являются предметом проверки в доказывании» [6, с. 542–543].

Что же касается общедоступности и общеизвестности, то эти понятия также могут быть неверно истолкованы судом. Безусловно, интернет-пространство стало сегодня еще более доступным, и оперативность получения из него определенной информации возросла в разы, однако данный факт абсолютно не связан с общеизвестностью информации в нем размещенной. Подобной точки зрения придерживается и Е. А. Гусякова, которая в одной из своих работ отмечала, что «к общеизвестной может быть отнесена только лишь информация с официальных сайтов государственных органов, юридических лиц и иных веб-сайтов, в том

случае, если надежность и достоверность размещаемых на них сведений не вызывает сомнений у состава суда, рассматривающего дело» [7].

Спорными нам также представляются ссылки на некомпетентность суда при установлении общеизвестности событий, о которых ему не было известно, поскольку тот и или иной факт с легкостью может быть установлен непосредственно в ходе разбирательства, а затем и признан общеизвестным. Более того, определенную информацию суду не лишним было бы и вспомнить, чтобы

принять разумное и взвешенное решение по делу.

В заключение отметим, что более выигрышной представляется нам формулировка части 1 статьи 61 ГПК РФ следующим образом: «Общеизвестные обстоятельства подлежат судебному удостоверению (проверке)». Как следствие, мы считаем необходимым отражать результаты проведенной проверки на общеизвестность обстоятельств в материалах дела безотносительно того, предполагается ли его рассмотрение в других инстанциях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2022).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2022 г.) // Система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2022).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 28 мая 2022 г.) // Система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.07.2022).
4. Курьлёв С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 52.
5. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 23.
6. Юдельсон К. С. Проблемы доказывания в советском гражданском процессе. Москва – Екатеринбург, 2005. С. 542–543.
7. Гусякова Е. А. Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию в гражданском судопроизводстве // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheizvestnyye-fakty-kak-obstoyatelstva-ne-podlezhaschie-dokazyvaniyu-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.07.2022).

REFERENCES

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 137-FZ (as amended and supplemented on June 11, 2022) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 06.07.2022). (In Russ.)
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended and supplemented on June 11, 2022 // ConsultantPlus System. URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed: 06.07.2022). (In Russ.)
3. Tax Code of the Russian Federation (part one): Federal Law No. 146-FZ (as amended and supplemented on May 28, 2022 // ConsultantPlus System. URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed: 06.07.2022). (In Russ.)
4. Kurylev S.V. Fundamentals of the theory of proof in Soviet justice. Minsk, 1969. P. 52. (In Russ.)
5. Evidence in civil proceedings: a practical training manual for universities / I. V. Reshetnikova. Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. P. 23. (In Russ.)
6. Yudelson K. S. Problems of proof in the Soviet civil process. Moscow – Yekaterinburg, 2005. P. 542–543. (In Russ.)

7. Gusyakova E. A. Well-known facts as circumstances not subject to proof in civil proceedings // Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences. 2017. No. 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscheizvestnyefakty-kak-obstoyatelstva-ne-podlezhaschie-dokazyvaniyu-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (date of access: 18.07.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Морин А. В. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Morin A. V. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 01.08.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 01.08.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК: 338.2–049.5(470)

Садык Сабирович Низамов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, sadyk765@mail.ru

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Научная статья посвящена проблеме обеспечения экономической безопасности государства. Автор анализирует понятие «экономическая безопасность», устанавливает критерии демаркации понятий «критерий» и «показатель». В статье содержится перечень и характеристика критериев и показателей экономической безопасности Российской Федерации в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, критерий экономической безопасности, показатели экономической безопасности, продовольственная безопасность

Для цитирования: Низамов С. С. Критерии и показатели экономической безопасности государства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 23–27.

Original Article

Sadyk S. Nizamov
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of
Russia, Ufa, Russia, sadyk765@mail.ru

CRITERIA AND INDICATORS OF ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Abstract. The scientific article is devoted to the problem of ensuring the economic security of the state. The author analyzes the concept of “economic security”, establishes criteria for the demarcation of the concepts of “criterion” and “indicator”. The article contains a list and characteristics of criteria and indicators of economic security of the Russian Federation in accordance with the current regulatory legal acts.

Keywords: economic security of the state, criterion of economic security, indicators of economic security, food security

For citation: Nizamov S. S. Criteria and indicators of economic security of the state // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 23–27.

Для того, чтобы оценить уровень безопасности экономической системы государства, важно выделять критерии и показатели экономической безопасности страны. Экономическая безопасность государства, которая является объектом исследования, входит в систему национальной безопасности страны. Национальная безопасность страны – это комплекс разнообразных факторов, направлений работы, которые разрабатываются для того, чтобы обеспечивать благоприятное осуществление жизни в стране, устранение угроз государству,

людям, которые в нем живут. Экономическая безопасность государства включает не только обеспечение стабильной глобальной экономики, но и мелких домохозяйств. Ключевым документом в этой сфере является Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. В данном документе дается определение понятия «национальная безопасность» и других, перечисляются угрозы национальной безопасности и способы их преодоления.

Национальная безопасность включает в себя политическую безопасность государства, социальную, экономическую, экологическую, информационную безопасность. При этом экономическая безопасность – чрезвычайно важное направление, требующее особого внимания, особенно в актуальной для Российской Федерации ситуации. Состояние экономической безопасности страны регулируется политикой государства, направленной на обеспечение экономической стабильности. Указом Президента от 13 мая 2017 г. был утвержден документ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации в период до 2030 года» [2]. В данном документе определяются ключевые понятия, а также указываются угрозы для экономической безопасности Российской Федерации, перспективны развития экономики страны. Стратегии экономической безопасности государства создаются с той целью, чтобы определить возможные угрозы экономической безопасности и предвидеть пути их решения.

Актуальность работы обусловлена непростой для современной России экономической ситуацией, связанной с введением множества санкции в адрес Российской Федерации. Все это порождает угрозы для экономической безопасности страны. Ввиду чего важно четкое следование разработанной стратегии экономической безопасности. В связи с этим является важным анализ критериев и показателей экономической безопасности страны.

Прежде чем говорить о критериях и показателях экономической безопасности Российской Федерации, следует провести разграничения между терминами «критерий» и «показатель», т. к. они могут рассматриваться как взаимозаменяемые, однако таковыми не являются. Р. В. Илюхина и Е. А. Федотова указывают на то, что критерий экономической безопасности государства следует рассматривать как качественный признак, который используется для сравнения исследуемых систем (в нашем случае – системы экономической безопасности государства) по степени достижения ими одинаковых

целей. В свою очередь показатель экономической безопасности – это количественная оценка качественного признака отдельного свойства или совокупности свойств рассматриваемой системы [3].

К критериям экономической безопасности государства относятся:

1. Способность государства выполнять свои функции в режиме расширенного производства.
2. Размер государственного долга.
3. Конкурентоспособность экономики.
4. Продовольственная безопасность.
5. Структура внешней торговли.
6. Устойчивость финансовой системы.
7. Уровень поддержки государством потенциала страны в научной сфере.
8. Социальная стабильность государства.
9. Суверенитет государства.
10. Уровень участия государства в регулировании экономических процессов в стране.

Рассмотрим названные критерии более подробно. Способность экономической системы государства выполнять свои функции в режиме расширенного воспроизводства, т. е. непрерывного процесса производства экономических благ во все больших размерах подразумевает, что государство должно способствовать непрерывному производству экономических благ.

Уровень внешнего и внутреннего долга государства, а также возможности избавления от него является важным критерием экономической безопасности страны. Внутренний долг государства – это его долг перед компаниями, функционирующими внутри государства, а также перед населением. Внешний долг государства может выражаться в виде задолженности перед кредиторами из других государств, перед непосредственно другими государствами.

Конкурентоспособность государства подразумевает выгодную позицию страны во внешнеэкономической деятельности. Важным критерием является рациональная структура внешней торговли государства. Рациональность определяется уровнем зависимости положения экономики государства

от импорта самых важных видов продукции и продовольствия, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в стране. Считается, что для государства гораздо выгоднее налаженное внутреннее производство необходимых видов продукции, чем активный импорт. Необходимо поощрять отечественных производителей, создавать благоприятные условия для осуществления гражданами экономической деятельности в области предпринимательства и производства благ.

Одним из актуальных направлений экономической безопасности является продовольственная безопасность, которая является важной составляющей национальной безопасности страны. Продовольственная безопасность – это решение комплекса взаимосвязанных проблем в направлении продовольственной самодостаточности населения. Уровень продовольственной безопасности страны и ее продовольственную независимость определяет состояние агропромышленного производства, а именно сельское хозяйство и его потенциальные возможности [4; 5; 6].

Рациональная структура внешней торговли – это удовлетворение потребностей населения в тех или иных импортных продуктах, а также налаженный экспорт продукции. Для стабильной экономики важно какую-то часть продукции поставлять из-за рубежа, при этом не находиться в зависимости от этой продукции. Как правило, это должны быть товары не первой необходимости. Государство должно стремиться к производству качественных товаров и услуг, которые сможет предложить не только населению, но и экспортировать в другие страны, тем самым увеличивая уровень своего дохода и экономического показателя соответственно.

Устойчивость финансовой системы – это состояние постоянной платежеспособности. Государственные органы исполнительной власти должны поддерживать платежеспособность государства на внешнем и внутреннем уровне. Государство должно быть в состоянии выплачивать внешние и вну-

тренние долги. Кроме того, в обязанности государства входит обеспечение достаточного уровня платежеспособности населения страны, т. е. давать людям возможность брать кредиты и выплачивать их.

Для обеспечения экономической безопасности необходима поддержка потенциала страны в научной сфере, поддержка функционирования важных объектов науки, а также содействие сохранению отечественных научных школ. Развитие научной области в государстве имеет тесную взаимосвязь с экономической сферой, потому что ученые – это производители новых технологий, разработок, которые могут быть проданы за границу, а также населению. Кроме того, образованные люди – это рабочие, специалисты. Они активно участвуют в экономической жизни страны. Государству необходимы специалисты в разных сферах деятельности.

Следующий важный критерий экономической безопасности – это социальная поддержка государством своих граждан. В качестве подвида данного критерия рассматривают соответствие показателя бедности населения, а также уровня безработицы в стране максимально допустимым значениям с точки зрения социально-экономической стабильности общества. В стране, которая претендует на высокий уровень экономической безопасности, уровень бедности населения не должен достигать нижних границ. Кроме того, должна быть обеспечена занятость населения, т. е. ликвидирована безработица. Ликвидация безработицы закономерным путем ведет к повышению экономического благосостояния населения страны.

Кроме того, важно обеспечить доступность для населения образования, культуры, медицинского и социального обслуживания и т. п., одним словом, всего того, что составляет благосостояние человека (еще одно направление обеспечения социальной стабильности – гаранта экономической безопасности). Государство должно предоставлять гражданам возможность получить образование и медицинскую помощь для

того, чтобы вырастить хороших специалистов. Затем, например молодым специалистам, государство должно обеспечить нормальные условия для жизни. Граждане, в свою очередь, должны работать на благо государства, платить налоги и т. п. Так они участвуют в экономической жизни страны, поддерживают стабильность экономической системы.

Суверенитет государства с точки зрения экономического развития включает стабильность и сохранение общего экономического пространства в стране, компоненты которого взаимодействуют между собой и способствуют обеспечению общегосударственных интересов, исключая развитие сепаратистских тенденций (т. е. тенденций, направленных на отделение и обособление). Российская Федерация – большая страна, которая требует особого внимания к регулированию экономических взаимоотношений между субъектами, входящими в ее состав.

Для обеспечения экономической безопасности важна поддержка требуемого уровня участия государства в регулировании экономических процессов, который необходим для хорошего функционирования рыночной экономики. Экономические отношения, которые возникают внутри государства, должны регулироваться органами государственной власти. Это можно делать посредством издания определенных нормативно-правовых актов, направленных на контроль и систематизацию экономической деятельности внутри страны.

В соответствии с критериями экономической безопасности Российской Федерации выделяются показатели экономической безопасности Российской Федерации:

1. Коэффициент напряженности на рынке труда, т. е. отношение числа незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, к числу вакантных рабочих мест.

2. Число граждан, имеющих доход ниже прожиточного минимума.

3. Число граждан, чья заработная плата не соответствует уровню прожиточного минимума.

4. Децильный коэффициент, т. е. отношение доходов 10 % населения с высоким уровнем благосостояния и 10 % населения с низким уровнем благосостояния.

5. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения.

6. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, т. е. соотношение групп работников с разным уровнем образования в общей численности занятых в экономике.

7. Уровень преступности в сфере экономики (мошенничества, налоговой преступности и т. п.).

Таким образом, экономическая безопасность страны – это понятие, охватывающее как жизнь государства вообще, так и жизнь каждого отдельного гражданина. Государство осуществляет экономическую деятельность на глобальном уровне, а также способствует созданию благоприятных условий для осуществления экономической деятельности граждан внутри государства. Экономическая безопасность – очень важный аспект национальной безопасности. В Российской Федерации издаются специальные стратегии по обеспечению экономической безопасности страны. Выделяются критерии и показатели экономической безопасности, т. е. качественные и количественные характеристики экономической жизни государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Илюхина Р. В., Федотова Е. А. Критерии и индикаторы оценки экономической безопасности социальной сферы кооперативных объединений регионов // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2020. №. 3. С. 45–51.

4. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Продовольственный потенциал и продовольственная безопасность страны // *Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса как фактор обеспечения продовольственной безопасности России : сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения»*. Саратов : ИАГП РАН, 2021. 299 с.

5. Гусманов Р. У., Низамов С. С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан // *Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ*. Пенза : РИО ПГАУ, 2017. 154 с.

6. Низамов С. С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // *Продовольственная безопасность: XXI век : сборник научных трудов*. М. : Фонд «Кадровый резерв». Выпуск 1. 496 с.

REFERENCES

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 // Access from the “ConsultantPlus” legal system. (In Russ.)

2. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 : Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 / Access from the “ConsultantPlus” legal system. (In Russ.)

3. Ilyukhina R. V., Fedotova E. A. Criteria and indicators for assessing the economic security of the social sphere of cooperative associations of regions // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2020. No. 3. P. 45–51. (In Russ.)

4. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. Food potential and food security of the country // *Sustainable development of the agro-food complex as a factor in ensuring food security in Russia : collection of materials of the All-Russian Scientific Conference “Ostrov Readings”*. Saratov : IAgP RAN, 2021. 299 p. (In Russ.)

5. Gusmanov R. U., Nizamov S. S. The state of food security in the Republic of Bashkortostan // *Regional problems of sustainable development of rural areas : collection of articles of the XIV International scientific and practical conference / MNIC PGAU*. Penza : RIO PGAU, 2017. 154 p. (In Russ.)

6. Nizamov S. S. Food security of the Republic of Bashkortostan against the backdrop of sanctions against Russia // *Food security: XXI century : collection of scientific papers*. M. : Fund “Personnel reserve”. Issue 1. 496 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Низамов С. С. – кандидат экономических наук.

Information about the author:

Nizamov S. S. – Candidate of Economy.

Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

Научная статья
УДК 159.922.7:343.851.5(470)

Айгуль Вильевна Гайнуллина¹, Олег Фирузович Халитов²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ Iswetok@mail.ru

² ikator@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье поднимаются проблемы учета психологических детерминант противоправного поведения несовершеннолетних, а также психологических аспектов профилактики совершаемых ими правонарушений.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, девиантное поведение, акцентуации характера, профилактика подростковой преступности

Для цитирования: Гайнуллина А. В., Халитов О. Ф. Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 28–33.

Original Article

Aigul V. Gainullina¹, Oleg F. Khalitov²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ Iswetok@mail.ru

² ikator@mail.ru

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTION MINOR OFFENSES

Abstract. The article raises the problems of taking into account the psychological determinants of the unlawful behavior of minors, as well as the psychological aspects of the prevention of their offenses.

Keywords: juvenile delinquent, deviant behavior, character accentuations, prevention of juvenile delinquency

For citation: Gainullina A. V., Khalitov O. F. Psychological aspects of prevention minor offenses // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 28–33.

В 2021 году в России несовершеннолетними или при их участии совершено 31 865 преступлений, что на 15,6 % меньше, чем в 2020 г. [1]. Хотя динамика последних лет указывает на снижение подростковой преступности, этот факт, по словам президента Российской Федерации В. В. Путина, не является «... поводом для самоуспокоения». Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Рос-

сийской Федерации 17 февраля 2022 г., он подчеркнул важность консолидации усилий органов власти и всех субъектов системы профилактики для создания «единой государственной системы непрерывного социального сопровождения подростков, склонных к правонарушениям» [2]. Указанное обстоятельство продолжает требовать особого внимания со стороны правоохранительных органов по профилактике подростковой

преступности и поиску новых направлений совершенствования и повышения эффективности этой работы. Одним из слабых мест в профилактике правонарушений несовершеннолетними является недостаточная осведомленность сотрудников правоохранительных органов о психологических особенностях подросткового периода и методов дифференцированного психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей.

Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних рассматривались исследователями: В. В. Павловой, И. Л. Первовой, В. Л. Цветковым, А. Н. Пастушеней, Л. Н. Костиной Т. В. Мальцевой, Г. И. Аксеновой, О. А. Терегуловой. Данные специалисты отмечают, что правонарушения несовершеннолетних обусловлены, в большей степени их склонностями, привычками, а также устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения.

К причинам, обуславливающим подростковую преступность, относятся недостаток воспитания несовершеннолетних в образовательных организациях, неорганизованный досуг несовершеннолетних во внеурочное время, недостаточный уровень взаимодействия субъектов профилактической деятельности. Однако основная причина, детерминирующая подростковую преступность, исходит из семьи, воспитания, недостатка родительского тепла, любви и заботы или их отсутствия [3], а также ошибок родительского воспитания (гиперопеки, подавления самооценки и уверенности в себе, физических наказаний, оскорбления и унижения за проступки и низкую успеваемость и т. д.) [4]. Подросток, не получивший должного внимания от близких людей, будучи ребенком или в подростковом возрасте, пытается восполнить недостаток этого внимания и удовлетворить потребность в признании его личности. Он может заявить о себе путем самоутверждения среди сверстников поведением, которое поднимет его социальный статус. Так ближее, семейное окружение постепенно замещается социальными контактами вне семьи, значимость и

авторитетность которых для несовершеннолетнего начинает превалировать. При этом поведение и поступки чаще отличаются от социально приемлемых, так как путь создания слишком долгий, а результат, который повлияет на его «авторитет», а соответственно, признание, дружбу, любовь и т. д., нужен в короткой перспективе. Дополнительным отягощающим фактором является то, что несовершеннолетний не сформировался как личность окончательно.

Период в жизни человека от 16 до 22–23 лет является самым решающим [5]. Именно в этот период отдельные представления человека о жизни, ценностях, нормах и принципах и т. д. группируются в образование, которое формирует направленность мышления и укрепляет его индивидуально-типологические особенности. После этого периода, в результате приобретения опыта достижений и неудач, рефлексии этого опыта, реализации поставленных задач или недостижения целей, человеком будет приобретен некий базис, на котором сформируется отношение к себе, своим возможностям и способностям, самооценка. А пока не прошел указанный период становления личности несовершеннолетнего. запрос на самоутверждение, на утверждение собственного «Я» очень высок. При этом утяжелиться это может общей гормональной перестройкой организма, наличием импульсивных качеств, сниженным самоконтролем, низкой нервно-психической устойчивостью и неспособностью направлять негативные переживания в социально-приемлемое русло. Попадая в социальную группу, которая является референтной, подросток быстро усваивает образцы поведения значимого социального окружения. В случае если в группе культивируются невысокие моральные, нравственные и социальные нормы и принципы, примыкающие к этой группе ее новые члены будут усваивать эти нормы и демонстрировать поведение, которое получило название девиантного.

В отечественной психологии тема девиантного поведения не имеет такой теоретической школы и эмпирического под-

крепления, как в зарубежной науке. Но, как и зарубежные специалисты, так и отечественные авторы не имеют единой точки зрения по определению девиантного поведения. Одни ученые видят в проявлении девиантности любые изменения социальных правил, другие считают девиантным поведением нарушение правовых норм, третьи определяют девиантное поведение как совершение криминальных действий (убийство, воровство и т. д.); четвертые считают девиантным поведением личностные изменения (наркомания, алкоголизм, проявления любой агрессии). Но в любом случае девиантное поведение связано с несоответствующими общественным стереотипам: человеческим поведением, видами деятельности, правилами поведения, установками, ценностями.

Несовершеннолетним правонарушителям свойственны следующие проявления девиантного поведения: демонстрация пренебрежения нормами общепринятого поведения; пристрастие к спиртным напиткам, наркотикам, азартным играм; бродяжничество, систематические побеги из дома; проявление мстительности, жестокости, насилия в конфликтных ситуациях со сверстниками; проявление враждебного отношения к тем из них, которые отличаются прилежным поведением и успехами в учебе; проявление агрессии и жестокости к маргинальным личностям.

К индивидуально-типологическим особенностям подростка-правонарушителя относятся: дисгармоничность эмоционально-волевой сферы, сочетание негибкости во взаимодействии с окружающими и стремления к самоизменениям через непринятие себя, проявление безразличия к другим, отсутствие стремления к самосовершенствованию, преобладание низших потребностей, отсутствие познавательного интереса и склонности к прогнозированию событий [6].

Ситуация, когда ребенок лишен нормального социального окружения (семьи и социума в целом) и нормальной культурной среды, приводит к формированию и развитию социокультурной запущенности – со-

циокультурной депривации. Мы солидарны с Р. В. Овчаровой, которая представляет социокультурную депривацию как результат влияния факторов, способствующих к недоразвитию социальных качеств ребенка, социальной тупости, слабой социальной рефлексии и социальному опыту, трудностям в овладении социальными ролями [7].

Несовершеннолетним правонарушителям свойственна деформация правосознания. Они считают допустимым нарушение норм морали и ценностей, уголовно-правового запрета. Деформация в ценностно-мотивационной сфере у подростков проявляется в отсутствии интереса к обучению, с одной стороны, и тягой к праздному времяпрепровождению, обладанию модными вещами – с другой. У правонарушителей значительно деформирована эмоционально-волевая сфера, им характерна минимизация эмпатии, нечувствительность к страданиям других, эмоциональная «тупость» и агрессивность.

Ведущими факторами вовлечения несовершеннолетнего в совершение правонарушений являются: неблагоприятное влияние атмосферы образовательной организации (конфликты и непонимание с педагогами, несложившиеся взаимоотношения с одноклассниками), неблагоприятное воздействие семьи (эмоциональное отчуждение, образцы антиобщественного воспитания в семье, систематическое невыполнение родителями обязанностей по воспитанию детей), а также приобщение подростка к значимой для него референтной группе антиобщественной направленности.

Отрицательные образцы поведения взрослых служат эталоном для поведения подростка, он тяжело переживает неблагоприятную ситуацию в семье, порой страдает от насилия и непонимания со стороны самых близких ему людей, вследствие чего совершает побеги из дома. Эмоциональная депривация ребенка в семье способствует формированию у него тревожности, социальной отчужденности, неуверенности в себе, субъективного ощущения агрессивности внешнего мира и необходимости упре-

ждающей защиты от внешней угрозы, что в целом является психологическими предпосылками формирования противоправной направленности личности.

Затяжные конфликты между учителем и учеником, преобладание командно-административных методов воздействия по отношению к трудным детям, отсутствие дифференцированного к ним подхода, несоответствие учебной нагрузки умственным способностям подростка усугубляют его положение в школе. Несовершеннолетние пытаются привлечь на себя внимание, нарушая дисциплину, участвуя в драках.

В настоящее время провоцирующим фактором в совершении правонарушений и преступлений часто выступает Интернет с его возможностью предоставить практически любой материал. В виртуальном пространстве несовершеннолетний, особенно инфантильный и незрелый в социальном плане, чувствует себя свободным от социального контроля и общественного мнения, он может безнаказанно совершать аморальные поступки: предавать травле одноклассника или вообще незнакомого человека, оскорблять учителей.

Среди несовершеннолетних преступников в последнее время наблюдается проявление психопатических черт, которые не связаны с наследственностью и в основном приобретены вследствие неблагоприятных условий среды и воспитания. По данным исследований, около 60 % подросткам-правонарушителям свойственны акцентуации характера [8].

Акцентуация характера – это крайняя форма нормы, при которой какая-либо черта характера чрезмерно усилена. Акцентуации характера не являются психическими расстройствами, однако длительные неблагоприятные условия способствуют переходу акцентуаций характера в патологическое состояние.

Знание об акцентуациях характера помогает в понимании природы тех или иных действий в поведении подростков, совершающих противоправные действия, и причин поведения подростков, подвергающихся на-

падениям со стороны других сверстников и взрослых.

Коррекция отклоняющегося поведения акцентуированных подростков заключается в дифференцированном к ним подходе с учетом конкретной акцентуации. Так, сверхподвижный подросток с гипертимной акцентуацией требует особых мер исправления, направленных на выход энергии социально приемлемыми способами, посредством переориентирования его активности на занятия спортом, подвижные виды деятельности. Наоборот, подросток с шизоидной акцентуацией, склонный к саморефлексии и страдающий коммуникативными расстройствами, нуждается в расширении круга социальных контактов со сверстниками посредством вовлечения в интересные занятия. Несовершеннолетний с эпилептоидной акцентуацией характера, стремящийся к лидерству, отличающийся повышенной конфликтностью, с трудом переносящий критику, нуждается в авансировании будущих успехов, поощрении реальных достижений с целью самоутверждения. Если при проведении индивидуально-воспитательной работы пренебрегать особенностями акцентуированных подростков, а применять сугубо авторитарные методы, то неизбежны нервные срывы и антисоциальные проявления последних.

В целом профилактика подростковой преступности будет эффективной только тогда, когда она будет иметь комплексный характер, а каждый субъект системы профилактики станет качественно реализовывать мероприятия в зоне «своей компетенции» без перекладывания ответственности в вопросах предупреждения преступности среди несовершеннолетних на другие субъекты системы профилактики. Низкое качество исполнения своих обязанностей или формальный подход являются препятствием в нацеленной на конкретный результат работе по профилактике преступности среди несовершеннолетних. Нередко, ввиду отсутствия психологических знаний у сотрудников, профилактика сводится к простой нравоучительной беседе, назиданию, попытке «во-

гнать» несовершеннолетнего в чувство вины и стыда за совершенные проступки. Сотрудники не понимают и не осознают при этом, что его поведение итак было следствием переживания негативных эмоций, сам факт нахождения в правоохранительном органе также не добавляет положительных чувств и вкупе с негативным эмоциональным фоном и «воспитательным» воздействием со стороны сотрудника будет иметь противоположный эффект.

Профилактическая работа в отношении преступности несовершеннолетних – это комплексная работа всех субъектов системы профилактики: образовательных и медицинских организаций, правоохранительных органов, различных социальных и некоммерческих организаций. Профилактическая работа заключается в следующих мероприятиях:

- правовом просвещении;
- диагностике обучающихся с отклонениями в поведении (мотивации обучения, самооценки, коммуникативных навыков, уровня конфликтности, адаптационного потенциала, акцентуации характера, самоконтроля, саморегуляции психоэмоционального состояния); определении его социометрического статуса в коллективе, наблюдении над его поведением в различных ситуациях;
- психокоррекционной работе (консультировании по вопросам исправления недостатков поведения; выведении подростков из-под отрицательного влияния микросреды и ресоциализации с формированием положи-

тельных интересов: учебных, спортивных, творческих, музыкальных, профессиональных и т. д.; индивидуально-воспитательной работе педагога с обучающимися, тесном взаимодействии с социальным педагогом и психологом, вовлечении обучающихся в активную общественную работу; организации рационального досуга и ежедневного отдыха; проведении тренингов личностного роста и коммуникативной компетентности);

- взаимодействию с семьей (изучении положения несовершеннолетнего в семье, посещении его на дому, проведении бесед с родителями, коррекции нарушений внутрисемейных отношений);

- медикаментозной коррекции сопутствующих церебральных дисфункций;

- обучении субъектов воспитательно-го воздействия (в том числе инспекторов по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, полицейских патрульно-постовой службы) навыкам поведенческого анализа для коррекции девиантного поведения воспитуемых.

Комплекс мер должен включать: улучшение социально-психологического климата как в семьях, так и в образовательных организациях; создание условий для получения полноценного образования; нейтрализацию негативных факторов внешней среды; своевременное лечение нервно-психических заболеваний; создание условий для проведения полноценного досуга и отдыха несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Путин В. В. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел от 17 февраля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Каримова Г. Ю. Реализация мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 29–34.
4. Романов А. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как актуальное направление реализации государственной идеологии // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7). С. 73–78.
5. Ермолаев Ю. В. Формирование личности в контексте педагогической антропологии // Фундаментальные исследования. 2006. № 2. С. 85–86.

6. Терегулова О. А. Психологические условия профилактики вовлечения несовершеннолетних в правонарушения : дис... канд. психол. наук. М. : Академия управления МВД России 2021. 236 с.
7. Овчарова Р. В. Психолого-педагогические основы работы с «трудными» детьми : учебное пособие для вузов / Р. В. Овчарова. Москва : Издательство Юрайт, 2022. 162 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/497455> (дата обращения: 15.04.2022).
8. Гонеев А. Д. и др. Основы коррекционной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева; под ред В. А. Слостенина. Москва : Академия, 2002. 272 с.

REFERENCES

1. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2021. URL: <https://mvd.rf/reports/item/28021552/> (date of access: 15.04.2022). (In Russ.)
2. V. V. Putin. Speech at an expanded meeting of the collegium of the Ministry of the Interior on February 17, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (date of access: 14.04.2022). (In Russ.)
3. Karimova G. Yu. Implementation of measures to prevent juvenile delinquency // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). P. 29–34. (In Russ.)
4. Romanov A. A. Prevention of neglect and juvenile delinquency as an actual direction in the implementation of state ideology // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). P. 73–78. (In Russ.)
5. Ermolaev Yu. V. Personality formation in the context of pedagogical anthropology // Fundamental research. 2006. No. 2. P. 85–86. (In Russ.)
6. Teregulova O. A. Psychological conditions for the prevention of the involvement of minors in offenses : diss ... cand. psychol. sciences. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. 236 p. (In Russ.)
7. Ovcharova R. V. Psychological and pedagogical foundations of work with “difficult” children: a textbook for universities / R. V. Ovcharova. Moscow : Yurayt Publishing House, 2022. 162 p. // Educational platform “Urayt”. URL: <https://urait.ru/bcode/497455> (date of access: 15.04.2022). (In Russ.)
8. Goneev A. D. et al. Fundamentals of correctional pedagogy : textbook. allowance for students. higher ped. textbook institutions / A. D. Goneev, N. I. Lifintseva, N. V. Yalpaeva; under the editorship of V. A. Slastenin. Moscow : Academy, 2002. 272 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Гайнуллина А. В. – кандидат психологических наук;
Халитов О. Ф. – без ученой степени.

Information about the authors:

Gainullina A. V. – Candidate of Psychology;
Khalitov O. F. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК [347.7+339.5](470.57)

Флюза Анваровна Тукаева
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Россия, tukaeva5fa@gmail.com

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правового обеспечения внешнеторговой деятельности Республики Башкортостан, изучена динамика ее показателей за 2010–2021 гг. В ходе исследований была произведена оценка состояния и перспектив дальнейшего развития внешней торговли Республики Башкортостан в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития и складывающейся в настоящее время геополитической ситуации.

Ключевые слова: правовое обеспечение, внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, стратегическое развитие

Для цитирования: Тукаева Ф. А. Правовые и экономические аспекты внешней торговли Республики Башкортостан // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 34–39.

Original Article

Flyuza A. Tukayeva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Ufa, Russia, tukaeva5fa2gmail.com

LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS OF FOREIGN TRADE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article deals with the issues of legal support of foreign trade activities of the Republic of Bashkortostan, the dynamics of its indicators for 2010–2021 has been studied. In the course of the research, an assessment was made of the state and prospects for further development of foreign trade of the Republic of Bashkortostan within the framework of the implementation of the Socio-economic Development Strategy and the current geopolitical situation

Keywords: legal support, foreign trade, foreign economic activity, export, import, strategic development

For citation: Tukayeva F. A. Legal and economic aspects of foreign trade of the Republic of Bashkortostan // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 34–39.

В условиях глобализации мировой экономики роль внешнеэкономических связей, внешней торговли в развитии экономики любой страны и региона трудно переоценить. Между тем современная политическая обстановка в мире вносит свои коррективы в механизмы построения и регулирования экономических отношений между странами.

Республика Башкортостан занимает одно из ведущих мест во внешнеэкономической деятельности Приволжского федерального округа. В 2021 г. внешнеторговый обо-

рот республики составил 4,6 млрд долл., по данному показателю она заняла пятое место среди регионов округа [1, с. 8].

Правовое обеспечение внешнеэкономической деятельности региона в настоящее время представлено следующими основными законодательными актами:

1. Конституция Республики Башкортостан, согласно которой полномочие осуществлять деятельность в сфере внешнеэкономических отношений закреплено за правительством республики.

2. Указ Президента Республики Башкортостан от 4 марта 1996 г. № УП-130 «О Концепции внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан» [2]. Основной целью принятия данного документа стало расширение и углубление сотрудничества региона с партнерами из зарубежных стран, в особенности в области передовых технологий, которое должно привести к интеграции не только с отдельными компаниями, но и международными организациями.

Достижение указанной цели позволит повысить потенциал и эффективность экономики республики, но для этого необходимо решить целый ряд сложных задач. Прежде всего, это структурные изменения экспорта и импорта, направленные, с одной стороны, на рост экспортной привлекательности региона, с другой – на импортозамещение, обеспечение экономической безопасности. Одной из серьезных задач является привлечение инвестиций в качестве драйвера современных технологий. Конечно же, актуальна задача адаптации к изменяющимся условиям правового механизма внешнеэкономической деятельности на макро- и микроуровне, возникает необходимость усовершенствования подготовки кадров, организационного и информационного обеспечения.

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 25 декабря 2017 г. № 615 «Об утверждении Положения о Государственном комитете Республики Башкортостан по внешнеэкономическим связям и внесении изменений в Положение о Министерстве экономического развития Республики Башкортостан» [3]. Положение определяет, что данный орган исполнительной власти выполняет регулирующую функцию в области международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей республики с субъектами Российской Федерации, а также координирует меры поддержки экспорта и развитие несырьевого экспорта в регионе.

4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 июня 2019 г. № 355 «Об утверждении государственной программы «Развитие внешнеэкономиче-

ских связей, международного и межрегионального сотрудничества Республики Башкортостан» [4]. В рамках данной программы предусмотрено развитие экспорта товаров и услуг в период до 2025 г., определены целевые индикаторы и показатели, объем финансового обеспечения программы.

5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года» [5]. В стратегии, как и в российской, большое внимание уделено расширению внешнеэкономических связей, укреплению экспортного потенциала, также определены сценарии и целевые индикаторы развития республики.

С целью повышения заинтересованности субъектов хозяйствования в расширении экспортных связей в некоторых других законодательных актах также рассмотрены вопросы внешнеэкономической деятельности. Это Постановление Правительства Республики Башкортостан от 14 июля 2016 г. № 287 «Об утверждении Государственной программы «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан»; Указ Главы Республики Башкортостан от 19 августа 2019 г. № УГ-265 «О порядке открытия представительств Республики Башкортостан на территориях иностранных государств»; Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 мая 2019 г. № 318 «О конкурсе «Лучший экспортер Республики Башкортостан» и др.

Анализ внешнеторговой деятельности республики с экономической точки зрения показал следующее (см. рисунок).

В период 2010–2021 гг. внешнеторговый оборот Республики Башкортостан в фактически действовавших ценах уменьшился более чем в два раза (с 10,6 до 4,6 млрд долл.), в том числе со странами дальнего зарубежья – на 59,4 %, со странами СНГ – на 43,1 %. При этом сокращение объемов экспорта было еще более серьезным: в 2021 г. он составил 37,6 % от уровня 2010 г. Факторами такого снижения стали высокая конкуренция на мировом рынке по продукции, экспортиру-

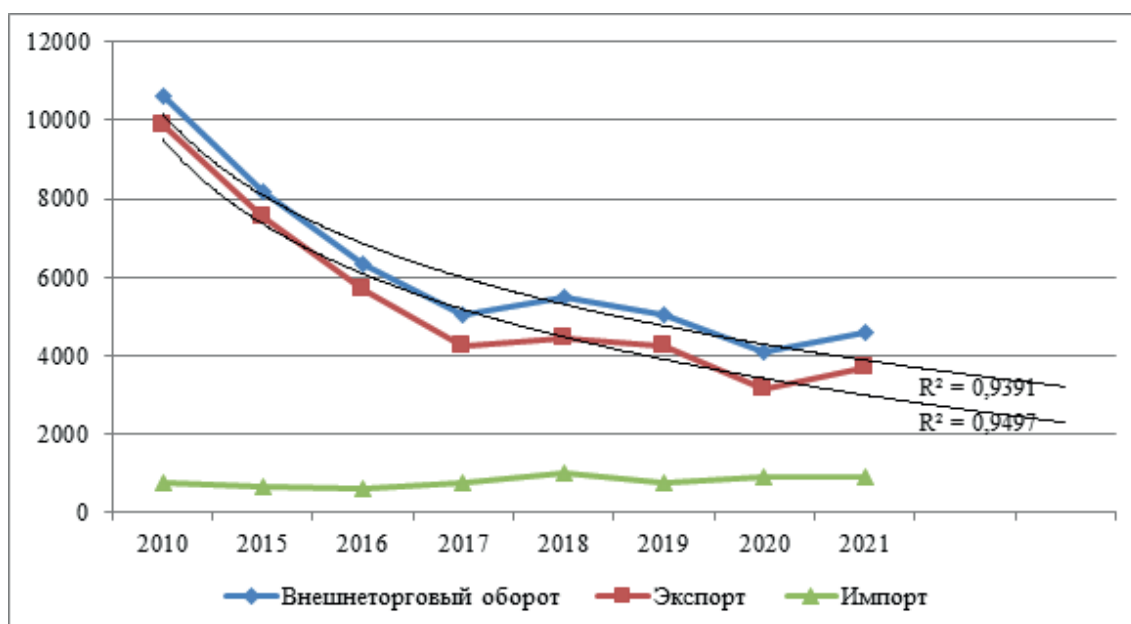

Рис. Показатели внешней торговли Республики Башкортостан, млн долл. [6, с. 140; 1, с. 4]

емой производителями республики, введение западными странами антироссийских санкций, сохраняющаяся в настоящее время сырьевая направленность республиканского экспорта.

В то же время сокращение экспорта сопровождалось ростом объемов импорта. Интересно, что импорт из дальнего зарубежья в этот период возрос в полтора раза, а из стран СНГ, наоборот, снизился почти на треть. Это связано с тем, что большую часть импорта республики ежегодно составляют машины, оборудование и транспортные средства, поставляемые из стран дальнего зарубежья.

Следует отметить, что в 2021 г., несмотря на санкционную политику западных стран, удалось остановить снижение объемов внешнеторгового оборота республики и увеличить его по сравнению с 2020 г. на 13,2 %. Однако прогноз с высокой степенью достоверности показал, что в ближайшие два года тенденция сокращения внешнеторгового оборота и экспорта республики сохранится.

Регион поддерживает внешнеторговые отношения более чем со 100 странами мира. Основными партнерами Республики Башкортостан по итогам 2021 г. являлись Китай (40,7 % внешнеторгового оборота), Беларусь (17,9 %), Казахстан (16,5 %), Германия

(15,8 %), Турция (7,4 %), Соединенные Штаты Америки (6,6 %), Нидерланды (6,2 %), Италия (5,8 %) [1, с. 7].

Товарная структура экспорта Республики Башкортостан в анализируемый период претерпела изменения. Так, доля минеральных продуктов снизилась с 82,8 % до 32,1 %. Удельный вес продукции химической промышленности и каучука возрос с 7,9 % до 23,6 %; машин, оборудования и транспортных средств – с 5,6 % до 23,4 % [6, с. 142; 1, с. 6]. Таким образом, наблюдается положительная тенденция постепенного снижения доли топливно-энергетических ресурсов.

В структуре импорта преобладают машины, оборудование и транспортные средства (45,0 %), продукция химической промышленности и каучук (23,5 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (13,6 %), металлы и изделия из них (7,3 %) [1, с. 7].

Эти данные демонстрируют укрепление экспортного потенциала Республики Башкортостан и наличие возможностей для дальнейшего развития внешнеторгового сотрудничества. В то же время обеспечение вектора роста внешней торговли в долгосрочной перспективе потребует отстаивания конкурентных позиций предприятий региона с зарубежными производителями, вла-

деющими капитало- и наукоемкими производствами. Решение этой задачи находится под пристальным вниманием руководства республики. В этой связи с целью повышения конкурентоспособности региона была разработана Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г. (далее – Стратегия). Она предполагает создание устойчивой региональной экономики путем сбалансированного развития территорий и реального сектора экономики. Особое внимание уделено развитию промышленности, агропромышленного комплекса, малого и среднего предпринимательства, инновациям и инвестициям, внешнеэкономической деятельности и экспорту. Кроме того, рассматриваются вопросы развития человеческого капитала [5].

Внеэкономическая деятельность выделена в отдельное стратегическое направление, основными задачами здесь выступают опережающий рост готовой, прошедшей глубокую переработку продукции, упрочение экспортноориентированных предприятий на мировом рынке. Это довольно сложная, особенно в складывающихся сегодня условиях, миссия. Для ее выполнения в рамках Стратегии предусмотрены: дальнейшая разработка различных мер комплексной поддержки экспортной деятельности, начиная с финансовой и заканчивая маркетинговой составляющей; расширение поля внешнеэкономической деятельности республики и т. д.

В результате к 2030 г. несырьевой неэнергетический экспорт должен возрасти в 2,5 раза к уровню 2016 г., его доля в общем объеме экспорта – до 39 % [5].

На фоне санкционного давления со стороны недружественных стран представляется актуальным укрепление отношений с Китаем. В настоящее время эта страна из крупнейшего мирового производителя постепенно превращается в крупнейшего инвестора: как показывают аналитические данные, она вошла в тройку мировых лидеров по объему инвестиций в зарубежные проекты. Сегодня Китай – вторая по величине экономика мира и лидер по объему золотовалютных резервов – может оказать серьез-

ное противодействие «флагману» мировой экономики – Соединенным Штатам Америки. И с этой точки зрения Китай как стратегический партнер очень ценен, особенно с позиций инвестирования в инновационное развитие экономики России [7; 8; 9].

Сотрудничество России с Китаем привело в настоящее время к подписанию большого числа соглашений и договоров, наблюдается рост внешнеторгового оборота, ведутся переговоры по развитию партнерских отношений в формате «Волга – Янцзы».

Однако нельзя забывать, что сотрудничество с Китаем имеет свои нюансы, что может в дальнейшем негативно отразиться на экономике как страны в целом, так и отдельных регионов. Прежде всего следует отметить, что в продукции, импортируемой Китаем, российская занимает небольшую долю, и основная причина этого – сырьевая направленность российского экспорта. Нужно также отметить, что Китай заметно опережает Российскую Федерацию по уровню развития информационных технологий и инноваций. Например, сегодня Россия поставляет на китайский рынок только авиационные двигатели, бортовые радары, в то время как Китай становится экспортером вооружений, вступая в конкуренцию с нашим государством. Постепенно сужается рынок продукции черной металлургии. Кроме того, инвестиционное сотрудничество пока серьезно отстает от торгового [10].

Китай проявляет интерес к России с целью получения доступа к ресурсам, особенно нефти и газу, при этом не выступая в открытую поддержку Российской Федерации.

Тенденции развития мировой экономики и характер взаимоотношений между названными странами позволяет сделать вывод, что отношения России и Китая в будущем сохранят современное содержание, то есть будут сочетать в себе элементы как конкуренции, так и стратегического и тактического партнерства. В этой связи некоторые аналитики предполагают, что при сохранении современного положения экономики страны, отставания в инновационном развитии Китай может в будущем представлять воен-

ную угрозу для России и/или превратить ее в свой сырьевой «придаток».

В конечном итоге будущее зависит от усилий: снизить риски взаимного сотрудничества с Китаем, западными странами возможно только путем осуществления структурных сдвигов в отечественной экономике, экономического роста на уровне передовых стран, диверсификации торгово-экономических связей [10; 11].

Санкции, применяемые против России на мировом рынке, направили вектор развития страны и ее регионов на импортозамещение и стимулирование несырьевого экспорта. В Республике Башкортостан наблюдаются положительные изменения в

этом направлении, ведется активная работа по расширению и укреплению внешнеэкономических связей со странами БРИКС, СНГ и Китаем. Однако по уровню инновационного развития республика отстает от многих своих партнеров. Для обеспечения дальнейшего эффективного включения региона в международные отношения необходимо укрепление его инновационного потенциала, модернизация экономики. И хотя сделать это в ближайшее время сложно, динамичное развитие мировой экономики и усиление конкурентных преимуществ стратегических партнеров, особенно Китая, требует решения этой задачи в достаточно короткие сроки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Таможенная статистика внешней торговли Республики Башкортостан // Приволжское таможенное управление. 2021. С. 4–7.
2. О Концепции внешнеэкономической деятельности Республики Башкортостан : Указ Президента Республики Башкортостан от 4 марта 1996 г. № УП-130 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Положения о Государственном комитете Республике Башкортостан по внешнеэкономическим связям и внесении изменений в Положение о Министерстве экономического развития Республики Башкортостан : Постановление Правительства Республики Башкортостан от 25 декабря 2017 г. № 615 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении государственной программы «Развитие внешнеэкономических связей, международного и межрегионального сотрудничества Республики Башкортостан» : Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 июня 2019 г. № 355 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года : Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2018 г. № 624 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2021. С. 140–143.
7. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая в современных условиях / И. В. Минакова, Е. И. Быковская, А. А. Бароян, М. А. Гололобова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-2. С. 93–99. DOI 10.17513/vaael.770. – EDN ILRSCA.
8. Комиссаров А. А. Внешнеэкономические интересы России и Китая в двустороннем сотрудничестве: проблемы и рекомендации / А. А. Комиссаров // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2487–2500. DOI 10.18334/eo.9.4.41516. – EDN NBAOON.
9. Лексютина Я. Лидерство в БРИКС: прогнозы и реалии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 5. С. 25–33.
10. Морковкин Д. В. Стратегические ориентиры регулирования внешнеэкономической деятельности и международного таможенного взаимодействия России: организационно-управленческий и правовой аспекты // Таможенное право. 2017. № 1. С. 30–37.
11. Салыгин В. И. Внешнеэкономические аспекты сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере / В. И. Салыгин, И. А. Новиков, Р. К. Мустафинов // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1601–1614. DOI 10.18334/eo.9.3.41018. – EDN AGAULD.

REFERENCES

1. Customs statistics of foreign trade of the Republic of Bashkortostan // Volga Customs Administration, 2021. P. 4–7. (In Russ).
2. On the Concept of foreign economic activity of the Republic of Bashkortostan : Decree of the President of the Republic of Bashkortostan. No. UP-130 dated March 4, 1996. // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
3. On approval of the Regulations on the State Committee of the Republic of Bashkortostan for Foreign Economic Relations and Amendments to the Regulations on the Ministry of Economic Development of the Republic of Bashkortostan : Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan. No. 615 dated December 25, 2017 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
4. On approval of the state program «Development of foreign economic relations, international and interregional cooperation of the Republic of Bashkortostan» : Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan No. 355 dated June 17, 2019 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
5. On the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030 : Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan. No. 624 dated December 20, 2018 // RLS «ConsultantPlus». (In Russ).
6. The Republic of Bashkortostan in numbers: a statistical collection. Ufa : Bashkortostan State Statistics Office, 2021. P. 140–143. (In Russ).
7. Foreign economic cooperation between Russia and China in modern conditions / I. V. Minakova, E. I. Bykovskaya, A. A. Baroyan, M. A. Gololobova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 10-2. P. 93–99. DOI 10.17513/vaael.770. – EDN ILRSCA. (In Russ).
8. Komissarov A. A. Foreign economic interests of Russia and China in bilateral cooperation: problems and recommendations // Economic relations. 2019. Vol. 9. No. 4. P. 2487–2500. DOI 10.18334/eo.9.4.41516. – EDN NBAOOH. (In Russ).
9. Lexyutina Ya. Leadership in BRICS: Forecasts and realities // World Economy and International Relations. 2017. Vol. 61. No. 5. P. 25–33. (In Russ).
10. Morkovkin D. V. Strategic guidelines for the regulation of foreign economic activity and international customs cooperation of Russia: organizational, managerial and legal aspects // Customs law. 2017. No. 1. P. 30–37. (In Russ).
11. Salygin V. I. Foreign economic aspects of cooperation between Russia and China in the oil and gas sector / V. I. Salygin, I. A. Novikov, R. K. Mustafinov // Economic relations. 2019. Vol. 9. No. 3. P. 1601–1614. DOI 10.18334/eo.9.3.41018. – EDN AGAULD. (In Russ).

Информация об авторе:

Тукаева Ф. А. – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:

Tukayeva F. A. – Candidate of Economy, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.09.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 08.09.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БЛОК

Научная статья

УДК 159.9.072.5:[004.77:316.472.4](470)

Тимур Альбертович Газизьянов¹, Зиля Рахимлановна Мансурова²

^{1,2} Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ timur2pac@yandex.ru

² mansurovazr@mail.ru

ОПЕРАТИВНАЯ ПСИХОДИАГНОСТИКА ЧЕЛОВЕКА ПО СТРАНИЦЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. В статье проанализированы роль и значение оперативной психодиагностики человека по странице социальной сети. Описаны критерии для составления психологического портрета человека.

Ключевые слова: оперативная психодиагностика, социальные сети, мессенджеры, аватар, тест Люшера, селфи, репост, психологический портрет, интернет-поисковики, профайлинг

Для цитирования: Газизьянов Т. А., Мансурова З. Р. Оперативная психодиагностика человека по странице социальной сети в деятельности сотрудников ОВД // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 40–43.

Original Article

Timur A. Gazizyanov¹, Zila R. Mansurova²

^{1,2} Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ timur2pac@yandex.ru

² mansurovazr@mail.ru

OPERATIONAL PSYCHODIAGNOSTICS OF A PERSON ON A SOCIAL NETWORK PAGE IN THE ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

Abstract. The article analyzes the role and significance of operational psychodiagnostics of a person on a social network page. The criteria for drawing up a psychological portrait of a person are described.

Keywords: operational psychodiagnostics, social networks, messengers, avatar, Lusher test, selfie, repost, psychological portrait, Internet search engines, profiling

For citation: Gazizyanov T. A., Mansurova Z. R. Operative psychodiagnostics of a person on the page of a social network in the activities of police officers // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 40–43.

Умение осуществлять оперативную психодиагностику по странице социальной сети человека с последующим составлением краткого психологического портрета позволит узнать человека лучше, понять, как с ним взаимодействовать, какие у него взгляды и интересы.

Это умение необходимо также и сотруднику ОВД. Так, сотрудник ОВД, отвечаю-

щий за подбор кандидатов на службу, перед собеседованием может изучить страницу социальной сети кандидата, узнать его мировоззрение, политическую направленность. Следователь или дознаватель может изучить страницу социальной сети человека, в отношении которого планируется проведение следственных действий (допрос, обыск, очная ставка и т. д.), что позволит сотрудни-

ку адаптировать свое поведение и успешно установить психологический контакт, понять на что акцентировать внимание. Оперативному сотруднику знание оперативной психодиагностики поможет понять, мог ли человек совершить то или иное преступление, что позволит сузить круг подозреваемых лиц. Кроме того, из профиля человека можно получить данные и о возможных противоправных устремлениях человека. Важно понимать, что исследование социальных сетей интересующих нас людей не занимает много времени, но может дать полезную информацию о человеке. Изучая открытые источники, которыми являются социальные сети, сотрудник не нарушает никаких правовых и этических норм, человек сам делает информацию о себе общественным достоянием.

Страница социальной сети является своеобразной сценой для человека, где он показывает некоторые аспекты своей реальной жизни или то, каким-бы он хотел казаться для окружающих. Чтобы найти человека в социальных сетях, сотруднику ОВД не нужно обладать специальным образованием, достаточно, зная фамилию, имя, отчество, дату рождения и город проживания найти его страницу в популярных интернет-поисковиках. Также не стоит забывать, что функции социальных сетей в настоящее время выполняют и некоторые популярные мессенджеры, в которых человек также выкладывает свои фотографии, пишет статусы.

На что нужно обращать внимание при изучении страницы социальной сети? В первую очередь, попадая в профиль человека, мы видим его фотографию (аватар). Фотография – самая выразительная информация, которую человек предоставляет миру посредством Интернета.

Необходимо обратить внимание на то, что изображено на картинке, в какой цветовой гамме, почему человек выбрал именно это изображение и почему ассоциирует себя с ним. Так, если у человека на аватаре стоит собственная фотография, это может говорить об открытости и самодостаточности. Важно обращать внимание на фон, эмоции,

взгляд, позу, одежду, аксессуары – все это может дать полезную информацию.

Если человек делает слишком много автопортретов (селфи), то это может указывать на его одиночество. Обычные люди фотографируют, чтобы запечатлеть приятные моменты, но если человек всегда снимает только себя, то, возможно, у него проблемы в личной жизни. Кроме того, большое количество селфи может говорить о самовлюбленности или неуверенности, так как автопортрет позволяет быть основным героем фотографии и контролировать как выглядит изображение. Если на фотографии расположен какой-либо предмет, то это может говорить о материальных интересах человека или о том, чем он гордится. Это может быть машина, телефон, дом, бокал вина на фоне моря и т. д.

Некоторые выбирают в качестве основной фотографии своего профиля животное. Возможно, человек хочет быть похожим по духу и силе этому животному или компенсирует тем самым недостаток тех или иных черт характера. Так, волк может означать самостоятельность и свободу (в некоторых случаях – одиночество), лев означает силу и мудрость, собака – верность, заяц или кролик – уют, лиса – хитрость и т. д.

Вымышленный персонаж на фото в большей степени характерен для подростков. Как и в случае с животными, это означает желание наделять себя определенными качествами.

Фото знаменитости указывает на того, кто и чем вдохновляет хозяина профиля социальной сети. Фото ребенка может говорить о заикленности на материнстве или отцовстве. Совместное фото со второй половиной может являться заявлением права на этого человека или применяться в качестве показа достижения в личной жизни. Также совместное фото с любимым человеком на аватаре часто размещают молодые люди на ранних этапах отношений. Порой такие фото могут быть попыткой вызвать зависть у определенных людей.

В случае, если на фото природа или городской пейзаж, то это может указывать на

интроверта, которому присущи философский склад ума, сдержанность и желание побыть наедине.

Далее нужно изучить другие фотографии пользователя: что на них изображено, какие события и какие компании, когда и в каких местах они сделаны, что чаще всего повторяется. При общем взгляде на все имеющиеся фотографии важно увидеть, какая цветовая гамма преобладает больше всего (будь то общий фон фотографий, цвет одежды человека или цвет применяемого к фотографиям фильтра). В анализе цветовых оттенков и в том, что они могут означать, может помочь интерпретация цветов по методу швейцарского психотерапевта Макса Люшера.

Так, серый цвет чаще выбирают люди при сильной усталости и желании отгородиться от своих проблем, быть свободным от всех обязательств. Синий цвет означает удовлетворенность жизнью, спокойствие, уравновешенность и надежность. Зеленый цвет указывает на твердость, амбициозность и постоянство. Такой человек настойчиво отстаивает свои права и ценности.

Преобладающий красный оттенок означает стремление добиваться успеха, жизненную силу и возбужденность. Желтый – жизнерадостность и приподнятое настроение, легкость и в какой-то степени несерьезность. Фиолетовый цвет означает мечтательность, впечатлительность и тонкость характера. Коричневый – цвет спокойного и пассивного человека, означает потребность в физическом спокойствии. Черный цвет выражает идею небытия и окончания жизни. Также черный цвет характеризует отказ и протест против всего окружающего.

Далее для анализа нужно изучить личную информацию пользователя: имя (никнейм), возраст, родной город, возраст, статус, место работы. Раздел «любимые цитаты, фильмы, книги» сообщают о взглядах и ценностях человека.

После изучения личной информации пользователя необходимо посмотреть, на какие сообщества и на каких людей подписан человек. Какая тематика объединяет все

группы? Что входит в сферу его интересов? Некоторые сообщества могут сообщить о реальном местонахождении человека («Подслушано», «Барахолка», «Куплю-продам» и т. д.), другие сообщества укажут место работы или учебы.

В разделе «Друзья» или «Подписки» по фамилии человека можно найти родственников пользователя и изучить их страницы для получения более детальной информации о среде, в которой находится и воспитывался объект изучения. Музыка и видео укажут на интересы человека и эмоциональное состояние, в котором он привык находиться.

Публикации и текст в профиле пользователя – своеобразный личный дневник человека, отражающий его психолингвистику. Это не всегда могут быть личные мысли человека. Он может выкладывать цитаты знаменитых людей, либо делать репосты из определенных сообществ. Так или иначе, публикации на стене отображают увлечения, взгляды, мотивы и интересы человека. При изучении публикаций также нужно обращать внимание на регулярность их размещения.

При анализе профиля социальной сети нужно учитывать, что если человек ведет рабочую страницу (для продажи каких-либо услуг или товаров), то интерпретация по указанным выше критериям резко осложняется, так как на таких страницах обычно мало личной информации о человеке. Кроме того, в качестве дополнительного инструмента для оперативной психодиагностики страницы социальной сети можно применять методы профайлинга – технологии, позволяющей соотнести людей с определенными психотипами и спланировать их дальнейшее поведение [1].

В заключение необходимо сказать, что при оперативной психодиагностике по странице социальной сети нельзя вешать ярлыки на человека. Необходимо рассматривать полученную информацию только в контексте других данных и делать полноценные выводы только после проведения комплекса мероприятий по изучению человека.

Учитывая важнейшее значение социальных сетей как современного инструмен-

та взаимосвязи между людьми, ключевого элемента цифровой инфраструктуры, места распространения огромного массива информации, сотруднику ОВД необходимо хорошо

ориентироваться в данной сфере, понимать и правильно использовать навыки оперативной психодиагностики в своей служебной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мансурова З. Р. Профайлинг как метод активного противодействия лицам, игнорирующим правовые нормы / З. Р. Мансурова, С. Р. Асянова // Юридическая психология. 2022. № 1. С. 14–16. DOI 10.18572/2071-1204-2022-1-14-16.

REFERENCES

1. Mansurova Z. R. Profiling as a method of active counteraction to persons ignoring legal norms / Z. R. Mansurova, S. R. Asyanova // Legal Psychology. 2022. No. 1. P. 14–16. DOI 10.18572/2071-1204-2022-1-14-16. (In Russ.)

Информация об авторах:

Газизьянов Т. А. – без ученой степени.

Мансурова З. Р. – кандидат медицинских наук.

Information about the authors:

Gazizyanov T. A. – no academic degree.

Mansurova Z. R. – Candidate of Medicy.

Статья поступила в редакцию: 07.09.2022; одобрена после рецензирования: 12.09.2022; принята к публикации: 23.09.2022.

The article was submitted: 07.09.2022; approved after reviewing: 12.09.2022; accepted for publication: 23.09.2022.

Научная статья
УДК [351.77+608.1]:616–089.843(470)

Ксения Ивановна Корсун¹, Галина Александровна Рукавишникова²

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия, korsunksenia@mail.ru

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, 9089133977@mail.ru

ПРАВОВОЙ И БИОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Вопрос о трансплантации органов и тканей является довольно сложным с моральной, этической и юридической сторон, однако модернизация процесса оказания трансплантологической помощи в стране приведет к спасению нескольких десятков тысяч жизней людей, в связи с чем считаем исследования в этой области очень важными и необходимыми. В данной статье рассматривается процесс изъятия органов, и особенное внимание уделено донорству органов несовершеннолетних граждан. Кроме того, авторами анализируются наиболее актуальные, ранее звучавшие предложения по усовершенствованию трансплантологической помощи, а также определяются перспективы применения генно-инженерных разработок для сознания донорских органов. Рассмотрение проблем в данной области позволило авторам подобрать оптимальные пути решения в форме дополнения отдельных положений в законодательстве страны.

Ключевые слова: трансплантологическая помощь, донорство, право на жизнь, правовое регулирование, пересадка детских органов, генная инженерия, клонирование человека

Для цитирования: Корсун К. И., Рукавишникова Г. А. Правовой и биоэтический аспекты трансплантации органов и тканей человека // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 44–49.

Original Article

Ksenya I. Korsun¹, Galina A. Rukavishnikova²

¹ Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, korsunksenia@mail.ru

² Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, 9089133977@mail.ru

LEGAL AND BIOETHICAL ASPECTS OF HUMAN ORGAN AND TISSUE TRANSPLANTATION

Abstract. The issue of organ and tissue transplantation is quite complicated from the moral, ethical and legal sides, but the modernization of the process of providing transplant care in the country will lead to the saving of several tens of thousands of people's lives, and therefore, we consider research in this area very important and necessary. This article examines the process of organ removal and pays special attention to organ donation of minors. In addition, the authors analyze the most relevant, previously sounded proposals for improving transplant care, and also determine the prospects for the use of genetic engineering developments for the consciousness of donor organs. Consideration of problems in this area allowed the authors to choose the optimal solutions in the form of supplementing certain provisions in the legislation of the country.

Keywords: transplant care, donation, right to life, legal regulation, transplantation of children's organs, genetic engineering, human cloning

For citation: Korsun K. I., Rukavishnikova G. A. Legal and bioethical aspects of human organ and tissue transplantation // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 44–49.

На сегодняшний день более 7 тысяч граждан Российской Федерации нуждаются в трансплантации жизненно важных органов. Ежегодно число подобных операций достигает порядка 2–2,5 тысяч, однако в связи с ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки в России за 2020 год было проведено меньше 2 тысяч пересадок [1]. На фоне этого возникает проблема: большая часть людей из списка реципиентов умирает, так и не получив необходимый орган.

Актуальность темы в большей мере определяется тем, что анализ связанных с данным вопросом правовых норм поможет в определении перспектив развития трансплантологической помощи на территории Российской Федерации.

Российское законодательство в области трансплантологии начало свое развитие в начале XX века. Так, считается, что первым официальным документом, регламентирующим процедуру донорства, является принятая в 1928 г. инструкция «По применению метода переливания крови». Инструкция включала в себя требования, предъявляемые к донору, указывала ряд заболеваний, лечение которых допускалось с помощью метода переливания крови, а также устанавливала максимально допустимый объем взятой крови [2, с. 69].

Позже, в 1937 г., Совет Народных Комиссаров издал постановление «О порядке проведения медицинских операций», новеллой которого являлась возможность изъятия определенного перечня органов у умерших людей в целях последующего осуществления лечебных и хирургических операций. Затем Министерство здравоохранения СССР в 1954 году утвердило инструкцию «Об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым». Данный документ положил основу принципа «презумпции согласия», который имеет место и по сей день. Содержание принципа определяется тем, что для проведения опе-

рации по изъятию органа предварительного согласия родственников не требуется.

В «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» 1969 г. впервые был узаконен медицинский эксперимент, а в 1985 г. на основе международного опыта была принята «Временная инструкция об условиях, допускающих отказ от реанимационных мероприятий или их прекращение, и порядке изъятия пригодных для трансплантации органов у лиц, признанных умершими» [3, с. 104].

В настоящее время на территории Российской Федерации правовую основу трансплантологии составляют следующие нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., закрепляющая в ст. 41 право на охрану здоровья и медицинскую помощь [4].

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [5].

3. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [6].

4. Федеральный закон Российской Федерации «О погребении и похоронном деле» от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ [7].

5. Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-I [8].

Согласно последнему из вышеперечисленных правовых актов, процесс изъятия органов и тканей для трансплантации происходит либо у живого донора, при его согласии, либо у трупа, при отсутствии факта информирования работников медицинской организации об его несогласии (при жизни) на изъятие органов и тканей или такого несогласия от его близких родственников.

В первом случае с нормативной точки зрения процесс изъятия довольно прост: требуется только согласие живого донора и заключение врачебной комиссии медицинской организации. Однако, в соответствии со

ст. 11 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека», изъятие у живого донора органов допускается, если он находится с реципиентом в генетической связи, то есть является его близким родственником [8].

Ввиду этого может возникать ряд проблем, например, когда у реципиента нет близких родственников либо они не согласны или по медицинским показаниям не могут стать донорами, в этом случае его ставят в очередь на получение необходимого органа, но при этом его шансы на своевременное получение трансплантологической помощи значительно уменьшаются. Поэтому считаем целесообразным внести в названный закон следующее дополнение:

«Статью 11 после слов «генетической связи» дополнить словами «либо является его супругом/супругой».

Данное дополнение, на наш взгляд, является наиболее целесообразным, так как, во-первых, круг возможных доноров, указанных на данный момент в законе, будет увеличен, а следовательно, и шансы на жизнь реципиента также возрастут, во-вторых, такое увеличение круга возможных доноров не приведет к росту совершаемых в этой сфере преступлений (например, по ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»), тогда как полное стирание «барьеров» при изъятии органов для трансплантации у живого донора может привести к обратному [9].

Заключение брака – довольно долгий процесс, а в том случае, когда человек нуждается в доноре – время выступает довольно ценным ресурсом, поэтому вероятность заключения фиктивного брака в этой ситуации крайне мала, вследствие чего увеличение количества преступлений в этой сфере при предлагаемом дополнении почти исключено.

Во втором случае, рассматривая процесс трансплантации органов у трупа, следует выделить ряд этико-правовых и религиозных проблем. Момент смерти человека признается с момента смерти его мозга, в этом случае, человек уже мертв, однако некоторые

процессы в его организме еще происходят, в частности, органы человека еще пригодны для трансплантации. Как правило, родственники умершего в такой момент находятся в терминальном состоянии, и вопрос об их согласии на изъятие органов у умершего является довольно сложной этико-психологической задачей для сотрудников медицинской организации [10].

Именно поэтому, с правовой позиции, законодательство Российской Федерации предусматривает принцип «презумпции согласия», то есть если родственники не уведомили работников медицинской организации о своем несогласии на изъятие, то умерший автоматически признается донором.

Другой вопрос касается изъятия органов у несовершеннолетних. В этом случае обязательно требуется согласие одного из родителей [6]. Ввиду неинформирования населения о том, что органы мертвого несовершеннолетнего могут спасти жизни от 1 до 7 других людей, а также учитывая факт того, что родитель после смерти своего ребенка находится в состоянии глубокой фрустрации, вопрос о разрешении на трансплантацию органов является неуместным и неэтичным. В этой связи предлагаем следующий алгоритм действий для сотрудников медицинской организации по работе с родителями, чьи дети, в случае смерти, могут стать донорами:

1. Ознакомить родителей с количеством детей, нуждающихся в получении того или иного жизненно важного органа.

2. Показать фото детей-реципиентов либо, если имеется такая возможность, провести личную встречу.

3. Объяснить, что в случае смерти ребенка его органы могут спасти других детей, которые нуждаются в помощи, и это значит, что маленькая частичка их ребенка продолжит жить.

К такой беседе, по нашему мнению, необходимо привлекать психологов, однако большая роль в этом вопросе отводится времени, в течении которого, с помощью системы жизнеобеспечения, поддерживается жизнедеятельность организма, поэтому по-

лагаем, что такой алгоритм действий является наиболее подходящим.

Кроме того, разглашение сведений о доноре и реципиенте запрещено законом, однако в том случае, когда дело касается несовершеннолетних и присутствует обоюдное согласие донора и реципиента, мы считаем, что данное положение закона стоит пересмотреть и дополнить ст. 14 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-I следующими словами:

«после слов «доноре и реципиенте» дополнить словами «кроме случаев с несовершеннолетними донорами, при обоюдном согласии донора, его родителей (законных представителей) и реципиента».

Полагаем, что организация проведения встреч такого рода поможет родителям несовершеннолетнего донора психически восстановиться после смерти ребенка, а также это внесет определенный вклад в принятие ими положительного решения на изъятие органов у несовершеннолетнего.

Таким образом, вопрос о трансплантации органов тесно связывает медицинский, правовой и биоэтический аспекты. Совершенствование законодательства в этой области позволит увеличить число потенциальных доноров, а также морально подготовить родственников погибшего к принятию важного решения о согласии на изъятие органов умершего, что в последующем приведет к спасению жизней несколько десятков или сотен людей.

В сфере оказания трансплантационной помощи существует ряд и других проблем, первая из которых связана с тем, что только в 32 из 85 регионов Российской Федерации есть трансплантационные центры, однако решение данной проблемы имеет только финансово-материальный характер.

Вторая проблема проявляется в отсутствии единого трансплантационного регистра. На данный момент каждое специализированное медицинское учреждение имеет свой лист ожидания, что вызывает определенные трудности.

Вопрос о создании регистра уже поднимался в информационном пространстве в

середине 2021 года, в частности, новостной портал Ngs.ru [1] говорил о создании нового закона, который «должен создать единый лист ожидания по всей стране», однако на официальном сайте Государственной Думы РФ подобная информация отсутствует.

Данный регистр позволит отслеживать сроки ожидания органов и тканей, а также следить за законностью и справедливостью их распределения. Уровень развития информационных технологий на территории Российской Федерации в настоящее время позволяет разработать такой регистр, поэтому считаем его создание целесообразным и эффективным.

Ввиду развития высоких цифровых технологий и стремительных инноваций на территории Российской Федерации предлагаем рассмотреть возможность применения разработок геномной инженерии при оказании трансплантологической помощи, в частности проанализировать вопрос о допустимости терапевтического клонирования человека.

На сегодняшний день клонирование человека в России запрещено Федеральным законом от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [11]. Однако, если рассматривать данный аспект более подробно, то можно разделить его на два вида: репродуктивное и терапевтическое клонирование человека. В первом случае предполагается полное создание всего человека, а точнее его копии. Во втором случае стволовые клетки эмбриона изымаются на стадии бластоцисты (14 дней) и в последующем такие клетки используются для выращивания тканей и органов человека [12, с. 97].

Использование терапевтического клонирования в научных и медицинских целях позволит значительно сократить число людей нуждающихся в трансплантологической помощи, а также уменьшит число преступлений, связанных с незаконным изъятием и трансплантацией органов и тканей человека.

Важным моментом в этом вопросе является разрешение терапевтического клонирования только в медицинских и научных ор-

ганизациях, специально уполномоченными на то лицами, поэтому мы согласны с точкой зрения О. А. Белова, Ю. Н. Спиридоновой и А.И. Одинцова о необходимости дополнения уголовного законодательства Российской Федерации нормой о запрете репродуктивного клонирования человека [13, с. 482].

Таким образом, считаем, что применение терапевтического клонирования в России является довольно целесообразным решением проблемы по нехватке доноров. Поэтому предлагаем внесение некоторых изменений в вышеупомянутый закон, в частности разграничение клонирования на репродуктивное и терапевтическое и раз-

решение на работу ученым и медицинским специалистам в сфере второго вида клонирования на территории страны.

В заключение, хотелось бы отметить, что высшей ценностью Конституцией Российской Федерации признаются права и свободы человека и гражданина, а одним из главных прав является право на жизнь, поэтому необходимость совершенствования законодательства в области оказания трансплантологической помощи на территории Российской Федерации очевидна, так как по своей сущности она и предполагает полную реализацию основного права любого человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Очередь за органами. Как устроена трансплантация в России, существует ли черный рынок и почему умирают тысячи людей. URL: <https://ngs.ru/text/health/2021/08/30/70097177/> (дата обращения: 16.02.2022).
2. Коротких Е. В. Ретроспективный анализ отечественного законодательства о трансплантации органов и тканей человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 1–2. С. 68–71.
3. Погодина Т. Г., Соболева М. В. Трансплантация органов и тканей в России: история, особенности правового и организационного регулирования / Т. Г. Погодина, М. В. Соболева // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 102–106.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 19.02.2022).
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 16.02.2022).
7. О погребении и похоронном деле : федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (ред. от 3 июля 2016г.) (с изм. от 19 декабря 2016 г, от 1 января 2017 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919 (дата обращения: 19.02.2022).
8. О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 // Доступ из инф.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/136366/> (дата обращения: 16.02.2022).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.02.2022).
10. Этические проблемы трансплантации органов и тканей. URL: <https://bioethics.belmapo.by/article/ethical-problems-of-transplantation-of-organs-and-tissues> (дата обращения: 16.02.2022).
11. О временном запрете на клонирование человека : федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36728/ (дата обращения: 19.02.2022).

12. Гурылёва М. Э. Этико-правовые проблемы клонирования человека / М. Э. Гурылёва, Г. М. Хамитова // Казанский медицинский журнал. 2019. Том 100. № 6. С. 994–1000.
13. Белов О. А., Спиридонова Ю. Н., Одинцов А. И. Генная инженерия: проблемы уголовно-правового регулирования // Пенитенциарная наука. 2020. С. 479–484.

REFERENCES

1. The queue for the organs. How does transplantation work in Russia, is there a black market, and why do thousands of people die. URL: <https://ngs.ru/text/health/2021/08/30/70097177/> (date of access: 16.02.2022). (In Russ.)
2. Korotkikh E. V. Retrospective analysis of domestic legislation on transplantation of human organs and tissues // Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities. 2010. No. 1–2. P. 68–71. (In Russ.)
3. Pogodina T. G., Soboleva M. V. Organ and tissue transplantation in Russia: history, features of legal and organizational regulation / T. G. Pogodina, M. V. Soboleva // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. P. 102–106. (In Russ.)
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: 19.02.2022). (In Russ.)
5. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Access from the «ConsultantPlus» legal system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (date of access: 19.02./2022). (In Russ.)
6. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation : federal law of November 21, 2011 No. 323-FZ // Access from the «ConsultantPlus» legal system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of access: 16.02.2022). (In Russ.)
7. On burial and funeral business : Federal Law of January 12, 1996 No. 8-FZ (as amended on July 3, 2016) (as amended on December 19, 2016, January 1, 2017) // Access from reference-legal system «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919 (date of access: 19.02.2022). (In Russ.)
8. On transplantation of human organs and (or) tissues : Law of the Russian Federation of December 22, 1992 No. 4180-I // Access from the inf.-legal system «Garant». URL: <https://base.garant.ru/136366/> (date of access: 16.02.2022). (In Russ.)
9. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on October 27, 2020) Access from the «ConsultantPlus» legal reference system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access: 16.02.2022). (In Russ.)
10. Ethical problems of organ and tissue transplantation. URL: <https://bioethics.belmapo.by/article/ethical-problems-of-transplantation-of-organs-and-tissues> (date of access: 16.02.2022). (In Russ.)
11. On a temporary ban on human cloning : federal law of May 20, 2002 No. 54-FZ Access from the «ConsultantPlus» legal system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36728/ (date of access: 19.02.2022). (In Russ.)
12. Guryleva M. E. Ethical and legal problems of human cloning / M. E. Guryleva, G. M. Khamitova // Kazan Medical Journal. 2019. Vol. 100. No. 6. P. 994–1000. (In Russ.)
13. Belov O. A., Spiridonova Yu. N., Odintsov A. I. Genetic engineering: problems of criminal law regulation // Penitentiary science. 2020. P. 479–484. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 343.21(470)

Александр Викторович Курсаев
*Договорно-правовой департамент МВД Рос-
сии, Москва, Россия, kursaev@list.ru*

ТЕКСТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация. В представленной статье рассматриваются закономерности увеличения текстуального объема уголовного закона. Анализируются положительные и отрицательные моменты лаконичности уголовно-правовых норм. Уделено внимание экономии уголовной репрессии. Автором анализируется увеличение количества источников уголовного права. Обращено внимание тенденции увеличения количества интерпретационных норм в уголовном праве, связанной с деятельностью Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Рассматриваются новые способы изложения уголовно-правовых запретов (нормы с двойной превенцией, административной преюдицией). Автор разделяет мнение, что их наличие следует из реализации превентивной функции уголовного права. Доказывается необходимость наличия «мертвых норм» в уголовном праве. Формулируются предложения по дальнейшей оптимизации уголовно-правовой политики в сфере текстологии уголовного закона.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная текстология, лаконичность, новеллизация, «мертвые нормы», административная преюдиция

Для цитирования: Курсаев А. В. Текстуальный объем уголовного закона // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 50–56.

Original Article

Alexander V. Kursaev
*Department Ministry of internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, kursaev@list.ru*

THE TEXTUAL SCOPE OF THE CRIMINAL LAW

Abstract. The article discusses the patterns of increasing the textual volume of the criminal law. The positive and negative aspects of the conciseness of criminal law norms are analyzed. Attention is paid to the economy of criminal repression. The author analyzes the increase in the number of sources of criminal law. Attention is drawn to the tendency of increasing the number of interpretative norms in criminal law related to the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. New ways of outlining criminal law prohibitions (norms with double prevention, administrative prejudice) are considered. The author shares the opinion that their presence follows from the implementation of the preventive function of criminal law. The necessity of the existence of «dead norms» in criminal law is proved. Proposals are formulated for further optimization of criminal law policy in the field of textual analysis of criminal law.

Keywords: criminal law, criminal textology, conciseness, novelization, «dead norms», administrative prejudice

For citation: Kursaev A. V. The textual scope of the criminal law // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 50–56.

Введение уголовной ответственности за какое-либо деяние должно носить объективный характер, что выражается в наличии так называемых принципов криминализации,

которые фактически направлены на ограничение субъективной воли законодателя и учет при конструировании новых составов преступлений объективно существующих

закономерностей. В теории уголовного права справедливо указывается на их важность в процессе криминализации, на то, что они влияют не только на стадии формирования и установления уголовной ответственности, но и на стадии ее реализации, когда представление правоприменителя о содержании уголовно-правовой нормы и уровень его правосознания существенно корректируют объем уголовно-правового запрета [1, с. 170–171; 2, с. 310].

В связи с этим создание в уголовном законе нового преступления за какое-либо негативное отклоняющееся поведение представляет собой крайнюю форму его пресечения правовыми средствами. Следовательно, установление уголовно-правового запрета возможно лишь в тех случаях, когда иные меры правового воздействия не способны достичь желаемой цели. Общеизвестным является суждение В. Н. Кудрявцева о том, что «норма уголовного закона должна предусматривать те и только те деяния, которые действительно опасны для общества и с которыми вести борьбу можно только уголовно-правовыми средствами» [3, с. 234].

Отсюда следует особенность уголовного права, заключающаяся в самоограничении уголовно-правового воздействия. Уголовное право вынуждено принимать во внимание возможные побочные последствия введения нового уголовно-правового запрета с тем, чтобы результат от криминализации превышал потери от него. Более того, уголовное право данный тезис возводит в качестве одного из своих базовых положений, выделяя принцип экономии мер уголовно-правового воздействия и его частный случай, – экономии мер уголовной репрессии, определяемую через минимизацию мер страдания, причиняемых наказанием. Уголовное право устанавливает и запрет на применение уголовного закона по аналогии, при котором не допускается его реализация, если это влечет расширение сферы уголовной ответственности или усиление негативных последствий для виновного. Минимизируется применение норм по аналогии также и в том случае, если такое их применение не расширяет сфе-

ру ответственности и является единственно возможным при данных обстоятельствах способом разрешения проблемных ситуаций. Такая особенность уголовного права рассматривается как одна из основных ее государственно-правовых закономерностей [4, с. 167].

Неудивительно в связи с этим, что содержательная экономия уголовного права выразилась не только в лаконичности и краткости уголовно-правовых норм, но и в сокращении его нормативной составляющей. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) рассматривается в качестве единственного источника уголовного права (часть 1 статьи 1). Несмотря на удобство данного тезиса для практиков в силу кодификации уголовных законов, предусматривающих уголовную ответственность, только в УК РФ, он является не вполне точным. Вопросы, входящие в предмет уголовного права, могут регулироваться и другими законами, бесспорные примеры чего известны [5]. Суды также ссылаются на нормы международного права, особенно в случае, если вопрос о противоправном характере деяния не нашел полного отражения в российском законодательстве. Так, например, имеют место ссылки на Конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (заключена в г. Женеве, 12 сентября 1923 года) при обосновании в приговоре незаконности изготовления и оборота порнографических материалов или предметов (статья 242 УК РФ) [6].

Растет объем и самого УК РФ. Если на момент принятия он состоял из 360 статей, то на 5 августа 2022 года он включает в себя уже 492 статьи, увеличившись на 7 статей в Общей части и на 125 – в Особенной части. Заметно выросло и количество отдельных структурных элементов (частей в статьях) в нем. Достаточно сослаться на статьи 131 (изнасилование) или 159 (мошенничество). Возрос объем диспозиций, ярким примером чего служит статья 141.1 УК РФ (249 слов только в части 1 данной нормы).

Такое увеличение текста УК РФ, которое сопряжено с утратой им системности,

непродуманность вносимых изменений и их слабая криминологическая и социально-правовая обусловленность традиционно крайне негативно воспринимаются представителями науки уголовного права (А. И. Алексеев [7, с. 13–23], М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин [8, с. 191–209]), а сам бесконечный рост числа уголовно-правовых норм рассматривается в качестве симптома кризиса уголовного права [9, с. 234]. Данные отрицательные тенденции в развитии отечественного уголовного права очевидны и справедливы по своему содержанию. В то же время, помимо субъективных причин роста нормативности уголовного права, связанных с «увлеченностью» законодателя решением любых проблемных ситуаций уголовно-правовыми средствами, имеет место и объективная причина увеличения количества норм материального уголовного права, рассредоточиваемых по разным его источникам.

Российская общественная и правовая жизнь направлена на все большее усложнение общественных отношений, что влечет и повышение уровня правовой регламентации. Данная тенденция затронула и сферу действия уголовного права. Проявлением ее явилось введение уголовно-правовых запретов, связанных как с возникновением новых общественных отношений (например, компьютерные, транспортные преступления, компьютерное мошенничество), так и с криминализацией деяний, которые в силу специфики исторического развития нашей страны исчезли из социальной сферы (преступления в сфере избирательного процесса, в области частно-экономической деятельности). Потенциал данной тенденции не исчерпан, что выразилось, например, в недавнем установлении ответственности за использование инсайдерской информации (статьи 185.3 и 185.6 УК РФ).

Более того, уголовное право как никакое другое требует определенности уголовно-правовых норм. Понятно, что лаконичность диспозиций статей УК РФ этому способствовать не может. Отечественная правовая система пытается урегулировать данную проблему путем создания судеб-

ных правоположений, разъясняющих смысл норм уголовного права в целях их единообразного толкования и применения. Такие прецеденты созданы как Конституционным Судом Российской Федерации [10], так и Верховным Судом Российской Федерации. Последний на постоянной основе дает рекомендации по применению норм уголовного права, выраженных в постановлениях Пленума, обзорах правоприменительной практики, утверждаемых Президиумом, ответах на конкретные вопросы и прецедентных примерах уголовно-правовой квалификации и назначения наказания, публикуемых в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации.

В юридической литературе как-то мало внимания уделяется тому факту, что в настоящее время действуют 54 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и СССР по уголовно-правовым вопросам. При этом существенно расширяется сфера их регулирования. В них теперь содержатся разъяснения не только по традиционно «узловым» вопросам (убийство, назначение наказания, хищения), но и по новым, по которым ранее правовые позиции не формулировались (например, об ответственности за преступления против конституционных прав граждан [11]). Возникла практика принятия постановлений не только при комментировании отдельных групп преступлений, но и самостоятельных составов преступлений [12] и даже отдельных частей статей УК РФ [13]. О росте такого судебного нормотворчества негативных отзывов не высказывается. Наоборот, часто можно встретить призывы к высшей судебной инстанции разрешить тот или иной вопрос в постановлении Пленума Верховного Суда.

Указанные выше примеры приводят к выводу о повышении в обозримом будущем нормативности уголовного права. Будет заметно увеличиваться количество уголовно-правовых норм. Правила разрешения каких-либо ситуаций в сфере действия предмета уголовного права, выработанные судебной практикой, найдут закрепление в УК РФ. Процессы криминализации будут и

далее превалировать над процессами декриминализации, что будет являться следствием установления уголовной ответственности за новые деяния в сфере высоких технологий. Дальнейшее развитие получают средства дифференциации уголовной ответственности как в части уголовно-правового компромисса, в том числе выражающегося в новых видах освобождения от уголовной ответственности и наказания, так и в корректировке границ преступного (в частности, в расширении перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, исключения каких-либо областей уголовного деяния из области преступления – например, эвтаназия при умышленном лишении жизни другого человека). Интенсивно будет протекать и процесс внедрения в отечественное законодательство норм международного уголовного права. Безусловно, что все последствия этих причин будут проявляться по-разному, однако ни одну из них, даже самую экзотическую на первый взгляд, исключать нельзя. Ведь было же известно российскому праву освобождение от уголовной ответственности за умышленное убийство по просьбе потерпевшего или из чувства сострадания, то есть эвтаназия (примечание к статье 143 УК РСФСР 1922 г.).

И действительно, УК РФ чрезвычайно краток, даже с учетом субсидиарного решения некоторых вопросов в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Другие кодексы – Уголовно-процессуальный, Трудовой, Налоговый, не говоря уже о Гражданском кодексе Российской Федерации, – гораздо больше по объему и полнее, детальнее регулируют свой предмет. Между тем проблемы, связанные с общими вопросами преступления и наказания, должны получить более глубокую проработку, а не «выводиться» из общих представлений об уголовном праве. Это напрямую следует из принципа законности (статья 3 УК РФ). Диспозиции статей Особенной части уголовного закона должны быть более пространны, чтобы наиболее полно описать признаки составов преступлений. В противном случае «каучуковые нормы» (вроде злоупотре-

бления полномочиями) станут хронической бедой, и ссылаться здесь на ошибки правоприменения при отсутствии в самом законе четких критериев данного деяния будет неправильно.

Таким образом, повышение нормативности, детализации уголовного закона, выражающееся в увеличении его объема, будет иметь дальнейшее развитие. Ведь состояло же Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года более чем из 1700 статей при Общей части в 175 статей. Действовали еще и иные уголовно-правовые акты. Однако такой рост должен носить качественный характер и происходить не посредством увеличения объема УК РФ за счет новых, ненужных составов, а путем конкретизации его положений. Обеспечение же качественной составляющей такого роста нормативности УК РФ – задача науки уголовного права.

Кроме того, увеличивается и превентивная роль уголовного права. В уголовном праве выделяют так называемые составы с двойной превенцией, которые представляют собой преступления, в которых устанавливается ответственность за менее тяжкие преступления в целях предупреждения более тяжких. Криминализируя такие деяния, законодатель обеспечивает охрану не только тех общественных отношений, которые непосредственно являются объектом данных преступлений, но и иные, сопутствующие им, представляющие их дальнейшее развитие, которым в результате дальнейшего развития преступной деятельности также может быть причинен вред. В качестве примера можно привести статью 119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью либо деяния, устанавливающие ответственность за всевозможные формы организационной деятельности [14] – статьи 208–210, 239, 241, 282.1, 282.2, 322.1 УК РФ.

Системность борьбы с преступностью предполагает включение в противодействие этому негативному социальному явлению и иных отраслей права, например, административно-деликтного, что находит свое выражение в конструировании норм с ад-

министративной преюдицией, при которой учитывается совершение нового административного правонарушения как в течение периода административной наказанности – часть 1 статьи 264.1 УК РФ, так и в течение периода судимости (часть 2 статьи 264.1 УК РФ).

Если первый вид уголовно-правовых норм с административной преюдицией традиционен для уголовного права, то второй вид является инновационным. Необходимость его наличия (на примере статьи 116.1 УК РФ) обоснована Конституционным Судом РФ в Постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [15].

Кроме того, уголовный закон вынужден иметь в своем составе и так называемые «мертвые нормы» [16], а также редко применяемые нормы, то есть такие нормы УК РФ, которые практически не применяются в реальной действительности. Количество зарегистрированных по ним преступлений и осужденных исчисляется единицами, и их доля в структуре уголовного закона в целом незначительна. По подсчетам М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, в Особенной части УК РФ имеется 162 статьи (58 % от их обще-

го числа), по каждой из которых было зарегистрировано не более 300 преступлений, то есть не более одного преступления в день. Из них 83 статьи (29,8 %) применялись в течение года не более 10 раз [8, с. 159].

Расширяется и количество специальных норм. В частности, глава 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» была дополнена шестью новыми составами: статьи 138.1, 141.1, 142.1, 142.2, 144.1, 145.1 УК РФ. Данные нормы не только ужесточают уголовную ответственность по сравнению с общими составами, но и в отдельных случаях смягчают ее. Представляется, что такая тенденция дифференциации уголовной ответственности будет продолжена и далее.

Уголовное право является правом порядка, направленным на исключение незаконных и аморальных действий. Учитывая вышеизложенное, задачи борьбы с преступностью обуславливают дальнейшую дифференциацию способов противодействия ей путем конструирования составов преступлений с названными выше способами изложения запрета. Естественна и дальнейшая детализация регулирующих норм уголовного права. Исходя из этого тенденция увеличения объема уголовного закона представляется вполне закономерной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркунцов С. А. Теория уголовно-правового запрета. М. : Юриспруденция, 2015. 559 с.
2. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. : Проспект, 2016. 400 с.
3. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализации) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. Я. Яковлев. М. : Наука, 1982. 303 с.
4. Панченко П. Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право. М. : Юриспруденция, 2014. 520 с.
5. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2296.
6. Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 23 марта 2012 г. № 44-У-53/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. : Норма, 2006. 143 с.
8. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2014. 291 с.

9. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М. : Юрлитинформ, 2019. 352 с.

10. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 9. Ст. 1422.

11. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2.

12. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 7.

13. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 7.

14. Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). М. : Проспект, 2009. 192 с.

15. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 г. № 11-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (дата обращения: 01.08.2022).

16. Курсаев А. В. «Мертвые нормы» в Уголовном кодексе РФ: между эффективностью и необходимостью // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности : материалы XII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 28–29 мая 2019 г. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 143–147.

REFERENCES

1. Markuntsov S. A. Theory of criminal law prohibition. M. : Jurisprudence, 2015. 559 p. (In Russ.)
2. Zhalinsky A. E. Criminal law in anticipation of change: theoretical and instrumental analysis. M. : Prospekt, 2016. 400 p. (In Russ.)
3. Grounds for a criminal law prohibition (criminalization and decriminalization) / ed. V. N. Kudryavtsev, A. Ya. Yakovlev. M. : Nauka, 1982. 303 p. (In Russ.)
4. Panchenko P. N. State legal patterns in the history and theory of state and law and criminal law. M. : Jurisprudence, 2014. 520 p. (In Russ.)
5. On the application of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in the territories of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol : Federal Law of May 5, 2014 No. 91-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2296. (In Russ.)
6. Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Chuvash Republic dated March 23, 2012 No. 44-U-53/2012 // Access from the «ConsultantPlus» legal system. (In Russ.)
7. Alekseev A. I., Ovchinsky V. S., Pobegailo E. F. Russian criminal policy: overcoming the crisis. M. : Norma, 2006. 143 p. (In Russ.)
8. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Problems of Russian criminal policy. M. : Prospekt, 2014. 291 p. (In Russ.)
9. Korobeev A. I. Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis. M. : YurItinform, 2019. 352 p. (In Russ.)
10. In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.I. Dadin : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2017 No. 2-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 9. Art. 1422. (In Russ.)
11. On some issues of judicial practice in cases of crimes against the constitutional rights and freedoms of man and citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian

Federation) : resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 46 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 2. (In Russ.)

12. On judicial practice in cases of crimes under Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 24, 2016 No. 21 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 7. (In Russ.)

13. On the practice of application by the courts of the provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 15, 2018 No. 10 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 7. (In Russ.)

14. Malinovsky V. V. Organizational activity in the criminal law of Russia (types and characteristics). M. : Prospekt, 2009. 192 p. (In Russ.)

15. In the case of checking the constitutionality of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen L. F. Sakova : Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 8, 2021 No. 11-P // Access from the reference legal system «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381845/ (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)

16. Kursaev A. V. «Dead norms» in the Criminal Code of the Russian Federation: between efficiency and necessity // Efficiency of criminal law, criminological and penitentiary counteraction to crime : materials of the XII Russian Congress of Criminal Law, held on May 28–29, 2019. Moscow : Yurlitinform, 2020. P. 143–147. (In Russ.)

Информация об авторе:

Курсаев А. В. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Kursaev A. V. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 05.08.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 05.08.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 343.985:343.132(470)

Эльвира Дамировна Нугаева
*Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, elvira.nugaeva.76@mail.ru*

ОБЫСК: ВИДЫ И ТАКТИКА ЕГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается тактика обыска – одного из важнейших следственных действий, используемых органами предварительного расследования в процессе доказывания. Говоря об основаниях, целях и значении данного следственного действия, автор приходит к выводу о том, что обыск является трудоемким и сложным в его производстве, в связи с чем важно рассмотреть виды обыска, а также вопросы, касаемые его подготовки и успешной реализации.

Ключевые слова: обыск, следователь, тактика, преступление, расследование.

Для цитирования: Нугаева Э. Д. Обыск: виды и тактика его производства // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 57–66.

Original Article

Elvira D. Nugaeva
*Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of
Russia, Ufa, Russia, elvira.nugaeva.76@mail.ru*

SEARCH: TYPES AND TACTICS OF ITS PRODUCTION

Abstract. The article discusses the tactics of a search - one of the most important investigative actions used by the preliminary investigation bodies in the process of proving. Speaking about the grounds, goals and significance of this investigative action, the author comes to the conclusion that the search is time-consuming and difficult to perform, and therefore it is important to consider the types of search, as well as issues related to its preparation and successful implementation.

Keywords: search, investigator, tactics, crime, investigation.

For citation: Nugaeva E. D. Search: types and tactics of its production // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 57–66.

Одним из важных следственных действий в процессе сбора доказательств в причастности подозреваемых к совершению преступления, установления группового характера совершенного преступления, получения необходимой информации о количественном составе преступных организациях, связях, личностях организатора и т. п. является обыск.

Обыск – это следственное действие, состоящее в принудительном обследовании помещений, участков местности, транспортных средств и граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств, орудий преступления, предметов, документов, ценностей, имеющих значение для дела, а

также розыска лиц и трупов. Обыск может быть произведен только после возбуждения уголовного дела.

Возможность его производства закон прямо связывает с наличием на то достаточных оснований. При этом под достаточными основаниями понимаются установленные в ходе расследования или полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий проверенные данные, позволяющие обоснованно предполагать, что у какого-либо лица или в каком-либо помещении находятся орудия преступления, ценности, предметы, документы и другие объекты, имеющие значение для расследования.

Процессуальным основанием обыска служат постановление следователя или органа дознания, а при обыске в жилище – и судебное решение. Часть 2 ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает проведение личного обыска без вынесения специального постановления в трех случаях: при задержании лица; при заключении его под стражу; при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Целями обыска являются получение новых доказательств, проверка имеющихся доказательств, проверка следственных версий, установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Задачами обыска в соответствии со ст. 182 УПК РФ являются:

1. Отыскание и изъятие орудий преступления, т. е. предметов, специально предназначенных для их совершения (оружие, отмычки, взрывные устройства, поддельные печати и т.п.) или уже использованных с этой целью (топор, нож, молоток, клише фальшивых денежных знаков, химикаты).

2. Отыскание и изъятие предметов и ценностей, добытых преступным путем. Сюда относятся предметы, непосредственно похищенные преступником, полученные им в результате вымогательства, шантажа, иных преступных действий. Это могут быть деньги, ценности, транспортные средства, иные объекты полученные в виде взятки, или вещи, деньги, валюта, полученные в результате реализации объектов первых двух групп.

3. Отыскание и изъятие других предметов и документов, имеющих значение для дела. Это могут быть следы и иные отображения совершенного в данном месте преступления (например, одежда с замытыми пятнами крови), записи, документы, личные письма, черновики и т. п., свидетельствующие о совершенном преступлении, а также указывающие на возможность нахождения

в определенных местах скрывающихся лиц, скрываемых предметов, иных объектов, относящихся к преступлению; фотоснимки, видео- и аудиозаписи, киноленты, способствующие установлению важных для дела фактов (например, факта знакомства определенных лиц, их совместного времяпрепровождения в ресторане, бане, на охоте и т. п.).

4. Обнаружение разыскиваемых лиц и трупов. Это может касаться как непосредственного обнаружения скрывающегося от следствия и суда лица, так и документов, писем, записей, указывающих на его местопребывание. Трупы и их части являются объектом обыска, проводимого в помещениях, подвалах, сараях, приусадебных участках, в транспортных средствах и т. д.

5. Обнаружение и изъятие имущества и ценностей, предназначенных для возмещения нанесенного преступлением ущерба, как имеющие значение для дела.

6. Изъятие предметов и документов, запрещенных к обращению, независимо от того, относятся ли они к делу: огнестрельное оружие, наркотики, радиоактивные вещества, документы, содержащие государственную тайну, и т. п.

По различным основаниям выделяют следующие виды обысков:

а) по характеру обыскиваемого объекта: обыск помещений (служебных, жилых, складских, иных); личный обыск; обыск участков местности; обыск транспортных средств;

б) по искомому объектам: обыск, направленный на обнаружение людей; обыск, направленный на обнаружение трупа (-ов) или их частей; обыск по обнаружению орудий преступления, предметов, документов, ценностей;

в) по объему: основной; дополнительный (обыск территории, которую не обследовали при основном обыске). Например, при основном обыске обследовали жилой дом, а через некоторое время – дополнительные хозяйственные постройки во дворе;

г) по последовательности проведения: первичный обыск; повторный обыск, который проводится, если первичный был проведен некачественно.

Так, в Следственном комитете Российской Федерации по Республике Башкортостан расследовалось уголовное дело в отношении начальника специальных экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Башкортостан Д. и 15 членов преступного сообщества. Расследованием установлено, что Д., используя служебное положение, обладал информацией о тактических и оперативных возможностях от оперативных подразделений МВД России, ФСБ России и ФСКН России, служебной информацией, профессиональными навыками и специальными познаниями в области практической химии.

Первичный обыск в доме на личном участке Д. результатов не дал. И только при повторном обыске удалось обнаружить 13 килограммов наркотиков и тайную лабораторию по маскировке наркотических средств под продукты питания. В ходе расследования установлены 10 крупных приобретателей наркотиков в городах: Уфе, Октябрьском и Владивостоке. В период существования преступного сообщества его участниками были совершены 24 эпизода преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [1].

д) по способу организации: одиночный, когда обыску подвергается один объект; групповой, когда обыск проводится одновременно у нескольких лиц, проходящих по одному делу, или у одного лица, но в разных местах (квартира, дача).

По смыслу закона обыск производится следователем, вынесшим постановление. Обыск могут производить начальник следственного отдела и прокурор. В следственно-оперативную группу обычно входит участковый уполномоченный полиции. Наряду со следователем в производстве обыска принимают участие, как правило, оперативные сотрудники органов внутренних дел. Их задачи: обеспечить порядок в месте обыска, пресечь возможное сопротивление; задерживать на время обыска лиц по указанию следователя; вести наблюдение за лицами, находящимися в месте обыска; по поручению следователя осуществлять поиск на отдельных участках, производить личный

обыск, а также производить наружное наблюдение за помещением.

В обыске может принимать участие специалист (ст. 58 УПК РФ), использующий поисковые и иные технические средства. В качестве специалистов могут выступать эксперт-криминалист, специалист в сфере компьютерной информации, аудиторы, химики, фармацевты, пожарные, взрывники и т. п. Значительна помощь специалиста и в качестве консультанта следователя. Консультации могут касаться правил технической безопасности на обыскиваемом объекте, обращения с электроприборами и иными механизмами, с ядовитыми и радиоактивными веществами, оружием и боеприпасами.

Так, при обыске в жилище подозреваемого гр. З. было обнаружено взрывчатое вещество – 2,4,7-тринитрофенилендиамин-1,3 (ТНФДА), которое может использоваться как компонент термостойких взрывчатых составов, применяемых для снаряжения боеприпасов, эксплуатируемых в условиях кинетического нагрева [2]. Или другой яркий пример: при производстве обыска в квартире подозреваемого С. следователь обнаружил световое устройство большой мощности, при включении которого могла произойти временная потеря зрения (примерно на 40 мин) всех участников обыска. Только благодаря участию специалиста удалось предотвратить наступление негативных последствий [3, с. 116].

Специалисты определяют, где искать тайники, а также они могут быть приглашены для оценки изымаемого и правильного описания вещей в протоколе. В роли специалиста выступает и кинолог со служебной собакой, обученной обнаруживать наркотики, вещества и др. Служебно-розыскная собака может быть использована для поиска лица, в том числе похищенного, по запаху его вещей. Во всех случаях успешного применения служебно-розыскной собаки составляется акт, который в качестве документа, отражающего гласное оперативное действие, приобщается к делу.

При необходимости к обыску для вскрытия хранилищ, разборки кирпичной кладки,

производства раскопок и т. п. привлекаются технические помощники следователя.

Наряду с участниками обыска, т. е. непосредственными исполнителями тех или иных действий, необходимо очертить круг лиц, присутствующих при обыске. В первую очередь это понятые, присутствие которых обязательно по закону (ст. 170 УПК РФ). Понятых должно быть не менее двух. Если обыск проводится одновременно в нескольких местах (в жилом доме, на приусадебном участке, в нежилой застройке на участке), то в каждом из них должно быть по два понятых. В их задачу входит внимательное наблюдение за всеми действиями участников обыска, с тем чтобы в последующем они могли объективно засвидетельствовать, кем и какие действия проводились, что и где было обнаружено в результате этих действий. Подобным свидетельством является подписание им протокола обыска, а также, в случае необходимости, показания в ходе допроса на следствии и (или) в суде. Для выполнения понятыми данной задачи им должна быть предоставлена реальная возможность непосредственного наблюдения за действиями участников обыска.

В соответствии с порядком, установленным законом (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи. Если это невозможно, то приглашаются представители жилищного управления или местных органов управления (администрации). В тех случаях, когда обыск проводится в учреждении, необходимо присутствие его представителя.

Если в помещении, где проводится обыск, окажутся посторонние, следователь вправе запретить им покидать место обыска до его окончания, а также общаться друг с другом или иными лицами (ч. 8 ст. УПК РФ).

Лицам, присутствующим при обыске: обыскиваемому, понятым, представителям жилищного управления или местного органа управления, представителю учреждения (организации, предприятия) – в соответствии с положениями закона следователь обязан разъяснить их права присутствовать

при всех его действиях и делать заявления (которые заносятся в протокол) по поводу этих действий. В протоколе указывается, что каждому из вышеназванных лиц были разъяснены его права (ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий»).

Под тактикой обыска следует понимать совокупность законных и наиболее эффективных тактических приемов, направленных на обнаружение, исследование, фиксацию и изъятие доказательств путем принудительного обследования помещений и других объектов с учетом следственной ситуации и условий обыска. Обыск проводится в соответствии со следующими тактическими правилами: внезапность, планомерность, единое руководство производством обыска и четкое распределение и исполнение своих обязанностей каждым участником обыска.

Акцентируем внимание на организационных моментах подготовки и проведения обыска. Успех обыска в значительной степени определяется качеством его подготовки, которая включает в себя следующие этапы.

1. Сбор ориентирующей информации об искомом объекте (оружие, документы, драгоценности, деньги и т. п.) – это характеристика объекта, его внешний вид, размер, форма, объем, количество, отличительные признаки.

2. Сбор информации о личности обыскиваемого и проживающих (находящихся) с ним лиц. Минимум получаемых сведений должен включать сведения о судимостях; данные о профессии и месте работы; образ жизни и личные связи; наличие транспорта; наличие оружия; степень агрессивности, возможного оказания противодействия; число лиц, находящихся в обыскиваемом помещении и их краткая характеристика.

Так, лицам цыганской национальности, совершающих мошенничества в общественных местах либо сбыт наркотических средств, присуще демонстративное и агрессивное поведение, провокационные действия в отношении сотрудников полиции и незаинтересованных лиц, участвующих в данном следственном действии, попытки уничтожения доказательств. Во избежание

таких случаев при обыске в жилище целесообразно применять видеозапись. С. Н. Пахов верно заметил, что «сам факт видеозаписи психологически действует на участников обыска, сдерживает от вступления в открытый конфликт и исключает последующие жалобы и заявления» [4, с. 7.].

3. Изучение места обыска и способов проникновения в помещение. Если это помещение жилища, то надо иметь сведения о его планировке, этажности, количестве комнат; о наличии запоров, тайников, бронированных дверей; о входах и выходах. Способ проникновения продумывается заранее, так как промедление может привести к уничтожению преступниками материальных следов, например, наркотических средств. Проникнуть можно самостоятельно, предъявив документы; с обыскиваемым лицом; путем взлома запоров, захвата с использованием специальных средств через окна и балконы; с использованием момента выхода (входа) из помещения проживающих, кому открыли бы двери. Например, при задержании подозреваемой С., квартира которой находилась на втором этаже девятиэтажного дома и была оборудована прочной металлической дверью, группе захвата пришлось проникать в жилище через балконную дверь, посредством спуска на ролингах с верхних этажей [5]. Практика показывает, что к сбытчикам наркотических средств, пройти в запечатое помещение под благовидным предлогом (например, вручения телеграммы) практически невозможно в связи с тем, что вход в такую квартиру открыт только для знакомых преступника.

4. Определение времени для производства обыска. Решая вопрос об обыске, необходимо располагать информацией об образе жизни обыскиваемых, их распорядке дня. Обыск должен производиться по возможности безотлагательно. Внезапность – основное требование к обыску. Что касается времени суток, обыск следует проводить утром или днем, кроме случаев, когда дело не терпит отлагательств.

5. Подбор участников, комплектование, инструктаж следственно-оперативной груп-

пы, а также разъяснение прав и обязанностей участникам следственного действия.

6. Подготовка технико-криминалистических средств и транспорта, связи. К ним относятся осветительные приборы, металлоискатели, молотки, щупы, ручные буры, переносные рентгеновские установки, электронно-оптические преобразователи, ультрафиолетовые осветители и пр. На этапе подготовки необходимо уделить внимание и упаковочным материалам (шпагат, сургуч, печать) и др. В технических средствах должны быть заряжены аккумуляторы и установлено программное обеспечение, посредством которого во время обыска поисковые действия будут произведены результативно. Упаковочный материал следует подготовить в необходимом количестве и надлежащего качества, которое должно соответствовать требованиям сохранения свойств и функций изымаемых объектов. Например, мобильные устройства нужно помещать в клетку Фарадея, но за неимением ее можно упаковать в обычную пищевую фольгу. До упаковывания устройство должно быть поставлено на авиарежим. Если при проведении обыска предполагается изъятие крупной партии наркотиков, то следует заранее предусмотреть наличие специального транспортного средства для перевозки и определить место для хранения.

7. Вынесение следователем мотивированного постановления.

По прибытии к месту проведения и обыска руководителю следственно-оперативной группы необходимо представиться, пресечь попытки обыскиваемого уничтожить какие-либо предметы, документы, связаться по телефону, выйти из помещения и т. п. Далее необходимо выяснить личности каждого из присутствующих и предъявить обыскиваемому постановление (судебное решение) о производстве обыска: этот факт удостоверяется его подписью на постановлении. Разъясняются участникам обыска и обыскиваемому их права и обязанности, уведомляются о применении технических средств криминалистики. Согласно УПК РФ обыскиваемому предлагается добровольно выдать объекты, имеющие значение для дела.

Рабочий этап включает обзорную и детальную стадии.

На обзорной стадии происходит: ознакомление с обстановкой на месте обыска; выделение наиболее вероятных пунктов хранения разыскиваемых объектов, используя в том числе метод рефлексии, т. е. ставя себя на место обыскиваемого с продумыванием возможных его действий и определения места хранения; выбор системы действий и тактических приемов; уточнение порядка и обязанностей между участниками группы; определение места для складывания подлежащих изъятию объектов.

При подготовке к проведению обыска тщательный подход к решению каждого вопроса позволит избежать так называемых нестандартных ситуаций, что приведет к достижению более качественного и ожидаемого результата. На наш взгляд, для обеспечения безопасности участников обыска следовательно также нужно ответить на ряд вопросов: есть ли животные в обыскиваемом помещении; хранится ли в месте, подлежащем обыску, оружие; если по данным подразделения лицензионно-разрешительной системы не хранится, то был ли обыскиваемый причастен ранее к незаконному обороту оружия; имеются ли охрана обыскиваемого объекта или лица, наблюдающие за входящими на территорию проживания виновного; каковы габариты предметов, подлежащих изъятию, и условия их хранения; как можно пройти на обыскиваемую территорию, обеспечив внезапность и своевременность.

На детальной стадии происходит собственно обыск – поиск разыскиваемых объектов. Эта стадия может начаться с личного обыска, который состоит в обследовании сверху вниз одежды, а иногда и тела обыскиваемого. Часть 3 ст. 184 УПК РФ предусматривает, что личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола.

До начала обыска помещения, жилища следует провести личный обыск с целью изъятия устройств сотовой связи, которые могут содержать сведения о контактах вла-

дельца, звонках, сообщениях и иную криминалистически значимую информацию [6, с. 119]. Так, в ходе обыска по месту жительства у одной из активных соучастниц мошенничества гр. В. (ООО «Международная академия ясновидения» г. Нижний Новгород) при личном обыске сотрудниками полиции изъят мобильный телефон, в ходе осмотра которого обнаружена переписка с членами организованной преступной группировки с указаниями уничтожить вещественные доказательства в связи с задержанием лидера преступного формирования. Кроме того, в журнале событий, формируемом операционной системой [7, с. 157] телефона, обнаружены фотографии и видеофайлы совместного времяпровождения соучастников преступления в поездках за рубежом в юридически значимый период времени [8].

Существуют следующие методы обыска:

1. По очередности обследования:

а) последовательный поиск (в помещении: комната, сарай, чердак), а также на огражденной территории обыск целесобразно производить, передвигаясь вдоль стен (ограды) по часовой стрелке или наоборот, исследуя при этом все предметы, которые встречаются на пути, в том числе на стенах (ограде);

б) выборочный поиск. Данный метод поиска применяется на отдельных участках территории или местах площади здания при наличии достаточных оснований предполагать, что искомое находится именно в данном месте. Если основанием являются показания свидетелей, потерпевшего, имеющиеся в деле, то выборочный обыск начинают незамедлительно. Если сведения получены оперативным путем, то приближаться к месту выборочного поиска следует постепенно, чтобы не раскрыть источник информации.

2. По направлению движения обыскиваемых:

а) параллельное обследование;

б) встречное обследование.

3. По охвату объектов:

а) сплошное обследование;

б) частичное обследование (применяют при отыскании специфических объектов: людей, животных, крупногабаритных объектов).

4. По характеру действий обыскивающих:

а) обследование без нарушения целостности объекта (заключается в измерении, прощупывании, прокалывании, исследовании с помощью поисковых приборов);

б) обследование с нарушением целостности объекта (осуществляется лишь при наличии достаточных оснований полагать, что только так может быть найдено искомое);

в) обследование путем наблюдения.

5. Метод «словесной разведки».

6. Метод сравнения однородных предметов и участков.

При отказе выдать объекты добровольно и открыть запертые помещения и хранилища следователь имеет право вскрывать такие помещения. При этом он должен разъяснить владельцу помещения противоправность его действий, привлечь специалистов для оказания помощи, допускать лишь те повреждения, которые невозможно избежать.

Перечисленные действия необходимо указывать в протоколе обыска.

Обнаруженные вещи и документы следователь предъявляет понятым, обращая их внимание на место обнаружения, наличие тайников, маскирующих объектов и т. п. Изымаемое предъявляется также обыскиваемому и представителю администрации при производстве обыска в служебном помещении.

Обыск, будучи следственным действием, связанным с активным принудительным вторжением в личную жизнь граждан, определенным ограничением их прав и законных интересов, должен проводиться при особом строгом соблюдении не только норм закона, но и норм нравственности.

При проведении обыска должны соблюдаться следующие правила:

– лица, производящие обыск, должны быть вежливыми, тактичными; недопустимы высокомерие, пренебрежительное отношение к окружающим;

– чтобы не привести к разглашению каких-либо сведений, полученных в результате обыска, лучше приглашать понятыми лиц, не проживающих поблизости;

– находящиеся в месте обыска дети должны быть удалены, чтобы не травмировать их;

– не должны оглашаться письма или документы, не имеющие отношения к делу;

– следует бережно относиться к находящемуся в месте обыска имуществу;

– по возможности не создавать беспорядка, принимать меры к восстановлению нарушенной обстановки.

Тем, кто находится в помещении, а также пришедшим туда во время обыска следователь вправе запретить покидать это помещение и общаться друг с другом до окончания следственного действия. В случае необходимости производят личный обыск этих людей. Иногда целесообразно повторить личный обыск и по окончании всей работы.

Желательно выбрать или оборудовать одно рабочее место, куда поочередно перемещать изъятое. Упаковывание всех предметов следует начинать после их описания в протоколе и только в присутствии понятых. Необходимо до начала упаковки исключить доступ к рабочему месту, в том числе и сотрудникам, чтобы исключить заявления о том, что в период отсутствия понятых были внесены изменения в изъятые предметы. Отдельный сотрудник должен охранять рабочее место, находясь на определенном расстоянии от него, так, чтобы это видели понятые. Руководитель группы может специально проинструктировать данного сотрудника, чтобы это слышали понятые.

Запрещается нюхать, пробовать на вкус обнаруженные вещества (растворы, порошки и т. д.). Следует соблюдать осторожность при обращении с изделиями, назначение которых неизвестно. Например, изъятая по уголовному делу сухая фракция триметилфентанина в виде порошка какао по своему воздействию на организм человека в четыре раза сильнее цианистого калия [9, с. 20].

Во время обыска необходимо внимательно наблюдать за поведением тех, у кого он

проводится, их реакцией на происходящее. Иногда своим поведением эти лица выдают месторасположение спрятанного: их волнение, как правило, возрастает по мере приближения к нему обыскивающих. Положительного результата можно добиться с помощью так называемого метода словесной разведки, когда следователь называет вслух очередной объект обыска, наблюдая при этом за тем, какое это окажет действие на указанных лиц. Важно действовать так, чтобы уже в начале рассеять у обыскиваемых иллюзии о том, что у них ничего не найдут, что достигается тщательностью работы следственно-оперативной группы. Это приводит подчас к добровольной выдаче искомого.

Успеху обыска может способствовать информация о профессиональных навыках обыскиваемого, поскольку, как показывает практика, человеку, устраивающему тайник, свойственно воспользоваться для этого такими навыками. При проведении обыска по групповым делам следует учитывать, что соучастники нередко используют одни и те же приемы сокрытия ценностей.

Кроме того, надо обращать внимание на негативные обстоятельства – следы, свидетельствующие о возможности нахождения замаскированного тайника (новые обои, вскопана грядка, желтая трава, новые гвозди в доске).

С целью увеличения результативности обыска следует проводить его в рамках тактической операции или тактической комбинации. Тактическая операция «Обыск» состоит из совокупности следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и тактических приемов поисково-вспомогательного характера. Интегрированное их производство на основе конкретного плана действий под единым руководством позволяет значительно увеличить эффективность обыска. Тактическая комбинация состоит из одного следственного действия – обыска, но в комплексе с разработанными криминалисткой тактическими приемами и оперативно-розыскными мероприятиями.

Проведение групповых обысков в рамках тактической операции гарантирует фак-

тор внезапности, не позволяющий участникам преступных организаций скрыться от органов следствия и суда, предотвратить уничтожение ими вещественных доказательств, оповестить об опасности соучастников мошенничества. Ярким примером удачно проведенной тактической операции «Обыск» является расследование уголовного дела в отношении учредителей Центра парапсихологии «Миранда» (Москва). На основании результатов оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками ОЭБиПК УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве сотрудниками следственного управления было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В рамках расследования уголовного дела одновременно в нескольких домах, по месту жительства подозреваемых, а также в колл-центрах, принимавших звонки от клиентов, проведены обыски, в ходе которых были задержаны лидер преступного сообщества гр. М. и 11 соучастников. Обнаружена и изъята информация, касающаяся 40 000 клиентов, документация, подтверждающая механизм мошенничества, сведения о других соучастниках преступления, а также денежные средства, добытые преступным путем [10, с. 90].

Групповые обыски проводятся по тактическим правилам, разработанным криминалисткой для одиночных обысков. При проведении такого вида обыска следует создать следственно-оперативную группу, распределив входящих в нее сотрудников по местам обыска. В состав группы обязательно должен входить специалист в области компьютерной техники [6, с. 118], специалист-криминалист. При этом каждый из отдельно взятых обысков проводится по единому плану, с применением видеозаписи и под началом следователя или руководителя следственной бригады. Следует предусмотреть включение в группу лиц обоих полов с целью производства личного обыска.

Изучение материалов судебной практики показало, что тактические условия в виде одновременного производства обысков в нескольких местах, связанных с определенными этапами преступной деятельности,

выполняются не всегда. Например, проведение групповых обысков в основных офисах Центра по оказанию оккультных услуг «Мерлион» в г. Москве без учета филиалов в других городах, привело к уничтожению клиентской базы и сокрытию активных соучастников мошенничества в дополнительных офисах, расположенных в Нижнем Новгороде и Казани. [10, с. 92].

На заключительном этапе проводится упаковка изымаемых объектов и фиксация хода и результатов обыска в протоколе. Его вводная часть должна содержать реквизиты, обычные для протоколов следственных действий, проводимых группой участников, поэтому мы на них не останавливаемся. Что касается описательной части протокола обыска, она отличается следующей спецификой: все изымаемые предметы и документы, а равно все описываемое имущество должны быть перечислены в протоколе или приложенной к нему описи с точным указанием количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности их стоимости (ч. 13 ст. 182 УПК РФ); в каком именно месте и при каких обстоятельствах обнаружены изымаемые объекты (в результате применения поисковых приборов, простукивания стены с последующим вскрытием обнаруженной пустоты и пр.). Подлежат описанию в протоколе такие неправомерные действия обыскиваемых, как попытки уничтожить или спрятать предметы и документы, и какие меры приняты в связи с этим;

Дополнительными средствами фиксации хода и результатов обыска могут быть

фотосъемка, видеозапись. С их помощью получают наглядное представление об обстановке, в которой происходил обыск, о местах обнаружения искомых объектов, о признаках изымаемых в результате обыска предметов и документов.

Видеозапись желательно использовать, когда нужно зафиксировать действия обыскиваемого по указанию им мест хранения искомых объектов, сложную конструкцию запирающих устройств, поиски предметов (действия по просеиванию золы, оставшейся от сожженных предметов; процедура разборки сооружения и пр.).

К составлению планов (схем) прибегают в случаях, если места расположения найденных объектов, их размеры, конструкция тайников, обстановка места обыска словами в протоколе и фотосъемкой не могут быть зафиксированы с нужной наглядностью.

Фотоснимки, видеоленты, планы (схемы) являются приложениями к протоколу обыска. Поэтому в протоколе должны быть отметки о произведенных фотографировании, видеосъемке, а также о составлении планов (схем).

Резюмируя, следует отметить, что современный научно-технический прогресс, социально-экономическая и психологическая напряженность в обществе позволяют преступникам применять новые нетрадиционные способы совершения и сокрытия преступлений, поэтому необходимо разрабатывать и улучшать тактические приемы производства обыска в целях экономии времени, которое очень важно при расследовании преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В Башкирии осуждены 15 членов преступной группы, руководимой сотрудником милиции. URL : <https://regnum.ru/news/1656153.html> (дата обращения: 25.08.2022).
2. Архив Ленинского района суда г. Уфы. Уголовное дело № 1-273/2017.
3. Егоров Н. Н., Ищенко Е. П. Криминалистическая тактика. М., 2020. 172 с.
4. Пахомов С. Н. Психология обыска // Юридическая психология. 2007. № 4. С. 7.
5. Архив следственного отдела ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области. Уголовное дело № 121...002.
6. Ключникова М. А. Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных нужд УИС // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 119.

7. Осипенко А. Л. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 157.
8. Приговор № 1-379/2014 от 19 августа 2014 по делу № 1-379/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FqXLMlqGEET/> (дата обращения: 28.08.2022).
9. Малышкин П. В. Особенности тактики производства обыска при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 18–24.
10. Нугаева Э. Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг : дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2019. 269 с.

REFERENCES

1. In Bashkiria, 15 members of a criminal group led by a police officer were convicted. URL: <https://regnum.ru/news/1656153.html> (date of access: 25.08.2022). (In Russ.)
2. Archive of the Leninsky District Court of Ufa. Criminal case No. 1-273/2017. (In Russ.)
3. Egorov N. N., Ishchenko E. P. Forensic tactics. M., 2020. 172 p. (In Russ.)
4. Pakhomov S. N. Psychology of search // Legal psychology. 2007. No. 4. P. 7. (In Russ.)
5. Archive of the investigative department of the Russian Ministry of Internal Affairs for the Satka district of the Chelyabinsk region. Criminal case No. 121...002. (In Russ.)
6. Klyuchnikova M. A. Tactical features of the search in the investigation of crimes in the field of procurement to meet the state needs of the penal system // «Black holes» in Russian legislation. 2015. No. 1. P. 119. (In Russ.)
7. Osipenko A. L. Legal regulation and tactical features of the seizure of electronic media // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1. P. 157. (In Russ.)
8. Sentence No. 1-379/2014 dated August 19, 2014 in case No. 1-379/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FqXLMlqGEET/> (date of access: 28.08.2022). (In Russ.)
9. Malyshkin P. V. Features of search tactics in the investigation of crimes related to illegal drug trafficking or psychotropic substances // World of Science and Education. 2015. No. 3. P. 18–24. (In Russ.)
10. Nugaeva E. D. Features of the investigation of fraud in the provision of occult services: dis. ...cand. legal sciences. Ufa, 2019. 269 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Нугаева Э. Д. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Nugaeva E. D. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; одобрена после рецензирования 06.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 15.08.2022; approved after reviewing 06.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 343.137.5:343.140.01(470)

Мелия Каюмовна Нуркаева
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, melia180955@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается оригинальность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, предлагается их дополнительный перечень, связанный с особенностями личности несовершеннолетнего, неизвестность которых препятствует объективному и беспристрастному рассмотрению судом такого уголовного дела и вынесения справедливого решения.

Ключевые слова: предмет доказывания, особенность личности несовершеннолетнего, справедливое решение.

Для цитирования: Нуркаева М. К. Особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 67–74.

Original Article

Melia K. Nurkaeva
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of
Russia, Ufa, Russia, melia180955@mail.ru

FEATURES OF THE SUBJECT OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES IN REGARD TO MINORS

Abstract. The article discusses the originality of the circumstances to be proved in criminal cases against minors, proposes an additional list of them related to the characteristics of the personality of a minor, the uncertainty of which prevents the court from objectively and impartially considering such a criminal case and making a fair decision.

Keywords: subject of proof, personality trait of a minor, fair decision.

For citation: Nurkaeva M. K. Features of the subject of evidence in criminal cases in regard to minors // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 67–74.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) с учетом особенностей личности несовершеннолетнего и особой важности защиты его прав и интересов устанавливает особенности предмета доказывания по уголовным делам в отношении таких лиц.

Согласно ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат: событие преступления; виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства,

исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество получено в результате совершения преступления; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Согласно ст. 421 УПК РФ при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних дополнительно подлежат установлению возраст изобличаемого лица,

условия его жизни и воспитания и уровень психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Итак, возраст несовершеннолетнего необходимо установить для:

- установления возможности привлечения к уголовной ответственности;
- определения возможности совершения преступления с учетом физического развития несовершеннолетнего (например, мог ли несовершеннолетний совершить хищение вещи определенного веса);
- решения вопроса о тактике и методике предварительного расследования с учетом развития несовершеннолетнего;
- обеспечения участия педагога и психолога [1, с. 71].

Определенное число лет считается наступившим с нуля часов суток, следующих за днем рождения.

При невозможности использования документов для определения возраста несовершеннолетнего необходимо назначение судебной экспертизы.

Эксперт может определить год рождения или примерную амплитуду возраста несовершеннолетнего. В первом случае днем рождения считается последний день года (31 декабря), определенный экспертом как год рождения. Во втором случае правоприменитель должен принять минимальное количество лет. Кроме того, с учетом первого правила днем рождения будет считаться 31 декабря того года, который будет получен из расчета минимального возраста, предложенного экспертом (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 1 февраля 2011 г. (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [2].

Как отмечается в судебной практике, в большинстве случаев возраст устанавливается исходя из данных документов о личности несовершеннолетнего. Судебные инстанции подчеркивают, что из всех обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК РФ, установление возраста несовершеннолетнего не

представляет собой трудности для правоприменителя [3].

Также необходимо отметить, что имеющиеся документы, а также заключение эксперта являются единственными способами установления возраста несовершеннолетнего. Не допускается признание лица достигнувшем какого-либо возраста на основании показаний свидетелей, потерпевших, других подозреваемых или обвиняемых [4, с. 904].

Данное обстоятельство связано с тем, что именно возраст является главным признаком субъекта преступления. Если лицо не достигло возраста уголовной ответственности, отсутствует и состав преступления, что означает ненужность установления остальных обстоятельств дела.

Пункт 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ обязывает следователя, дознавателя установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, уровень его психического развития и иные особенности личности.

Установление условий жизни и воспитания помогает решать следующие вопросы:

- необходимости избрания и виде меры пресечения для несовершеннолетнего;
- выбора тактики и методики предварительного расследования;
- предварительного решения о возможности или невозможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания и т. д. [5, с. 71].

Для установления «полной картины» жизни несовершеннолетнего должны быть собраны сведения о родителях или иных фактических воспитателях несовершеннолетнего, об их возрасте, месте работы, занимаемой должности, об отношении к своим трудовым обязанностям, о характере взаимоотношений супругов, родителей к изблечаемому несовершеннолетнему и к остальным детям в семье (при их наличии), о характере взаимоотношений с другими родственниками (родными братьями и сестрами, дедушками и бабушками, иными родственниками), сведения о взаимоотношениях с соседями, сверстниками в школе. Также отдельно подлежат сбору сведения об учебе или работе

несовершеннолетнего, его успеваемости, взаимоотношениях с педагогами (преподавателями), с администрацией места работы и т. д. Также необходимо установить данные о материальной обеспеченности несовершеннолетнего и его семьи, о наличии минимального набора необходимого имущества у несовершеннолетнего [6, с. 7–8].

Должно быть обращено внимание на реакцию семьи о предупреждении образовательных учреждений и органов опеки и попечительства о девиантном поведении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого [6, с. 9].

Для получения данных сведений применяется в основном такое следственное действие, как допрос родителей, иных законных представителей, фактических воспитателей, учителей и соратников с места работы, соседей, одноклассников и т. д. [7, с. 1093–1094].

К тому же обязательно подлежат допросу должностные лица, уполномоченные в сфере работы с несовершеннолетними.

Так, приговором суда Г. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года. В постановлении о назначении судебного заседания было указано о вызове в суд представителей подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России, комиссии по делам несовершеннолетних, социального педагога по месту учебы подсудимого. Представители всех указанных учреждений явились в суд, были заслушаны и дали подробные пояснения по личности подсудимого, а также высказали свое суждение относительно назначения наказания несовершеннолетнему подсудимому, что суд впоследствии указал в приговоре, взвешенно и обоснованно пришел к выводу о возможности применения условного осуждения Г. [3].

Следует заметить, что установление взаимоотношений несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого со своими воспитателями является существенным обстоятельством из всех сведений об условиях воспитания и жизни несовершеннолетнего. Ведь именно данные сведения ложатся в ос-

нову решения вопроса о возможности применения отдачи под надзор в порядке ст. 105 УПК РФ. При неудовлетворительности взаимоотношений подростка и его фактических воспитателей применение данной меры пресечения бессмысленно [5, с. 73].

В литературе подчеркивается, что общераспространенная практика установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего путем производства допроса сопутствующих лиц и истребования справок не является достаточной. Необходимо также использовать осмотр жилища или иного помещения времяпрепровождения несовершеннолетнего. К тому же норма ст. 176 УПК РФ позволяет произвести осмотр для установления иных обстоятельств дела, указанных в ст. 421 УПК РФ. Именно осмотр позволяет установить пригодность жилища, минимальную материальную обеспеченность (наличие продуктов, одежды, бытовой техники и т. д.), соблюдение санитарных и гигиенических норм и т. д. [5, с. 76].

Следующим обстоятельством по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, подлежащим обязательному установлению, является обстоятельства влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

В учебной и специальной литературе при анализе нормы п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ подчеркивается, что следователь, дознаватель должен установить обстоятельство подстрекательства несовершеннолетнего к совершению преступления, а также выяснить, не имелись ли остальные соучастники в совершении преступления [8, с. 179–181]. Однако такое узкое понимание нормы п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ объясняется влиянием п. 4 ч. 1 ст. 392 УПК РСФСР, который говорила о наличии взрослых подстрекателей и иных взрослых соучастников. В пункте 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» также акцент делается на соучастие и вовлечение

несовершеннолетних в антисоциальную деятельность (ст. ст. 150 и 151 УК РФ) [2].

Между тем смысл п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ заключается в обследовании всего механизма влияния окружающих взрослых лиц на несовершеннолетнего лица, совершившего преступление [5, с. 98–99].

В связи с этим данное обстоятельство необходимо устанавливать в совокупности с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего. Более того, можно сказать, что взаимодействие со взрослыми является частным случаем установления условий жизни и воспитания.

Под взрослыми лицами следует понимать всех иных лиц, составляющих окружение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которые старше его по возрасту. Таким образом, к данной категории лиц относятся не только лица, достигшие 18 летнего возраста, но и несовершеннолетние, которые являются старше подозреваемого, обвиняемого [9, с. 656–657].

УПК РФ воспринял формулировку ст. 89 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), согласно которой обстоятельства влияния на несовершеннолетнего со стороны взрослых учитываются при назначении наказания.

Судебная практика также указывает, что необходимо изучить все аспекты влияния взрослых на несовершеннолетнего. Следует обратить внимание на криминогенное влияние в школе, на работе, в семье, во дворе и на улице. Следователям также следует не пренебрегать сведениями о работе несовершеннолетнего в ночных барах и в иных досуговых заведениях со свободной реализацией алкоголя и табачной продукции, о работе по доставке и реализации алкоголя или иных токсических веществ [10, с. 15–16].

Как указывают суды, следственная практика в этом отношении не в полном удовлетворительном состоянии, даже при расследовании преступлений, совершенных в соучастии.

Так, не были выполнены положения закона в указанной части при расследовании уголовного дела в отношении Л., являюще-

гося взрослым, и несовершеннолетних М. и К., осужденных за совершение грабежа в составе группы лиц. К тому же суд фактически проигнорировал указанное обстоятельство, не выяснив характер взаимоотношений между взрослым и подростками, и никоим образом не учел его при назначении наказания несовершеннолетним [3].

Следует отметить одно обстоятельство. С одной стороны, ст. 421 УПК РФ воспринимает уголовно-правовые нормы и категории, однако с другой стороны, предмет доказывания – исключительно уголовно-процессуальная (межпроцессуальная) категория. В этом плане заметим, что влияние на несовершеннолетнего может не ограничиваться взрослыми, а может быть оказана и со стороны младших по возрасту лиц. По формальным причинам такое влияние не подлежит учету. Но в действительности психическое развитие несовершеннолетних протекает не одинаково. Часто младшие по возрасту лица являются доминирующими среди группы несовершеннолетних, являясь в то же время авторитетом и примером для подражания старших по возрасту. В итоге можно сказать, что влияние на несовершеннолетних в некоторых случаях не зависит от возраста.

В связи со сказанным, не затрагивая вопросы уголовного права, отметим, что для оценки всех обстоятельств дела необходимо оценивать влияние всех лиц, а не только старших по возрасту. Следственная практика может решить данный вопрос, отнеся данное обстоятельство к условиям жизни и воспитания несовершеннолетнего и особенностям его развития. Также следует отметить, что выяснению подлежат как положительное, так и отрицательное влияние старших и иных лиц на несовершеннолетнего [5, с. 102].

В литературе, несмотря на формулировку ст. 421 УПК РФ, обоснованно выделяется четвертый вид обстоятельства, подлежащего установлению – уровень психического развития. В данную категорию объединяются два вида сведений – об общем уровне развития психики несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ) и о вменяемости

несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 421 УПК РФ) по смыслу ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Необходимо установить общее психическое развитие несовершеннолетнего. Для этого определяются основные черты характера данного лица, основные формы времяпрепровождения, интересы и привычки, манера общения, уровень проявления возрастных особенностей (степень внушаемости, подозрительности, склонности к фантазированию). Данные показатели оцениваются с учетом возраста несовершеннолетнего. Указанные сведения собираются при допросе самого подозреваемого, обвиняемого, иных лиц, осмотре и исследовании писем и иных текстов, им составленных, с учетом его круга общения. При составлении справки об уровне психического развития несовершеннолетнего необходимо привлечение специалиста – детского психолога (педагога) [7, с. 1093–1094].

В случае, если указанные показатели развития личности предварительно, по убеждению следователя, дознавателя не соответствуют обычному уровню развития лица в соответствующем возрасте, то следователь должен назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу на предмет установления возможности осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством (заболеванием) [11, с. 659–660].

Социальная невменяемость (по-другому – социально-культурная инфантильность) была впервые закреплена УК РФ в 1996 г. Социальную невменяемость необходимо отличать от биологической невменяемости (в связи с болезненным состоянием личности). Социальная невменяемость может характеризовать и совершеннолетних лиц, но правовое значение имеет только в отношении лиц, не достигших 18 лет, но достигших 14 или 16 лет (согласно ч. ч. 1, 2 ст. 20 УК РФ). Интеллектуально развитый человек формируется при непосредственном развитии речи, памяти, сознания и мышления [12, с. 260]. Для этого необхо-

димо осуществлять мыслительную деятельность (общение, чтение, совместный труд и т. д.). Поэтому социальная невменяемость возникает в связи с недостаточностью знания, навыков и опыта жизнедеятельности. Причины этого – отсутствие взаимоотношений с родителями или иными воспитателями, отсутствие обучения, контакта со сверстниками, общения с иными родственниками и т. д. [12, с. 260–261].

При наличии сведений, предположительно указывающих на признаки социальной невменяемости, на которые следователь, дознаватель не отреагировал путем назначения экспертизы, уголовное дело не может быть рассмотрено в суде, а постановленный приговор подлежит отмене.

Так, Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2016 года уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, возвращено Тверскому межрайонному прокурору г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом. Апелляционная инстанция оставила апелляционное представление заместителя межрайонного тверского прокурора г. Москвы без удовлетворения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что К. состоит на профилактическом учете в * по месту жительства, воспитывается в неблагополучной семье. Из характеристик, данных его матерью К., а также с места учебы последнего следует, что обвиняемый вспыльчив, не посещает учебные занятия, неоднократно уходил из дома, склонен к употреблению алкоголя и воровству. Несмотря на наличие указанной информации, она не была принята во внимание следователем, кроме того, вопрос о вменяемости обвиняемого К. или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, вопреки требованиям ст. 196 УПК РФ, путем назначения и проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы К. в период предварительного расследования по делу проверен не был [13].

Части 3 и 4 ст. 421 УПК РФ предусматривают еще одно обстоятельство, подлежащее установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних. Им является наличие заболевания у несовершеннолетнего, препятствующего его содержанию и обучению в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Несовершеннолетний, признанный виновным в совершении преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден от уголовного наказания путем помещения в упомянутое учреждение. Не допускается такое помещение при совершении преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ [9, с. 660].

Порядок медицинского освидетельствования для указанных целей установлен актом Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» [14].

Укажем следующие существенные итоги изложения.

Во-первых, дополнительный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, связан с особенностями личности несовершеннолетнего, неизвестность которых препятствует объективному и беспристрастному рассмотрению судом такого уголовного дела и вынесения справедливого решения.

Во-вторых, указанные в ст. 421 УПК РФ обстоятельства подлежат установлению не только для целей судебного разбирательства

по существу, но и для решения иных промежуточных процессуальных и организационных задач (решения вопроса об избрании меры пресечения, необходимости и назначения судебной психолого-психиатрической экспертизы, решения вопроса о выборе тактики и методики расследования и т. д.).

В-третьих, по смыслу п. п. 2, 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ при расследовании уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних необходимо установить влияние не только старших по возрасту лиц, но и иных, в том числе сверстников и младших по возрасту лиц, имеющих активное влияние на несовершеннолетнего, выступающих по отношению к несовершеннолетнему в авторитетной роли.

В-четвертых, по смыслу п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ подлежат выяснению обстоятельства влияния на несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не только соучастников, но и иных лиц, с которыми несовершеннолетний поддерживает общение.

В-пятых, отсутствие производства судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего при наличии в материалах уголовного дела сведений, свидетельствующих о вероятной неспособности несовершеннолетнего осознавать фактический характер и общественную опасность общественно-опасного деяния либо руководить своими действиями в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, говорит о том, что уголовное дело не подлежит рассмотрению. В таком случае уголовное дело возвращается прокурору, а при рассмотрении по существу приговор подлежит отмене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмина О. Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. 228 с.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальное право : учебник для вузов / под общ. ред. В. М. Лебедева. М. : Издательство Юрайт, 2013. 1016 с.
5. Даниленко И. А. Обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 166 с.
6. Загорский Г. И., Орлова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. № 10. С. 7–10.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. Ю. Девятко, Г. И. Загорский, М. Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г. И. Загорского. М. : Проспект, 2016. 1216 с.
8. Божьев В. П. Уголовный процесс : учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 573 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56 : постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, П. В. Волосюк, Л. А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V–VI. 800 с.
10. Подшибякина О. С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15–19.
11. Воскобитова Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Lex Russica. 2010. № 3. С. 448–464.
12. Уголовное право России. Общая часть : учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. 751 с.
13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 декабря 2016 г. по делу № 10-19339/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа : постановление Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 259 (ред. от 15 августа 2018 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Kuzmina O. L. Procedural form of legal proceedings in criminal cases against minors : dis. ... cand. legal sciences. Kaliningrad, 2005. 228 p. (In Russ.)
2. On judicial practice in the application of legislation regulating the features of criminal liability and punishment of minors : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 1, 2011 No. 1 (as amended on October 28, 2021) // Access from the reference legal system «Consultant Plus». (In Russ.)
3. Review of judicial practice based on the results of the study of criminal cases on crimes committed by minors considered in 2014 by the courts of the Nizhny Novgorod region in accordance with Chapter 50 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Access from the «ConsultantPlus» legal system. (In Russ.)
4. Criminal procedure law : a textbook for universities / under the general. ed. V. M. Lebedev. M. : Yurait Publishing House, 2013. 1016 p. (In Russ.)
5. Danilenko I. A. Circumstances to be established in criminal proceedings against minors : dis. ... cand. legal sciences. M., 2005. 166 p. (In Russ.)
6. Zagorsky G. I., Orlova T. V. Proceedings in criminal cases against minors // Russian judge. 2012. No. 10. P. 7–10. (In Russ.)
7. Commentary on the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (item-by-article) / A. Yu. Devyatko, G. I. Zagorsky, M. G. Zagorsky and others; under scientific ed. G. I. Zagorsky. M. : Prospekt, 2016. 1216 p. (In Russ.)
8. Bozhev V. P. Criminal process : a textbook for bachelors. 4th ed., revised. and additional M. : Yurayt, 2013. 573 p. (In Russ.)
9. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Chapters 33–56 : article-by-article scientific and practical commentary / E. K. Antonovich, P. V. Volosyuk, L. A. Voskobitova and others; resp. ed. L. A. Voskobitova. M. : Editorial office of Rossiyskaya Gazeta, 2015. Issue. V–VI. 800 p. (In Russ.)

10. Podshibyakina O. S. Features of the consideration of criminal cases against minors // Judge. 2015. No. 7. P. 15–19. (In Russ.)
11. Voskobitova L. A. Some features of the investigation at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation: understanding the meanings // Lex Russica. 2010. No. 3. P. 448–464. (In Russ.)
12. Criminal law of Russia. General part: textbook / S. A. Baleev, B. S. Volkov, L. L. Kruglikov and others; ed. F. R. Sundurova, I. A. Tarkhanova. 3rd ed., revised. and additional M. : Statut, 2009. 751 p. (In Russ.)
13. Appeal ruling of the Moscow City Court dated December 6, 2016 in case No. 10-19339/2016 // Access from the «ConsultantPlus» legal system. (In Russ.)
14. On the approval of the Rules for the medical examination of a minor for the presence or absence of a disease that prevents his maintenance and education in a special educational institution of a closed type : Decree of the Government of the Russian Federation of March 28, 2012 No. 259 (as amended on August 15, 2018) // Access from the reference-legal system «ConsultantPlus». (In Russ.)

Информация об авторе:

Нуркаева М. К. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Nurkaeva M. K. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 15.08.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 343.915:159.922.763(470)

Наталья Николаевна Творогова
*Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, Россия, alexb-boy@yandex.ru*

УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей, затрудняющие нормальную коммуникацию в ходе служебной деятельности сотрудников подразделений, работающих как с целью профилактики, так и раскрытия правонарушений, совершаемых подростками. Раскрыты общие правила поведения сотрудников при установлении психологического контакта с несовершеннолетним. Отмечена необходимость участия в некоторых случаях специалиста с целью эффективного взаимодействия. Перечислены часто встречающиеся поведенческие реакции подростка-правонарушителя. Рассмотрены тактические приемы, разрушающие коммуникативные барьеры в беседе подростка с сотрудником.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, психологический контакт, психика, психология, личность, сотрудник

Для цитирования: Творогова Н. Н. Установление психологического контакта с несовершеннолетними правонарушителями // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 75–82.

Original Article

Natalia N. Tvorogova
*East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs
of Russia, Irkutsk, Russia, alexb-boy@yandex.ru*

ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CONTACT WITH JUVENILE DELINQUENTS

Abstract. The article discusses the main age characteristics of juvenile delinquents, which impede normal communication in the course of official activities of employees of departments working both for the purpose of preventing and disclosing offenses committed by adolescents. The general rules of behavior of employees when establishing psychological contact with a minor are disclosed. The need for the participation of a specialist in some cases for the purpose of effective interaction is noted. The most common behavioral reactions of a teenager – delinquent are listed. Tactical techniques that destroy communication barriers in a teenager's conversation with an employee are considered.

Keywords: juvenile delinquents, psychological contact, psyche, psychology, personality, employee

For citation: Tvorogova N. N. Establishing psychological contact with juvenile delinquents // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 75–82.

Несовершеннолетние относятся к одной из категорий правонарушителей, что обуславливает дополнительные гарантии при защите их прав и интересов, в том числе закрепленные в международных нормативных правовых актах. Так, в «Пекинских правилах», принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, определено, что «лица,

использующие дискреционные полномочия, должны обладать соответствующей квалификацией или подготовкой для их благоразумного применения в соответствии со своими функциями и полномочиями» [1].

Основной целью инспектора подразделения по делам несовершеннолетних и других представителей правоохранительных

органов (далее – сотрудники) при работе с подростками является установление доверительных отношений. Цели могут быть разные: от проведения профилактических мероприятий до получения правдивых показаний от правонарушителя. Вполне естественно, что добиться этого возможно лишь при наличии определенных знаний по педагогике, возрастной и юридической психологии, криминологии и криминалистике. Соблюдение законодательства в этой сфере должно исполняться абсолютно и безоговорочно, поэтому в статье не затрагиваются вопросы соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Г. Ю. Каримова, проанализировав законодательство Российской Федерации, «выделила следующие принципы, на основе которых органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляют свою деятельность:

- 1) законность;
- 2) гласность;
- 3) гуманность;
- 4) демократизм;
- 5) приоритет профилактических воспитательных мер над репрессивными;
- 6) охрана и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 7) поддержка семей и доверительное взаимодействие с ними;
- 8) индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему;
- 9) соблюдение конфиденциальности;
- 10) ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов детей и другие» [2, с. 31].

Большое количество исследователей под психологическим контактом понимают прежде всего ориентацию на взаимодействие, при котором обеими сторонами воспринимается исходящая информация. В связи с этим сотруднику необходимо понимать, что правонарушитель – это личность, со сложившимся характером, индивидуальными особенностями, в которых придется разбираться, используя свои профессиональные знания и желание прийти к цели путем минимальных затрат или потерь.

Встречаются ситуации, когда при первой встрече подростка и сотрудника отсутствуют сопровождающие лица из числа законных представителей, педагога или психолога, которые могут облегчить процесс установления психологического контакта между ребенком и представителем власти. Из этого следует, что каждый сотрудник, работающий с подростками, обязан владеть знаниями в области подростковой психологии и педагогики, в том числе, девиантологией и особенностями психики несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению или насилию. Такие подростки воспринимают сотрудников как представителей мира взрослых, несущих своим присутствием опасность, угрозу, тревожное состояние, агрессию и т. п.

Понятие «несовершеннолетний» используется в разных отраслях права применительно к лицам в возрасте от 14 до 18 лет. Именно в это время закладывается основа будущей личности: формируется самооценка, привычки, свойства характера, которые сохранятся на всю жизнь. Данный возрастной этап отличается специфичностью психического развития. Его можно определить, как насыщенный, кризисный, глобально преобразовательный, напряженный, переломный, переходный. Потребность в признании, ориентация на значимое окружение, поиск своей референтной группы, анализ переживаний, психологическая неопределенность ситуаций – все это делает подростка психически незащищенным, причем некоторые действия подростков схожи с пограничными расстройствами личности: эмоциональная лабильность, импульсивность, саморазрушительное поведение, связанное с низкой самооценкой.

В первую очередь, во время общения сотруднику желательно определить степень умственного развития несовершеннолетнего. Необходимо понимать, что структуру беседы и дальнейших действий в корне меняют наличие психических заболеваний или отставание в психическом развитии, что должно быть подтверждено справкой из медицинского учреждения или специалистом

на начальном этапе. В этом случае работа ведется совместно с психологом или педагогом, который окажет профессиональную квалифицированную помощь в построении тактики проведения беседы в целом и расшифровке некоторых действий несовершеннолетнего.

Специалист даст общие или частные рекомендации, какие методы более подходят в данной ситуации: тон в разговоре – жесткий или мягкий, дистанция между собеседниками – короче или длиннее, освещение в кабинете – настольная лампа или потолочные светильники и другие особенности. Нервничающий подросток может начать давать противоречивые показания, что сотрудник может ошибочно воспринять как попытку скрыть происходящее, при этом психолог оценит состояние психики ребенка как возбудимое. Встречаются в практике случаи, когда несовершеннолетний берет на себя всю вину за правонарушение, являясь соучастником или свидетелем. Не в силах нести ответственность за всех, подросток с нарушениями психики срывается, грубит, желая быстро прекратить стрессовую ситуацию и сказать все, о чем его просили сообщники.

Неравномерное психическое развитие подростка является точкой уязвимости в сложном процессе формирования и становления его личности. При этом, несмотря на уникальность и неповторимость внутреннего мира каждого подростка, существуют общие особенности взаимодействия с социумом и закономерности динамики психики на данном возрастном этапе: недостаточный жизненный опыт, склонность к крайним мерам в решении проблем, болезненное восприятие несправедливости, юношеская категоричность, ведомость, доверчивость, критическое отношение к советам родителей и учителей, пониженная способность анализировать последствия своих поступков, строить прогнозы.

Подростки, чувствуя наплыв психо-физических сил, нередко опережают свой истинный возраст и считают себя более серьезными, чем есть на самом деле. Развитие чувства взрослости, рост самосознания,

расхождение между объективным положением подростков и их внутренней позицией, стремление к самостоятельности и самоутверждению нередко приобретают аффективный, противоправный характер и ведут к конфликтам с окружающими и с самим собой [3, с. 223].

А. Ф. Нурисламов отмечает, что «не менее важной особенностью подростков-правонарушителей является отсутствие положительных социальных установок. Для них характерны такие черты, как упрямство, дерзость, отсутствие чувства стыда, легкомысленность, эгоистичность. Кроме того, уровень образования, развитость учебных навыков и умений, творческого воображения подростков-правонарушителей ниже, чем у законопослушных подростков» [4, с. 95]. При этом у любого правонарушителя можно найти положительные черты характера, к которым апеллируется в беседе с ним. Например, если подросток сообщил о себе, что любит животных, читал о них рассказы, заботился о ком-то, предлагается рассказать ему о работе волонтеров в приютах для животных по их социализации. Ваша задача – позитивная оценка хороших качеств и в особенности действий несовершеннолетнего.

Некоторые сотрудники при общении с детьми ошибочно полагают, что психологически дети не отличаются от взрослых, однако специфичность работы с несовершеннолетними обусловлена:

- ограниченным, по сравнению со взрослыми уровнем осведомленности, навыков, умений;
- снижением внимательности;
- внушаемостью и доверчивостью;
- юношеской демонстративностью, протестностью с целью привлечь внимание;
- недостаточным умением анализировать ситуацию, делать выводы и прогнозы;
- тенденцией менять реальные ситуации на воображаемые и не считать это ложью;
- эмоциональностью поступков и рассуждений.

З. О. Расулова отмечает: несовершеннолетний правонарушитель «не обладает психологической устойчивостью в силу

незрелости, отсутствия образования, неадаптированности к жизни и окружающей действительности, несформированности ценностных ориентиров» [5, с. 54].

Следует иметь в виду, что демонстрируемые ребенком конфликтность, резкость, агрессивность, хамство, стремление показать свою осведомленность, проявление истерических реакций на самом деле могут свидетельствовать о недоверии, встревоженности, растерянности, неуверенности, беспомощности и незнании, как поступить в данной ситуации. Сотруднику необходимо сделать акцент на понимании ребенка и беспокойстве о нем, говорить об этом желательно прямо и от своего лица.

Существуют общие правила поведения при общении представителя правоохранительных органов с несовершеннолетним:

1) строгость и жесткость в общении с юным правонарушителем должна уравновешиваться доброжелательностью и стремлением к взаимопониманию с ним;

2) если к несовершеннолетнему правонарушителю применяется метод компромисса «ты мне – я тебе», уступка должна быть равноценной, чтобы ребенок не чувствовал себя обманутым, иначе он закроется в себе либо в беседе будет обманывать так же, как и взрослый его;

3) так как восприятие ребенком времени отличается от восприятия взрослого (для ребенка прошедшие неделя, месяц, год кажутся длиннее, чем для взрослого), при опросе необходимо избегать задавать вопросы о датах событий. Например, на вопрос: «Когда ты впервые попробовал алкоголь?», – ребенок может ответить: «Давно», или «Не помню». Нужно поменять вопрос, который будет включать в себя конкретные события: «В каком классе ты тогда учился?», «По какому адресу ты тогда жил?»;

4) постараться найти общие интересы со своим несовершеннолетним собеседником, показать, что сотрудники полиции остаются людьми, иначе говоря, сломать подростковые стереотипы о взрослых. Например: в процессе беседы о нем несколько раз перевести тему на события, которые входят в сфе-

ру его увлечений («О! Моя 15-летняя дочка тоже слушает Моргенштерна. Несмотря на его демонстративный вид, этот парень не плохой, потому что занимается благотворительностью!») или «Какая занимательная у тебя татуировка! Что она означает?»);

5) доверие несовершеннолетнего должно быть оценено. Если несовершеннолетнего, совершившего малозначительный проступок, обмануть, то в будущем он может превратиться в личность, благосклонно воспринимающую идеи и принципы преступного мира.

Можно отдельно затронуть вопрос этикета при обращении к несовершеннолетнему. Как будет уместней: Вы или ты? В этом случае, правила этикета не дают конкретных ответов, все же большинство современных подростков ценят общение с ними на равных, поэтому преимущество остается за «Вы», также это и хороший пример показать уважение к собеседнику. Далее в процессе беседы можно договориться, как подростку комфортнее или приятнее, чтобы его называли.

С учетом особенностей психики несовершеннолетнего, подразумевающих повышенную конфликтность и аффективность, в данном коммуникативном процессе А. А. Попова предлагает использование медиативных техник, «имеющих множество положительных сторон, к которым можно отнести экономию времени и сил конфликтующих, поиск решения, которое устроит всех, защита интересов сторон путем принципа конфиденциальности данной процедуры, и конечно же, овладение навыком конструктивного общения» [6, с. 418]. Независимо от того, присутствует ли во время общения сотрудника с подростком «медиатор», т.е. третья сторона, знания о применении медиативных техник помогут сотруднику в поиске причин девиантного поведения или коррекции конфликтности и агрессивности несовершеннолетнего.

В зависимости от обстоятельств сотрудник может проводить беседу с разными категориями несовершеннолетних:

– подозреваемые, обвиняемые, подсудимые;

- потерпевшие;
- свидетели.

Исходя из практического опыта, самой «проблемной» группой в ряде случаев являются потерпевшие. Это обусловлено тем, что ребенок рассматривает сотрудника как часть травмирующей проблемы – как элемент мира взрослых, причиняющего боль. Закрытость, нежелание отвечать, путаница в фактах и явлениях в связи с эмоциональным состоянием, и как следствие – сложности налаживания контакта – основной перечень трудностей. Закрытого ребенка необходимо заинтересовать, изменить окраску беседы на оптимистичную и позитивную.

Кроме того, трудности работы с несовершеннолетними потерпевшими связаны с низкой способностью составлять логичный рассказ. При этом возникает неизбежность наводящих вопросов; нежелание ребенком повторять ранние показания. Он считает, что если один раз рассказал, то все уже об этом знают.

Первая группа (подозреваемые, обвиняемые, подсудимые) также имеет свои особенности. У подростков симпатии и антипатии возникают с первой встречи, а с ними доверие или настороженность, расположение или активное противодействие. Невозможно начинать беседу с незначимых тем или с разговора о хобби. Подросток, представший перед следователем в связи с совершением преступления, не почувствует доверия к следователю, если тот начнет разговор с отвлеченных тем, а заподозрит какой-то подвох. Как указывает Л. Л. Каневский, «условием достижения психологического контакта является создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения» [7, с. 70]. Вместе с тем нельзя в полной мере снимать напряжения с подростка. Основа контакта – правдивая характеристика положения, показ того ущерба, который причинен общественно опасными действиями подростка, и предложение подумать вместе, как исправить причиненное зло, порвать с прошлым, облегчить совесть.

Не владея основными знаниями о специфике поведения разных категорий несовершеннолетних правонарушителей, молодые сотрудники иногда сами могут стать «жертвой» доставленного подростка, когда тот играет на жалости и сочувствии. По мнению А. С. Душкина, «психологическое изучение личности несовершеннолетних правонарушителей направлено прежде всего на выявление тех свойств, которые стали причиной совершения правонарушения и позволят прогнозировать его поведение в дальнейшем» [8, с. 357].

Беседа начинается с получения данных о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни и воспитания. Встретив искреннее внимание и интерес к себе самому, подросток охотнее и спокойнее расскажет о совершенном правонарушении и своей роли в нем.

Работая с ребенком как со свидетелем необходимо знать, что получаемые эмоции, визуальные образы и датированность могут сильно отличаться от реальности. Недостающие отрывки ребенок может заполнить фантазиями, если событие имело для ребенка сильное эмоциональное воздействие, то некоторые детали могут описываться гипертрофированно.

При фиксации показаний бывают случаи, когда не нужно записывать сразу в протокол сказанное подростком, поскольку это будет рассеивать внимание не только сотрудника, но и подростка. Кроме того, в силу этого может быть утрачен психологический контакт, т. к. несовершеннолетний может почувствовать формализм по отношению к себе, а не искренний интерес к его жизни и поведению. Целесообразно использование в ходе беседы средств видео и звукозаписи, для последующего воспроизведения тактики своей беседы и дальнейшей работы над ошибками. Видеозапись также может быть предоставлена эксперту для расшифровки поведения несовершеннолетнего, в частности, особенностей мимики, жестов, личностных особенностей.

Можно отметить, что трудности, встречающиеся в служебной деятельности сотрудников, работающих с несовершеннолетними, связаны со следующими препятствиями:

1) незнание поведенческих реакций несовершеннолетних правонарушителей;

2) недостаточный уровень необходимых педагогических и психологических навыков профилактической работы;

3) малая заинтересованность в положительном исходе работы, ориентированность на выполнение плана, формальное отношение к деталям;

4) преобладание давления, устрашения, запугивания, морализирования среди средств воздействия, которые, как правило, вызывают обратный эффект у подростков;

5) неполное взаимодействие с близкими людьми подростка по вопросам профилактического влияния на него.

Проблемы, возникающие в процессе работы с несовершеннолетними правонарушителями, в большинстве случаев преодолимы. На основе проведенного анализа можно выделить основные тактические способы, разрушающие коммуникативный барьер между подростком и сотрудником:

– к опросу необходимо готовиться тщательно, экспромт возможен только в случае необходимости;

– не выдавать своей неуверенности, даже если случай попался редкий, трудный и на первый взгляд неразрешимый или запутанный; продемонстрировать всем своим видом уверенность, целеустремленность и авторитетность;

– получение информации от несовершеннолетнего целесообразно проводить непосредственно сразу после события, так как у него не окрашенные эмоционально факты, явления быстро стираются или заменяются новыми впечатлениями. Особенно это касается гипертимных, демонстративных правонарушителей, с низким уровнем тревожности (таких типов акцентуаций характера большинство среди правонарушителей);

– необходимо приобрести инструментарий для эффективной коммуникации с несовершеннолетними: карандаши, фломастеры, краски, игрушки с разделением на девочек и мальчиков, журналы, инвентарь для работы с мелкой моторикой: пластилин, масса для лепки, мини конструкторы. Эффективным

способом преодоления эмоционального напряжения признана и песочная терапия;

– помимо плана беседы, желательно составить заранее список вопросов, которые по инструкции сотрудника будут задавать несовершеннолетнему педагог, психолог, опекун, они могут быть разных вариаций, но в совокупности их не должно быть много. Вопросы составляются конкретные, в ходе беседы их можно перефразировать по необходимости. Неожиданный ракурс вопросов может вывести обманщика «из строя», хотя патологические лгуны нередко встречаются из детей, занимающихся бродяжничеством;

– по возможности нужно заранее изучить личность несовершеннолетнего. Для этого используются социальные сети, беседы с одноклассниками, учителями, родителями, устанавливаются увлечения, круг интересов, общения, привычки, болезни, отношения с окружающими (соседями, одноклассниками, членами семьи);

– с помощью метода профайлинга можно наблюдать за мимикой и жестами. Детям лгать в разы труднее, чем взрослым, они еще не умеют контролировать свои внешние эмоции: когда обманывают – не скрывают свою улыбку, закрывают рукой рот, прячут руки, не могут прямо смотреть в глаза, сжимают зубы;

– никогда не отказывайтесь от видеозаписи, даже если родственники категорично отказываются, настаивайте на своем, добивайтесь их согласия, мотивируйте тем, что «в случае неправомерных действий сотрудника, у вас всегда будет доказательство». При внимательном просмотре видео, профайлер может определить, в каком месте несовершеннолетний лгал, и использовать эти вопросы, но в другом ракурсе в следующий раз. В любом случае направленный объектив как правило дисциплинирует и может сыграть мотивирующим средством к правдивым показаниям;

– также дисциплинирует несовершеннолетнего внешний вид сотрудника и оформление кабинета. Для внешнего вида достаточно форменного обмундирования. Требования к стилю кабинета стандартные: порядок на рабочих столах, на стене портреты руководителей в форме, на стеллажах литература

с государственной атрибутикой, возможно использование мотивационных плакатов, направленных на неотвратимость ответственности в случае совершения правонарушения;

– обращайтесь внимание на положительные характеристики, предоставляемые школами, училищами, добродушными соседями и родственниками. Первые могут исказить реальность вследствие нежелания ухудшать свои показатели (если ребенок не находился под наблюдением, то и профилактическая работа с ним не велась), а вторые не хотят портить отношения с близкими или нести ответственность за моральный или физический ущерб перед потерпевшей стороной;

– во время беседы предложите законным представителям несовершеннолетнего сесть позади ребенка, чтобы своим присутствием не оказывать на него влияния в виде одобрения / неодобрения на его ответ.

Профессионализм сотрудника проявляется не только в его опыте служебной деятельности, но и в умении на интуитивном уровне понимать эмоциональный мир подростка, его желания и страхи, причины противоправного поведения и индивидуальные особенности. Все это является основой для эффективного взаимодействия с несовершеннолетним, независимо от того, правонарушитель он или потерпевший.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Каримова Г. Ю. Реализация мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Г. Ю. Каримова // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3(7). С. 29–34.

3. Филиппов М. Н. Деструктивное поведение несовершеннолетних как следствие нарушения процесса социализации / М. Н. Филиппов // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы, Рязань, 31 марта 2017 года / под общей редакцией Д. В. Сочивко. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 221–228.

4. Нурисламов А. Ф. Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей / А. Ф. Нурисламов, А. А. Кадикова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4–4 (55). С. 94–96.

5. Расулова З. О. Актуальные проблемы профилактики вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 57–63.

6. Попова А. А. Психологические особенности подростков: применение медиативных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями в Иркутской области / А. А. Попова // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сборник научных трудов / научный редактор Т. И. Грабельных. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. С. 417–419.

7. Каневский Л. Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних / Л. Л. Каневский. М. : Юридическая литература, 1982. 111 с.

8. Душкин А. С. Об организации психопрофилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел / А. С. Душкин, Н. А. Гончарова, Е. В. Душкина // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 356–360.

REFERENCES

1. The United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice («Beijing Rules») (adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 of December 10, 1985) // Access from the «ConsultantPlus» legal reference system. (In Russ.)

2. Karimova G. Yu. Implementation of measures to prevent juvenile delinquency / G. Yu. Karimova // Law: retrospective and perspective. 2021. No. 3 (7). P. 29–34. (In Russ.)

3. Filippov M. N. Destructive behavior of minors as a consequence of a violation of the socialization process / M. N. Filippov // Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penitentiary system : collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of day of formation of the psychological service of the penitentiary system, Ryazan, March 31, 2017 / under the general editorship of D. V. Sochivko. Ryazan : Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2017. P. 221–228. (In Russ.)

4. Nurislamov A. F. Social and psychological characteristics of adolescent delinquents / A. F. Nurislamov, A. A. Kadikova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 4–4 (55). P. 94–96. (In Russ.)

5. Rasulova Z. O. Actual problems of preventing the involvement of minors in committing antisocial actions // Society: politics, economics, law. 2019. No. 3. P. 57–63. (In Russ.)

6. Popova A. A. Psychological characteristics of adolescents: the use of mediative technologies in working with juvenile offenders in the Irkutsk region / A. A. Popova // Civilizational shifts in the development of a modern city: a collection of scientific papers / scientific editor T. I. Grabelnykh. Irkutsk : Irkutsk State University, 2021. P. 417–419. (In Russ.)

7. Kanevsky L. L. Investigation and prevention of juvenile crimes / L. L. Kanevsky. Moscow : Legal Literature, 1982. 111 p. (In Russ.)

8. Dushkin A. S., Goncharova N. A., Dushkina E. V. On the organization of psychoprophylactic work with minors registered in the departments for minors of the internal affairs bodies / A. S. Dushkin, N. A. Goncharova, E. V. Dushkina // Modern Science. 2021. No. 2-1. P. 356–360. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 01.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 347.13:343.953(470)

Нияз Нурғалиевич Файзуллин
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, Niazbox84@mail.ru

АНАЛИЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЛИЧНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ В РАМКАХ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА

Аннотация. В статье исследуется процесс анализа личности подозреваемого на этапе предвари-
тельного следствия, в том числе, профилирование и составление психологического портрета лично-
сти. Автор обращает внимание на практические сложности, в частности, связанные с необходимостью
привлечения специалистов из сферы психологии и психиатрии, что может повлиять на необходимость
привлечения дополнительных материальных и временных ресурсов. В результате исследования автор
приходит к выводу о том, что именно является очень важным при составлении психологического пор-
трета преступника.

Ключевые слова: подозреваемый, уголовный процесс, профилирование, психологический портрет,
психология, психиатрия

Для цитирования: Файзуллин Н. Н. Анализ и использование сведений о личности подозреваемого
на предварительном следствии в рамках составления психологического портрета // Право: ретроспек-
тива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 83–87.

Original Article

Niyaz N. Fayzullin
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of
Russia, Ufa, Russia, Niazbox84@mail.ru

ANALYSIS AND USE OF INFORMATION ABOUT THE IDENTITY OF THE SUSPECT AT THE PRELIMINARY INVESTIGATION AS PART OF THE PREPARATION OF A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT

Abstract. The article examines the process of analyzing the personality of a suspect at the stage of prelim-
inary investigation, including profiling and drawing up a psychological portrait of a person. The author draws
attention to practical difficulties, in particular, those associated with the need to attract specialists from the field
of psychology and psychiatry, which may affect the need to attract additional material and time resources. As
a result of the study, the author comes to the conclusion that it is very important when drawing up a psycho-
logical portrait of a criminal.

Keywords: suspect, criminal process, profiling, psychological portrait, psychology, psychiatry

For citation: Fayzullin N. N. Analysis and use of information about the identity of the suspect at the pre-
liminary investigation as part of the preparation of a psychological portrait // Law: retrospective and perspec-
tive. 2022. No. 3 (11). P. 83–87.

Личность преступника – это сложное,
многокомпонентное явление, требующее
комплексного подхода со стороны правоох-
ранительных органов при ее исследовании.
Зачастую при изучении мотивов и поведен-
ческих особенностей преступника необхо-

димо понимать принципиально иное мыш-
ление и психологические детерминанты,
о чем упоминается еще в трудах пионеров
криминологии, таких как Чезаре Ломброзо.

Автор разделяет точку зрения большин-
ства исследователей в области кримино-

логии и психологии о том, что преступное поведение – это сложный процесс, который может быть обусловлен индивидуальными особенностями подозреваемого (особым типом реакции на окружающие события, наличием психиатрических и соматических отклонений и т. д.), а также может быть вызван сопутствующими обстоятельствами – наиболее распространенными триггерами для конкретной категории людей с определенным типом психики.

Для того, чтобы сформировать первичное представление о личности преступника, необходимо изучить совокупность имеющихся данных, а также предположить наиболее вероятные психологические и поведенческие особенности, совокупность иных обстоятельств, например, механизм совершения преступного акта, в частности, если имеют место человеческие жертвы [1, с. 145]. Получается, что психологический портрет построен, прежде всего, на изучении закономерной и выявлении уровня соответствия установленному ранее портрету преступника.

Сотрудники правоохранительных органов располагают широкими сведениями о совершенных преступных деяниях. При этом на достаточно ранних этапах российской криминалистической практики происходит подробная фиксация в протоколах особенностей совершения преступления, подробное описание места преступления, состояние (физическое) жертвы при ее наличии и т. д. Рутинная фиксация подобных элементов помогает в рамках подключения электронных баз данных быстро получить сводку совпадающих описательных признаков. Однако исследование психологического состояния и глубинной мотивации – это очень трудозатратное мероприятие, требующее привлечения дополнительных специалистов, поэтому в рамках загруженности правоохранительных органов психологические детерминанты не всегда исследовались достаточно подробно. Результатом стало то, что предугадать преступное поведение, а значит, и пресечь его, стало довольно сложно, так как преступление – это не просто набор характеристик с места события и скрупулезное описание его подробностей

(хотя это тоже, безусловно, играет важную роль, в том числе, в рамках установления личностных характеристик).

С развитием криминологической науки в практику следственной деятельности пришло понимание необходимости более подробного исследования преступного поведения, а именно изучение мотивационных и поведенческих характеристик. При этом также происходит подробное исследование и фиксация технических особенностей совершения преступления, после чего формируется психологический портрет на основе взаимодействия следователя с иными специалистами, чаще всего с психологами, психиатрами, судебными медиками (патологами).

Взаимодействие строится по принципу систематизации всех сведений, имеющихся у следователя, в специальную таблицу (справку), на основе которой может работать психолог, выявляя мотивационные и поведенческие аспекты [2, с. 13]. При этом психолог подробным образом изучает «динамику» жизни преступника при наличии соответствующих данных: его детство и особенности взросления, события, которые могли повлиять на преступное поведение, психологические триггеры, которые могли стать причиной проявления противоправного поведения.

После этого с психологическим портретом работает психиатр, выявляя психиатрические особенности и возможные отклонения. В частности, психиатр может сделать вывод о склонности к агрессивному поведению и применению насилия, о склонности к суицидальному поведению (что особенно ценно в рамках расследования преступлений террористической направленности) и т. д.

Исходя из вышеуказанного можно говорить о формировании личностных особенностей преступника в рамках криминологического портрета в трех плоскостях:

1) идейной плоскости, на которую влияет совокупность внутренних и внешних факторов, в том числе, процесс воспитания и взросления [3, с. 265], события, происходящие вокруг, политические события, наличие наставника и идеолога и т. д.

2) психологической плоскости, которая во многом связана с психическими и физиологическими характеристиками человека, с его устойчивостью, нервной возбудимостью, внушаемостью, способностью выстраивать коммуникацию и т. д.

3) событийной плоскости, которая характеризуется наступлением определенного события – триггера, приводящего к проявлению преступного поведения, которое до этого могло никаким образом не проявляться. На формирование такого триггера также влияют особенности жизненного пути преступника.

Для составления такой сводной таблицы с последующим составлением психологического профиля используют следующие материалы:

1) фотографии с места преступления, фиксирующие различные объекты, предметы в разном масштабе и с разных позиций, углов. При этом исследуются как фотографии жертвы и непосредственно места преступления, так и вся совокупность окружающих элементов, которые могут иметь отношение к данному уголовному делу;

2) общие и индивидуальные психологические характеристики подозреваемого на основе изучения линии его поведения, его эмоциональных реакций и т. д.;

3) личностные характеристики подозреваемого и жертвы (если имеет место человеческая жертва), а именно: демографические и половозрастные характеристики; ближайшее окружение, а также лица из окружения, которые могли повлиять на мотивацию совершения преступного акта; психологические триггеры и травмы; психиатрические отклонения и заболевания и т. д.;

4) сводные данные обо всех событиях и элементах преступления (время и дата, место, особенности совершения преступления и т. д.); опись имеющихся фото, видео и аудиоматериалов; имеющиеся данные о личности преступника и данные, полученные в ходе прогнозирования профессионалами его основных черт.

Зарубежные авторы также отмечают необходимость исследования следующих характеристик:

1) оценка самого преступного деяния;

2) всесторонняя оценка специфики места (мест) преступления;

3) всесторонний анализ жертвы;

4) оценка предварительных отчетов правоохранительных органов.

Дополнительными шагами являются:

5) оценка протокола вскрытия судмедэкспертом;

6) разработка профиля (психологического / криминологического портрета) с индивидуальными характеристиками правонарушителя;

7) следственные предложения, основанные на построении профиля [4, с. 9–13].

В результате обобщения всех этих материалов происходит описание портрета преступника таким образом, чтобы в случае необходимости его розыска – безошибочно его найти, а в случае необходимости установления вины конкретного подозреваемого – безошибочно установить его отношение к совершению преступления или серии преступлений.

Стоит отметить, что составление психологического портрета всегда коррелирует с иными методиками расследования преступления и не является панацеей, исключаящей иные подходы [5, с. 63].

При этом практические работники отмечают полезность данного вида установления фактов, имеющих отношение к уголовному делу, по следующим причинам:

1) психологический портрет является одной из наиболее точных методик выявления истинных мотивационных и поведенческих характеристик преступника, что помогает правоохранительным органам более эффективно устанавливать личность преступника;

2) психологический портрет позволяет эффективно заниматься профилактикой и предотвращением преступлений – понимая общую мотивацию лиц, к примеру, совершающих насильственные преступления, можно пресекать их попытки совершить преступление или минимизировать триггеры, приводящие к совершению противоправных действий;

3) психологический портрет «объединяет» в рамках составления специалистов различного профиля деятельности, что говорит о совершенствовании механизма предвари-

тельного расследования и уголовного процесса в целом.

Стоит отметить, что место психологического портрета в процессе установления обстоятельств уголовного дела, а также сам процесс его составления различаются в разных государствах мира. Предлагается в рамках исследования сопоставить американскую и российскую модель как две наиболее отличающиеся друг от друга в процессуальном плане системы.

Институт психологического портрета в странах англо-саксонской правовой семьи именуется профилированием и осуществляется специальным лицом – профайлером, что кажется очень удачным практическим решением, так как это существенно экономит материальные ресурсы и время правоохранительных органов. Однако есть и недостаток в такой системе – субъективность эксперта-профайлера, которая минимизируется в зарубежных государствах высокими требованиями к образованию и навыкам эксперта.

Совокупное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов, психологов в России – это более трудозатратное и времязатратное мероприятие, которое, однако, исключает субъективность, и позволяет «пропустить» результаты анализа личности подозреваемого через сознание нескольких специалистов.

Также очень важным элементом на этапе предварительного следствия является изучение сопутствующих обстоятельств. Прежде всего, правоохранительные органы устанавливают возможную цель деятельности конкретного преступника или преступной группы путем выявления:

- особенностей совершения преступных актов (массовость, локализация, использование оружия массового поражения, умерщвление самого преступника при совершении акта и т. д.);

- особенностей жертв преступного акта (знакомые люди, незнакомые люди, отсутствие разницы в определении жертвы, что часто бывает при наличии психических заболеваний);

- причинно-следственной связи между психологическими особенностями преступника и совершаемым им актом.

На этой основе в рамках предварительного следствия делается вывод, который с той или иной степенью достоверности может сформировать своего рода ориентировку, направленную не только на описание физических данных, но и на особенности поведения преступника, места предполагаемого совершения преступных действий и т. д. Такие портреты с учетом современного уровня техники могут быть очень точными, что положительно влияет на раскрываемость преступлений различной направленности.

Уровень достоверности – это один из наиболее дискуссионных вопросов в рамках практического использования криминологического портрета личности. Дело в том, что не любое поведение человека, тем более имеющее противоправную природу, подчиняется определенным законам психологии и криминологии. При совершении преступления имеет место аффект, психиатрические отклонения, импульсивное поведение. Именно поэтому использование закономерностей психологической науки не всегда бывает уместно и актуально, в некоторых случаях, например, при поиске неустановленного преступника, это может привести следствие к ошибочным действиям ввиду изначально неправильной квалификации мотивов и особенностей поведения преступника.

Стоит отметить, что дискуссии особенно активно проходят в настоящее время, когда основная часть сведений о преступниках систематизируется и содержится в электронных базах данных. Это означает, с одной стороны, упрощение доступа к большому количеству профилей преступников, что помогает сотрудникам правоохранительных органов, психологам и психиатрам быстро получить необходимую выборку для исследования. С другой стороны, это делает процесс составления криминологического портрета исключительно статистическим, основанным на установлении «среднего арифметического», что в случае с психопатологиями, аффективным поведением и маниакальными наклонностями преступника не работает.

Именно поэтому большое внимание следует уделить установлению индиви-

дуализирующих особенностей преступника на основе максимально подробного анализа конкретного преступного поведения. При этом нам не кажется излишним проведение статистического анализа по базе данных преступников – при высоком профессиональном уровне сотрудников правоохранительных органов и лиц, занимающихся профилированием, с помощью изучения массива данных может быть выявлена психологическая, поведенческая и мотивационная особенность действий преступника.

В этой связи на этапе предварительного следствия особую роль играют экспертизы, в том числе судебно-психиатрическая, судебно-психологическая и судебная психолого-психиатрическая [6, с. 55–62].

Заключение эксперта-психиатра о наличии проблем с психикой, а также любые психологические характеристики субъекта являются важным компонентом в эффективном и быстром расследовании уголовного дела. В этой связи наиболее важным компонентом улучшения процесса получения сведений о личности преступника мы считаем взаимодействие правоохранительных органов с экспертными учреждениями, что позволит решить сразу две задачи:

1) более объективно оценить личностные и психологические детерминанты преступника;

2) «разгрузить» правоохранительные органы от непрофильной деятельности и сосредоточить свое внимание на сборе доказательственной базы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатов А. И. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. № 4 (54). 2015. С. 145–150.
2. Мифтахова Л. А. Проблемы участия психолога в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2001. 222 с.
3. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология, 4-е изд. М. : Норма, 2009. 800 с.
4. Douglas J. E., Burgess M. Criminal Profiling. A Viable Investigative Tool Against Violent Crime // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. P. 9–13
5. Образцов В. А., Богомолова Н. Н. Криминалистическая психология. Издательство : Юнити-Дана, Закон и право. 2002. 448 с.
6. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Использование судебной экспертизы при изучении личностных особенностей террористов // Криминологический журнал. 2014. № 3. С. 55–62.

REFERENCES

1. Ignatov A. I. Criminological study of the victimological component of the mechanism for committing violent crimes // Society and Law. No. 4 (54). 2015, P. 145–150. (In Russ.)
2. Miftahova L. A. Problems of participation of a psychologist in the criminal process : dis. ... cand. legal sciences. M. : 2001. 222 p. (In Russ.)
3. Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Criminology, 4th ed. M. : Norma, 2009. 800 p. (In Russ.)
4. Douglas J. E., Burgess M. Criminal Profiling. A Viable Investigative Tool Against Violent Crime // FBI Law Enforcement Bulletin. 1986. P. 9–13. (In Russ.)
5. Obraztsov V. A., Bogomolova N. N. Forensic psychology. Publisher : Unity-Dana, Law and Law. 2002. 448 p. (In Russ.)
6. Kitaev N. N., Kitaeva V. N. The use of forensic examination in the study of the personal characteristics of terrorists // Journal of Criminology. 2014. No. 3. P. 55–62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2022; одобрена после рецензирования 14.09.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 29.04.2022; approved after reviewing 14.09.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 343.985.5(470)

Рамиль Равилович Хусаинов
Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, ramih296@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ – НАВЕДЕНИЯ СПРАВОК

Аннотация. В статье дана краткая характеристика совершаемых в последние годы в России преступлений. Указана усиливающаяся роль оперативных подразделений в борьбе с преступностью. Определяется значение наведения справок как одного из часто используемых оперативно-разыскных мероприятий. Даны основные способы их проведения, перечислены выявленные недостатки и преимущества. Описаны имеющиеся проблемы при осуществлении наведения справок и некоторые пути их решения.

Ключевые слова: оперативно-разыскное мероприятие, наведение справок, оперативно-разыскная деятельность, запрос, оперативные подразделения

Для цитирования: Хусаинов Р. Р. Некоторые проблемные вопросы оперативно-разыскного мероприятия – наведения справок // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 88–92.

Original Article

Ramil R. Khusainov
Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs of
Russia, Ufa, Russia, ramih296@gmail.com

SOME PROBLEM QUESTIONS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES – INQUIRIES

Abstract. The article gives a brief description of the crimes committed in Russia in recent years. The growing role of operational units in the fight against crime is indicated. The value of inquiries is determined as one of the frequently used operational-search activities. The main methods of their implementation are given, the identified disadvantages and advantages are listed. The existing problems in the implementation of inquiries and some ways to solve them are described.

Keywords: operational-search activity, inquiries, operational-search activity, inquiry, operational units

For citation: Khusainov R. R. Some problem questions of operational-search activities – inquiries // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 88–92.

В последние годы в нашей стране, как и во многих других странах, происходят большие изменения в общественной жизни, связанные с быстрым развитием и внедрением достижений науки и техники, особенно в области информационных технологий. При этом необходимо констатировать, что преступный элемент очень быстро адаптировался в новых условиях и активно использует новые технологии в совершении противоправных деяний, о чем свидетельствуют по-

явившиеся новые методы и способы совершения преступлений. В связи с этим одной из важных задач государства, в первую очередь ее правоохранительной системы, является совершенствование существующих методов и разработка новых способов в борьбе с преступлениями, особенно совершаемыми с использованием IT-технологий.

В решении указанной задачи должны участвовать все правоохранительные органы, в том числе и оперативные подразде-

ления органов внутренних дел, имеющие в своем распоряжении необходимые силы, средства и методы для получения информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях.

При реализации данной задачи задействуются все правоохранительные органы, в том числе и оперативные подразделения органов внутренних дел, обеспечивающие своевременное реагирование на поступающую информацию о совершенных преступлениях. Сотрудники указанных подразделений выполняют возложенные на них задачи посредством проведения отдельных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также выполнения отдельных следственных действий по поручению органов предварительного расследования. При этом от своевременности и полноты поступающей информации о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях в целом зависит эффективность борьбы с преступностью. Не вызывает сомнений, что оперативно-разыскная деятельность (далее – ОРД) способствует выявлению и раскрытию наиболее тяжких, особо тяжких и серийных преступлений, особенно совершенных организованными преступными группами, выявлению латентных противоправных деяний и решению отдельных задач, стоящих перед органами внутренних дел.

Для успешной реализации основных задач ОРД оперативные подразделения должны обладать достаточным количеством оперативной информации, получаемой из различных источников. Одним из наиболее распространенных и эффективных способов получения необходимой информации является проведение такого ОРМ, как наведение справок. В связи с этим изучение проблемных вопросов организации, проведения и использования результатов наведения справок имеет большое теоретическое и практическое значение.

В статье 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»)

наведение справок закреплено в качестве одного из оперативно-разыскных мероприятий, но в данном документе не дается законодательное определение и не описан механизм и способы его проведения.

Краткий анализ ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок, организацию и тактику осуществления ОРД, позволяет определить, что наведение справок представляет собой один из видов ОРМ, направленного на получение необходимой информации, имеющей значение для решения задач ОРД, посредством:

– направления запросов в различные органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, физическим лицам, которые по предположению сотрудников оперативных подразделений располагают или могут располагать необходимыми сведениями;

– прямого изучения и ознакомления с соответствующими материальными носителями информации, в том числе с помощью использования различных систем учетов, информационных систем и иных источников [1].

Рассматриваемое ОРМ на практике чаще всего проводится в форме направления различных запросов в соответствующие компетентные органы, организации и физическим лицам, а также изучения субъектами ОРД или по их поручению и заданию отдельными лицами источников, содержащих необходимую информацию. Направляемые адресату запросы должны отвечать предъявляемым требованиям, касающимся вопросов законности и обоснованности их направления. При подготовке таких документов также излагаются причины и цели получения необходимой информации, к тому же необходимо учитывать вопросы конспирации. Адресат, в свою очередь, должен предоставить известную ему информацию.

К сожалению, в практической деятельности оперативных подразделений возникают некоторые проблемы, связанные с отказом в предоставлении необходимой информации. Например, Д. В. Кольцов в рамках своего

научного исследования проводил социологический опрос сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, которые отметили, что обладатели необходимой информации в ряде случаев отказывают в ее предоставлении, мотивируя это различными основаниями, например, отдельными положениями законодательства, связанного с ограничением распространения информации, составляющей коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, или же указывая на техническую или правовую неточность в самом запросе. При этом нередко встречаются ситуации, когда сотрудники сталкиваются с игнорированием своих законных требований [2].

Возникающие проблемы связаны с недостаточной теоретической разработанностью рассматриваемого вопроса и недостаточным уровнем правового регулирования данного ОРМ – наведения справок. В связи с этим в рамках данной статьи считаем целесообразным рассмотреть проблемы, возникающие при наведении справок, в частности, при направлении запросов.

Стоит отметить, что в настоящее время не существует законодательного закрепления термина «запрос». Однако в действующих нормативных правовых актах он используется на постоянной основе, в том числе и в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Запрос представляет собой официальное обращение к компетентным органам и организациям с требованием или же просьбой о предоставлении необходимых сведений или значимой информации, необходимой для решения задач, стоящих перед оперативными подразделениями.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» законное требование должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, о предоставлении необходимой информации обязательно для исполнения физическими и юридическими лицами независимо от их формы.

Для наведения справок могут быть использованы устное или письменное обращение.

Однако устный запрос возможен лишь при наличии благоприятной ситуации, дающей основание полагать, что обладатель информации ее предоставит. К тому же такая форма запроса подразумевает под собой получение только тех сведений, которые непосредственно не затрагивают частные интересы иных лиц, интересы ее обладателя и не содержат в себе информацию ограниченного доступа. Устные обращения в настоящее время практически не имеют места в оперативной практике, однако можно привести и примеры их успешного использования. Так, Октябрьский районный суд г. Пензы 25 июля 2019 г. в качестве одного из доказательств использовал информацию, полученную по устному запросу сотрудников оперативного подразделения [3].

Конечно, устный запрос имеет ряд специфических недостатков, среди которых можно выделить:

- отсутствие материально-фиксированного документа, содержащего требование о предоставлении информации, что в конечном итоге может привести к невозможности привлечения к ответственности лиц, обязанных ее передать, вследствие их отказа;

- наличие внутренних должностных инструкций, регламентирующих порядок предоставления сведений исключительно в ответ на письменный мотивированный запрос оперативных подразделений, что приводит к невозможности выдачи необходимой информации.

С учетом вышеизложенного необходимо констатировать, что в практической деятельности оперативных подразделений в большинстве случаев преобладает письменная форма запроса как более надежная и имеющая юридическое значение. В данном случае письменный запрос расценивается как индивидуальный правоприменительный акт, имеющий обязательный характер для его адресата.

Наведение справок удобно еще и тем, что для его проведения не требуется какое-либо санкционирование со стороны контролирующих государственных или судебных орга-

нов и, как правило, оно проводится по решению самого сотрудника. Исключением из данного правила могут быть случаи, когда требуемая информация имеет законодательное ограничение на ее распространение. В таких случаях потребуется получение соответствующего разрешения на ее получение и использование.

Одним из существенных недостатков законодательства, регламентирующего порядок предоставления информации при наведении справок, является отсутствие конкретных сроков исполнения соответствующего требования физическими и юридическими лицами, что может существенно замедлить данный процесс. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» положением о необходимости предоставления сведений в течение 10 дней с момента поступления официального запроса.

Кроме указанной проблемы, существует также неоднозначная судебная практика по привлечению к административной ответственности за непредставление или несвоевременное представление запрашиваемых сведений уполномоченным органам. Некоторые исследователи в данной области полагают, что совершение такого умышленного деяния может быть квалифицировано по ст. 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее –

КоАП РФ). Но указанная статья предусматривает ответственность за непредставление информации органам, осуществляющим государственный и муниципальный контроль и надзор, к которым, в соответствии с действующим законодательством, не относятся органы, осуществляющие ОРД. Исходя из Определения Верховного Суда от 28 апреля 2004 г. № 72-о04-6 [4], непредставление соответствующей информации по запросу оперуполномоченного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ как неповиновение законному распоряжению сотрудника.

Таким образом, наведение справок представляет собой ОРМ, проводимое с целью получения необходимой информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц с целью выполнения основных задач, стоящих перед оперативными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации. Для повышения эффективности результатов наведения справок необходимо разработать порядок его проведения и направления соответствующих запросов. С этой целью считаем необходимым на законодательном уровне определить сроки предоставления информации компетентным органам, утвердить конкретные требования, предъявляемые к форме и содержанию запросов на получение информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об оперативно-розыскной деятельности : модельный закон СНГ (принят 16 ноября 2006 г. постановлением № 27-6 Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. 2007. № 39. ч. 1.
2. Кольцов Д. В. Запрос как форма реализации оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» (на примере подразделения ЭБиПК МВД России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 144.
3. Решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 25 июля 2019 г. по жалобе по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 19.3 КоАП РФ // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-547099141/> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 28 апреля 2004 г. № 72-о04-6 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2005. № 3.

REFERENCES

1. On operational-search activity : model law of the CIS (adopted on November 16, 2006 by resolution No. 27-6 of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States) // Information Bulletin of the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States. 2007. No. 39. Part 1. (In Russ.)
2. Koltsov D. V. Request as a form of implementation of the operational-search activity «Inquiry» (on the example of the EBiPK unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (78). P. 144. (In Russ.)
3. The decision of the Oktyabrsky District Court of Penza dated July 25, 2019 on a complaint in a case of an administrative offense under Part 4 of Art. 19.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation // RosPravosudie. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-penzy-penzenskaya-oblast-s/act-547099141/> (date of access: 04.04.2022). (In Russ.)
4. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 28, 2004 No. 72-о04-6 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. No. 3. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хусаинов Р. Р. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

Khusainov R. R. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 15.07.2022; accepted for publication 23.09.2022.

Научная статья
УДК 343.985.7:[343.7:336.747.5:004.6](470)

Наталья Вячеславовна Шепель
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининград, Россия, shepelnv@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ И ДРУГИХ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Аннотация. В статье раскрываются отдельные аспекты деятельности по установлению способов совершения преступлений, связанных с использованием криптовалюты и их последующему доказыванию. Рассмотрены наиболее распространенные виды преступлений с использованием криптовалют и других виртуальных активов.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, преступления с использованием биткоинов, криптокошельки, виртуальные активы

Для цитирования: Шепель Н. В. Некоторые особенности доказывания при расследовании преступлений, связанных с использованием криптовалют и других виртуальных активов // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 93–98.

Original Article

Natalia V. Shepel
Kaliningrad Branch, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia, shepelnv@mail.ru

PECULIARITIES OF EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE USE OF CRYPTOCURRENCIES AND OTHER VIRTUALASSETS

Abstract. The article reveals certain aspects of the activity to establish events related to the use of cryptocurrencies and their subsequent proof. The most common types of crimes involving cryptocurrencies and other assets are excluded.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, crimes using bitcoin, crypto wallets, virtual assets

For citation: Shepel N. V. Peculiarities of evidence in the investigation of crimes related to the use of cryptocurrencies and other virtualassets // Law: retrospective and perspective. 2022. No. 3 (11). P. 93–98.

Международный валютный фонд (далее – МВФ) обеспокоен тем, что в странах с формирующимся рынком майнинг криптовалюты позволяет эффективно обменивать энергию на цифровые активы, посредством которых из национальной экономики может вымываться капитал, особенно в периоды финансовых потрясений. В связи с этим МВФ хочет, чтобы власти могли контролировать данный тип транзакций наравне с традиционными финансовыми потоками.

В его новом отчете сказано, что законы и нормативные акты, имеющие отношение к управлению валютными операциями и движению капитала, следует пересмотреть, включив в них положения о криптовалюте, даже если формально она не считается финансовым активом или иностранной валютой. Следствием принятия таких мер может стать введение новых ограничений для граждан в доступе к биткоину, эфиру и другим криптоактивам. Анонимность владе-

нием транзакций является одним из главных достоинств криптовалюты, одновременно это существенно осложняет защиту и восстановление нарушенных прав потерпевших в случаях ее хищения.

Доказывание, сущность которого определяет смысл и назначение уголовного судопроизводства, является важнейшим институтом уголовного процесса и представляет собой познавательную деятельность, которая осуществляется посредством собирания, проверки и оценки доказательств на досудебных стадиях и направлена на выявление и изобличение лица, совершившего преступление, а также установление иных обстоятельств преступления. Одним из приоритетных направлений деятельности следователя при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют и других виртуальных активов, является установление события преступления, а проблемы правоприменительного характера определяют необходимость установления способов совершения таких деяний. В этой связи необходимо выделить следующие преступления:

1. Преступления, связанные с майнингом (от англ. mining «добыча»).

Майнинг криптовалюты – это генерация новых монет компьютерами, которая осуществляется в процессе выполнения математических расчетов хеш-функций для осуществления транзакций узлами криптовалютной сети. Начать майнинг криптовалют свободно может любой человек, для этого необходимо обзавестись «криптофермой» – системой программных и аппаратных средств, которые используются для добычи криптовалютных единиц. Майнинг криптовалют – прямая реализация возможности получения «денег из воздуха» (точнее из электричества), которая всегда привлекала многих граждан [1, с. 106–107.]

Специфика возбуждения уголовного дела заключается в том, что на основании заявления от собственника ресурсов (поставщика) или уполномоченных лиц сбытовой энергетической компания, которая на законном основании перераспределяет энергию

между потребителями, сообщается о том, что зафиксирована потеря электроэнергии. Размер причиненного вреда является крупным, если превышает 250 000 рублей, а по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, – особо крупным, если превышает 1 000 000 рублей.

Осмотр места происшествия в рамках проводимой проверки сообщения о преступлении позволяет обнаружить технику для майнинга, подключенную к электросети, и силовые кабели электропитания, ведущие к подстанции, подключенные без приборов учета. Размер причиненного вреда определяется специалистом при использовании показателей стоимости тарифа на электрические ресурсы, утвержденные уполномоченными органами на период, когда осуществлялось незаконное потребление, и нормативного показателя потребления, который используется при отсутствии приборов учета.

Следует подчеркнуть, что в данном случае уголовное дело возбуждается на основании заявления от собственника похищенного оборудования для майнинга. Следователь проверяет версию об имевшем месте хищения электроэнергии, обращается в сбытовую организацию о расходе электроэнергии по адресу, где было совершено хищение. В случае хищения нового, ранее не использованного оборудования для майнинга криптовалют, следователь, в целях выявления фактов использования похищенного оборудования, кроме проверки мест сбыта похищенного имущества, вправе требовать получения информации от сбытовых организаций о резком увеличении потребления электроэнергии на обслуживаемых ими территориях (один «АСИК» потребляет от 2,5 до 5кВт·ч).

2. Преступления, связанные с обменом криптовалют и фиатных валют. Фиатная валюта (от лат. fiat «да будет так», также «фидуциарная валюта», от лат. fiducia «доверие») – это валюта, стоимость которой обеспечивается государством, которое ее выпускает [2, с. 113].

Физический обмен криптовалютами является главным недостатком в системе

обращения криптовалют и порождает различные преступления, связанные с мошенничеством, вымогательством, грабежом или разбоем. Поводами к возбуждению данных уголовных дел могут выступать заявления потерпевших (как правило, физических лиц) о совершении в отношении них преступлений.

Показателен в этом смысле следующий пример. 23 марта 2018 г. возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении Павловского И. В., Моторина Д. С., Саматова М. А., Смирновой М. А., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 161, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ. Следствием установлено, что в период времени с 28 февраля 2018 г. по 20 апреля 2018 г. вышеуказанные лица, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в группе лиц по предварительному сговору, совершили на территории г. Казани ряд преступлений, связанных с хищением криптовалюты bitcoin у жителей г. Казани. Так, открыто похитили у Ерофеева Д. В. криптовалюту bitcoin в размере 2,8 единицы, причинив ущерб на общую сумму 1 715 059 рублей 36 копеек следующим способом. Смирнова А. А., действуя согласно отведенной ей преступной роли, под вымышленным именем «Алена» в мессенджере Telegram отправила Ерофееву Д. В. сообщение о желании приобрести у него криптовалюту на крупную сумму денег. Поверив Смирновой М. А., потерпевший Ерофеев Д. В. согласился продать криптовалюту и договорился с ней о встрече, в ходе которой Моторин Д. С. выхватил из рук потерпевшего Ерофеева Д. В. Мобильный телефон марки iPhone 7 с установленной в нем программой Blockchain, с целью хищения криптовалюты bitcoin, и, ограничив возможность в вызове помощи, потребовал от Ерофеева Д. В. осуществить перевод криптовалюты bitcoin со специального электронного кошелька на подконтрольный им электронный кошелек, при этом высказал угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, в случае отказа от выполнения его требований. Ерофеев Д. В.,

будучи психически и физически подавлен, согласился осуществить перевод принадлежащей ему криптовалюты bitcoin, после чего разблокировал свой мобильный телефон, находившийся в руках Моторина Д. С., и осуществил вход в личный кабинет в системе Blockchain. Далее Моторин Д. С., имея доступ к специальному электронному кошельку на онлайн-площадке Blockchain.info, осуществил перевод с указанного электронного кошелька криптовалюты bitcoin, принадлежащей Ерофееву Д. В., на заранее созданный специальный электронный кошелек в количестве 2,8 единиц, получив реальную возможность распорядиться ими по своему усмотрению [5, с. 24].

Собранные на первоначальном этапе расследования данного преступления специфические доказательства (помимо прочих):

- диск с записью с камер видеонаблюдения;
- переписка в приложении Telegramm;
- переписка с сайта;
- снимок экрана с личного кабинета на бирже;
- снимок экрана интернет-ресурса Blockchain;
- снимок экрана движения биткоинов с личного кабинета потерпевшего;
- копии выдержек с интернет-ресурса Blockchain с личных кабинетов подозреваемого и потерпевшего;
- снимок экрана поступления биткоинов на счет в личном кабинете подозреваемого;
- выписка по банковской карте «Сбербанк».

Перечисленные доказательства достаточны для предъявления обвинения данным лицам в совершении инкриминируемого деяния, окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения и постановления судом обвинительного приговора.

3. Кража криптовалют [2, с. 115].

Уголовное дело возбуждается по факту заявления потерпевшего. В ходе объяснения заявителя должны быть получены исчерпывающие данные, а по факту происхождения средств, обстоятельств произошедшего и со-

стоявшейся транзакции осуществлены соответствующие снимки экрана.

4. Мошенничество под предлогом и/или с использованием криптовалют. В основном возбуждаются дела, связанные с инвестированием проектов, выдвигаемых на ICO (Initial Coin Offering – форма привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов). Также к данной сфере можно отнести и организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. По данным Международной фирмы по кибербезопасности Group-IB более 56 % средств на ICO было похищено с помощью фишинга [3].

5. Использование криптовалюты в качестве средства совершения преступления. Так, уголовное дело возбуждено следователем СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.6, п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, в отношении Джумаева М. В. и неустановленных лиц по факту хищения организованной преступной группой денежных средств, принадлежащих пользователям услуг дистанционного банковского обслуживания путем вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а также по факту совершения Джумаевым М. В. и неустановленными лицами в составе организованной преступной группы финансовых операций по обналичиванию похищенных денежных средств в целях придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения данными денежными средствами.

В ходе предварительного расследования установлено, что Джумаев М. В., являясь активным пользователем сети Интернет, вступил в состав организованной преступной группы с целью совершения хищения денежных средств пользователей услуг дистанционного банковского обслуживания путем вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а именно: путем заражения устройств под управлением операционной системы Android вредонос-

ным программным обеспечением и перехвата личной информации о банковских картах пользователей.

Организованная группа действовала следующим способом.

Неустановленное лицо, являясь лидером организованной преступной группы, при помощи вредоносных компьютерных программ получало учетные данные банковских карт, которые размещало на интернет-ресурсах, доступ к которым имели только вовлеченные им члены преступной группы, в том числе Джумаев М. В. В дальнейшем исполнители преступления, а именно: Джумаев М. В. и неустановленные лица, действуя согласно отведенным ролям, получив и использовав учетные данные персональных банковских карт, без ведома их владельцев, используя персональные электронные устройства, осуществляли переводы денежных средств потерпевших иным лицам, включенным в состав преступной группы, задача которых заключалась в совершении финансовых операций по обналичиванию похищенных денежных средств в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими. В дальнейшем, путем перевода обналиченных денежных средств в криптовалюту на специальных теневых ресурсах в сети Интернет, похищенные денежные средства переводились Джумаеву М. В. На подконтрольные ему bitcoin-кошельки [4, с. 36].

6. Поддельные веб-сайты. Поддельные мобильные приложения для работы с криптовалютами, размещаемые в Google Play и Apple App Store. Хотя такие приложения обычно быстро распознаются и удаляются разработчиками площадок, они могут быть скачаны пользователями. Например, при отображении веб-сайта в адресной строке браузера нет значка с замочком и не отображается «https» в адресе сайта. Кроме того, при автоматическом перенаправлении пользователь не перепроверяет URL-адреса и не набирает их вручную [5].

Самая большая категория киберпреступлений с криптовалютами связана с хакерскими атаками на обменники криптовалют

с помощью создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ и в дальнейшем непосредственно с кражей криптовалют, или фишингом.

Проверка сообщения о любом преступлении с криптовалютой проводится с использованием комплекса оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий. А так же при тесном взаимодействии с Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторингом), при котором необходимо проведение углубленного финансового расследования. Кроме того, необходимо установление имущественного положения фигурантов предварительной проверки, наличия недвижимости, транспортных средств, денежных средств на их счетах, наличия долей в уставном капитале юридических лиц, установления аффилированных организаций и лиц, причастных к совершению мошенничества с использованием криптовалюты, выявления возможной легализации доходов, полученных преступным путем, сотрудниками органов внутренних дел по материалам проверок и уголовным делам направляются соответствующие запросы в государственные органы, кредитно-финансовые организации, банки, межрегиональные управления Росфинмониторинга.

Таким образом, к настоящему времени существенно скорректированы подходы к изучению способов совершения данной категории преступлений и механизмы доказывания при расследовании преступлений, связанных

с использованием криптовалют и других виртуальных активов. Однако, необходимо отметить, что приведенный перечень способов совершения преступлений не является исчерпывающим, с развитием обращения цифровых финансовых активов изменяется и уголовная практика в указанной сфере. Кроме того, в настоящее время Правительство Российской Федерации совместно с Банком России договорились разработать законопроект, который приравнивает криптовалюты к иностранным валютам, а не цифровым финансовым активам. Новая концепция предусматривает, что их оборот будет возможен только с полной идентификацией участников через специализированные финансовые организации, имеющие соответствующие лицензии, с соблюдением всех норм. Транзакции сверх 600 000 рублей станут обязательными для декларирования. В противном случае такие платежи будут приравниваться к уголовному преступлению, как и незаконная продажа товаров, работ, услуг за криптовалюту. Во время судебных разбирательств использование цифровых валют будет считаться отягощающим обстоятельством. Для этого соответствующие изменения будут внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Хотя сами операции с цифровыми валютами не будут запрещены, для того чтобы они считались легальными, сведения о них должны быть по всем правилам внесены в систему «Прозрачный блокчейн» Росфинмониторинга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Свободный Ф. К. Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия : материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. 129 с.
2. Русскевич Е. А., Малыгин И. И. Преступления, связанные с обращением криптовалют : особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.
3. Возбуждение уголовных дел по криптовалюте и майнингу // Портал о криптовалюте, блокчейне, майнинге и биткоинах. URL: <https://bitcryptonews.ru/lawyers/vozbuzhdenie-ugolovnyix-del-po-kriptovalyute-i-majningu> (дата обращения: 28.06.2022).
4. Ушаков А. Ю. Практика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты : учебное пособие / А. Ю. Ушаков, А. Г. Саакян, Р. С. Поздышев. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. 54 с.

5. Гераскова М. Юрист назвал популярные схемы мошенничества с криптовалютой // Газета.RU. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/06/10/n_16084790.shtml (дата обращения: 29.06.2022).

REFERENCES

1. Svobodny F. K. The use of cryptocurrencies for illegal purposes and methods of counteraction : materials of the International scientific and practical «round table» (Moscow, April 25, 2019) / ed. A. M. Bagmet. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019. 129 p. (In Russ.)

2. Russkevich E. A., Malygin I. I. Crimes related to the circulation of crypto-currencies: qualification features // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 3. P. 106–125. (In Russ.)

3. Initiation of criminal cases on cryptocurrency and mining // Portal about cryptocurrency, blockchain, mining and bitcoins. URL: <https://bitcryptonews.ru/lawyers/vozbuzhdenie-ugolovnyix-del-po-kriptovalyute-i-majningu> (date of access: 28.06.2022). (In Russ.)

4. Ushakov A. Yu. Practice of Investigation of Crimes Committed with the Use of Cryptocurrency : Study Guide / A. Yu. Ushakov, A. G. Saakyan, R. S. Pozdyshev. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 54 p. (In Russ.)

5. Geraskova M. The lawyer called the popular cryptocurrency fraud schemes // Gazeta.RU. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2021/06/10/n_16084790.shtml (date of access: 29.06.2022). (In Russ.)

Информация об авторе:

Шепель Н. В. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Shepel N. V.– Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 23.09.2022.

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ПРАВО: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

Редакционная коллегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие наиболее важные проблемы права и государства в современном и историческо-правовом ракурсе, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности Российской Федерации и зарубежных стран, тенденции развития и совершенствования высшего юридического образования в образовательных организациях МВД России, особенности интеграции юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства, оформленные в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7-2021 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление».

Научные специальности, по которым могут публиковаться материалы:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_uyi@mvd.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Структура статьи

Тип статьи указывается отдельной строкой слева в начале статьи.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК) располагается следом на отдельной строке слева.

Название статьи на русском и английском языках.

Сведения об авторе приводятся на русском и английском языках (имя, отчество, фамилия полностью, наименование и адрес организации (учреждения), подразделения, где работает или учится автор (указать полностью, в том числе город и страну), адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), ORCID (при наличии) контактные телефоны). Если авторов более одного, указать одного как ответственного за переписку. Дополнительные сведения (ученая степень, ученое звание, должность и др.) под заголовком «Информация об авторе» указать в конце статьи.

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10) слов или словосочетаний, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3) на русском и английском языках.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается в конце текста. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница. Нумерация в порядке цитирования источников в тексте статьи. Дополнительно привести перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27 000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17 000 знаков на 7 страницах до 27 000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi. Надписи и подписи к иллюстративному материалу приводят на языке текста статьи и, как правило, повторяют на английском языке.

Оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %.

При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, уголовно-исполнительная система (далее – УИС).

Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание, либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по следующей форме:

<p>Заявка на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в научном журнале «Право: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
--